

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

12 2026
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 12 (615) / 2026

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Юлий Лазаревич Кетков* (1935–2014), советский и российский ученый, доктор технических наук.

Юлий Лазаревич родился в Иркутске. Учился он на физико-математическом факультете Горьковского университета. Появление в стране первых ЭВМ обусловило потребность в специалистах нового профиля. Однако в Горьком тогда еще не было ни одной ЭВМ. Потому первую группу выпускников-вычислителей направили на годичную стажировку в Москву — в лабораторию управляющих ЭВМ, в Вычислительный центр МГУ, в отделение прикладной математики МИ АН СССР. Руководителем дипломной работы Кеткова стал основатель советской кибернетики Алексей Ляпунов, возглавлявший в то время отдел программирования ОПМ.

В 1965 году Юлий Лазаревич защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук по теме «Об оптимальных методах нелинейной аппроксимации плоских кривых и системе автоматизации программирования для обработки геометрической информации». Результаты этой диссертации нашли свое воплощение при разработке восемнадцати судостроительных проектов, самолета АН-24 и вертолета МИ-4, выполненных в конструкторских бюро Горького, Ленинграда, Новосибирска, Ростова-на-Дону. Затем состоялась успешная защита докторской диссертации Кеткова на тему «Создание инструментальных программных средств для разработки диалоговых систем САПР и АСНИ». Началом этой работы послужило создание в ГГУ первой в стране диалоговой системы коллективного пользования на базе алгоритмического языка Basic. Юлий Лазаревич является разработчиком русской версии интерпретатора языка Basic.

Не было такого раздела, связанного с программированием, который бы не читал профессор Кетков своим студентам: архитектура ЭВМ, машинные коды, ассемблеры, алгоритмические языки, операционные системы, графические пакеты, редакционно-издательские системы. Он также вел общий курс по программированию на Паскале, C, C++ (визуальные среды Delphi, Borland C++ Builder).

Юлий Лазаревич Кетков специализировался в области машинной графики (отображение и подготовка к изданию цифровых электронных карт). Он опубликовал более 150 научных работ и примерно столько же отчетов по научно-исследовательским и хозяйственным работам оборонного значения. Итоги последних работ в 1991 году были удостоены премии Совета Министров СССР по кибернетике. Кетков — один из первых в стране ученых, который в легкой и доступной форме мог изложить проблемы информатики детям.

Профессор ежегодно руководил курсовыми и дипломными работами студентов, магистрантов, аспирантов, а также возглавлял жюри по проведению областных школьных и студенческих олимпиад по информатике и являлся председателем Экспертного совета Министерства образования по присвоению грифов учебникам и учебно-методическим материалам по информатике, членом ученых советов ННГУ, НИИ ПМК и НГАСУ по присуждению степени доктора наук.

В молодости Юлий Лазаревич увлекался легкой атлетикой: прыжками в высоту (ставил даже рекорды по городу и по своему университету), и спринтом. В годы, когда цветная фотография была крайне трудоемка, он изготавливал цветные слайды, которые легли в основу его огромной коллекции. Неизменными его хобби были подводная охота и грибы.

Страсть к собирательству, бережное отношение к предметам и любовь к технике стали источником уникальной коллекции, экспонаты из которой использовались на лекционных демонстрациях по истории ЭВМ. В 2004 году профессор Юлий Кетков стал первым дарителем музея факультета ВМК. Элементная база первых вычислительных машин, блоки и платы памяти ЭВМ всех поколений, ПК Commodore 4+, отечественный компьютер «Электроника 60» — раритеты этого музея.

Скончался Юлий Лазаревич 11 января 2014 года. Похоронен на Бугровском (Красном) кладбище Нижнего Новгорода.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Зиятдинов Э. С.

Современные особенности
функционирования бюджетной системы
Российской Федерации в условиях
социально-экономических трансформаций ... 161

Зиятдинов Э. С.

Совершенствование механизмов
функционирования бюджетной системы
Российской Федерации в условиях
современных социальных вызовов 163

Мислимзаде Д. А.

Выявление ключевых проблем в системе
управления муниципальной собственностью
в учреждении 164

Митюкова К. А.

Роль государственных программ
в бюджетном процессе (на примере
Хабаровского края) 167

Митюкова К. А.

Методические подходы к оценке
эффективности государственных программ
в Хабаровском крае 169

Мочулаев В. Е.

Энергетический потенциал
производительной силы технологического
процесса 172

Роман А. Ю.

Управление оборотным капиталом
предприятия: теоретические аспекты 176

Тохтобин А. А.

Цифровые технологии как фактор
антикоррупционной трансформации
муниципального управления 178

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Гапеева Е. И.

Формирование маркетинговой
коммуникационной стратегии
стоматологической клиники: теоретические
основания и отраслевая специфика 181

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Ахатаев А. Д.

Роль маскотов в формировании имиджа
Японии: от концепции «soft power»
до глобального успеха Марио и Соника 184

ИСТОРИЯ

Дубровин С. П.

Идеология СССР в Великой Отечественной
войне 187

Ерохина Ю. Е., Фролова Е. В., Жуликова К. А., Трубникова М. А., Фролова О. В.

Этимология локальных топонимов
и антропонимов, связанных с селом
Завальное Липецкой области 190

Порядина Ю. А., Порядин В. П., Нартова М. А., Аринович Ю. В.

Павел Кустов: неизвестное
об известном поэте 199

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдрахманова Э. З.

Правовой статус судей в Российской
Федерации 207

Акладская А. В.

Соотношение правовых
категорий «злоупотребление правом»
и «правонарушение» в трудовых
отношениях 208

Акопов Н. А.

Мошенничество, повлёкшее лишение права
на недвижимость: актуальные вопросы
квалификации 211

Бадьев И. Д.

Понятие специального субъекта
преступления 213

Балабеков Т. Я.

Принципы международно-правового
регулирующего использования
природных ресурсов Каспийского моря
в инвестиционной деятельности 215

Борисова В. Д. Понятие, признаки и классификация административных правоотношений.....	217	Карпова Я. И. Основная характеристика административных правонарушений в области охраны собственности	231
Борисова В. Д. Основания возникновения, изменения и прекращения административных правоотношений	220	Кирмизов М. С., Эргашева М. Ш. Юридические конфликты между государством и предпринимателем.....	233
Ботнарчук Д. Е. Убытки и компенсация репутационного вреда: правовая природа, критерии оценки и проблемы доказывания	223	Киселева Н. А. Уголовно-правовая природа принудительных мер медицинского характера	235
Галандарова С. А. Искусственный интеллект в механизме определения алиментных обязательств: баланс эффективности и пределы судейского усмотрения	226	Козлова А. Н. Критерии отнесения линейных объектов энергетики к недвижимости: проблемы судебной практики	237
Карпова Я. И. Проблемы понятия и содержание права собственности в гражданском праве.....	229	Конев Н. А. Правовой анализ региональной программы в области обращения с отходами на территории Новосибирской области.....	240

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Современные особенности функционирования бюджетной системы Российской Федерации в условиях социально-экономических трансформаций

Зиятдинов Эдем Сейранович, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются современные особенности функционирования бюджетной системы Российской Федерации в условиях социально-экономических трансформаций. Анализируются ключевые проблемы распределения и использования бюджетных ресурсов, а также влияние социальных и экономических факторов на формирование и реализацию бюджетной политики государства. Особое внимание уделяется выявлению существующих недостатков функционирования бюджетной системы и разработке предложений, направленных на повышение эффективности бюджетного регулирования и устойчивости финансовой системы государства.

Ключевые слова: бюджетная система Российской Федерации, бюджетная политика, государственные финансы, социально-экономические трансформации, бюджетное регулирование, бюджетные расходы, финансовая устойчивость, межбюджетные отношения.

Бюджетная система Российской Федерации является важнейшим элементом финансовой системы государства и играет ключевую роль в обеспечении социально-экономического развития страны. Через бюджетную систему осуществляется перераспределение финансовых ресурсов, финансирование государственных программ и реализация социальной политики государства. В современных условиях социально-экономических трансформаций, связанных с изменениями структуры экономики, ростом социальных обязательств государства и необходимостью обеспечения финансовой устойчивости, особую актуальность приобретает анализ особенностей функционирования бюджетной системы Российской Федерации, выявление существующих проблем и определение направлений ее дальнейшего развития.

Бюджет, являясь основной формой образования и использования государственных финансовых ресурсов, выполняет важнейшие функции в системе государственного управления. Он обеспечивает финансовую основу для реализации экономической политики государства, поддержания социальной стабильности и развития ключевых отраслей экономики. Посредством бюджетных механизмов государство осуществляет финансирование социальной сферы, включая образование, здравоохранение, социальную поддержку населения, а также реализует программы развития инфраструктуры, промышленности и регионов [1].

Бюджетная система Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством представляет

собой совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Ее функционирование основано на принципах единства бюджетной системы, самостоятельности бюджетов, сбалансированности, эффективности использования бюджетных средств и прозрачности бюджетного процесса. Такая структура позволяет обеспечивать координацию финансовой политики государства и одновременно учитывать особенности социально-экономического развития отдельных территорий.

Вместе с тем в современных условиях функционирование бюджетной системы сопровождается рядом проблем, связанных с изменением социально-экономической среды. Одной из наиболее значимых проблем является высокая нагрузка на бюджетную систему, обусловленная ростом социальных обязательств государства. Увеличение расходов на социальную поддержку населения, развитие здравоохранения, образование и реализацию национальных проектов требует значительных финансовых ресурсов и усиливает нагрузку на бюджеты всех уровней.

Еще одной важной проблемой является неравномерность социально-экономического развития регионов, которая приводит к значительным различиям в уровне доходной базы региональных и местных бюджетов. Одни субъекты Российской Федерации обладают развитой промышленной и налоговой базой, тогда как другие регионы в значительной степени зависят от межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Такая ситуация создает

риски несбалансированности бюджетов и усиливает зависимость регионов от финансовой помощи центра.

Существенной проблемой является также рост долговой нагрузки региональных бюджетов. В условиях ограниченности собственных доходов субъекты Российской Федерации вынуждены привлекать заемные средства для выполнения своих расходных обязательств, что приводит к увеличению государственного долга регионов. Наличие значительного долгового бремени снижает финансовую устойчивость региональных бюджетов и ограничивает возможности реализации долгосрочных программ социально-экономического развития. [3]

Отдельного внимания заслуживает проблема недостаточной эффективности использования бюджетных средств. Несмотря на совершенствование механизмов бюджетного планирования и контроля, в ряде случаев наблюдаются недостатки в распределении финансовых ресурсов и реализации государственных программ. Это может быть связано с недостаточной прозрачностью бюджетных процессов, слабой координацией между различными уровнями власти и недостаточным использованием современных инструментов бюджетного управления.

Кроме того, в условиях современных социально-экономических трансформаций возрастает необходимость адаптации бюджетной системы к новым экономическим условиям. Изменения структуры экономики, развитие цифровых технологий и трансформация рынка труда требуют модернизации бюджетной политики и внедрения новых механизмов управления государственными финансами.

С учетом выявленных проблем можно выделить несколько направлений совершенствования функционирования бюджетной системы Российской Федерации. Одним из ключевых направлений является повышение устойчивости бюджетной системы за счет обеспечения сбалансированности бюджетов всех уровней. Для этого необходимо совершенствовать механизмы долгосрочного бюджетного планирования, учитывать прогнозы социально-экономического развития и обеспечивать реалистичность бюджетных показателей.

Важным направлением является совершенствование системы межбюджетных отношений. Необходимо обеспечить более справедливое распределение финансовых ресурсов между уровнями бюджетной системы, а также расширить финансовую самостоятельность регионов и муниципальных образований. Укрепление доходной

базы региональных и местных бюджетов позволит снизить их зависимость от межбюджетных трансфертов и повысить устойчивость бюджетной системы в целом [2].

Особое значение имеет снижение долговой нагрузки субъектов Российской Федерации. Для этого необходимо совершенствовать механизмы управления государственным долгом регионов, включая оптимизацию структуры заимствований и развитие инструментов бюджетного кредитования. Предоставление регионам более благоприятных условий бюджетных кредитов позволит сократить долговые риски и повысить финансовую устойчивость региональных бюджетов.

Не менее важным направлением является повышение эффективности бюджетных расходов. Для этого необходимо развивать программно-целевой метод бюджетного планирования, совершенствовать систему оценки эффективности государственных программ и усиливать контроль за использованием бюджетных средств. Повышение прозрачности бюджетного процесса и развитие механизмов общественного контроля позволит обеспечить более рациональное использование финансовых ресурсов.

В условиях цифровой трансформации экономики особое значение приобретает внедрение современных цифровых технологий в систему управления государственными финансами. Использование информационных систем бюджетного планирования, цифровых платформ мониторинга расходов и аналитических инструментов позволяет повысить эффективность бюджетного управления и обеспечить более оперативное принятие финансовых решений.

Таким образом, бюджетная система Российской Федерации в современных социально-экономических условиях сталкивается с рядом вызовов, связанных с ростом социальных обязательств государства, неравномерностью развития регионов, долговой нагрузкой и необходимостью повышения эффективности бюджетных расходов. Решение данных проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование межбюджетных отношений, укрепление финансовой самостоятельности регионов, повышение эффективности бюджетного управления и внедрение современных цифровых технологий. Реализация указанных мер позволит обеспечить устойчивое функционирование бюджетной системы и повысить эффективность реализации государственной социально-экономической политики.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3786.
3. М. А. Горбунов «Бюджетная устойчивость и бюджетная политика Российской Федерации в условиях санкционного давления» // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2023. № 3. С. 3040

Совершенствование механизмов функционирования бюджетной системы Российской Федерации в условиях современных социальных вызовов

Зиятдинов Эдем Сейранович, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются актуальные проблемы функционирования бюджетной системы Российской Федерации в условиях современных социальных вызовов. Анализируются основные недостатки существующих механизмов распределения и использования бюджетных ресурсов, а также влияние роста социальных обязательств государства на устойчивость бюджетной системы. Особое внимание уделяется вопросам совершенствования бюджетного регулирования и выработке предложений, направленных на повышение эффективности бюджетной политики, сбалансированности бюджетов различных уровней и устойчивости финансовой системы государства.

Ключевые слова: бюджетная система Российской Федерации, бюджетная политика, государственные финансы, социальные обязательства государства, межбюджетные отношения, бюджетное регулирование, эффективность бюджетных расходов, финансовая устойчивость.

Функционирование бюджетной системы Российской Федерации играет ключевую роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития государства. Через бюджетную систему осуществляется перераспределение финансовых ресурсов между различными уровнями власти, финансирование государственных программ и реализация социальной политики. В современных условиях, характеризующихся ростом социальных обязательств государства, изменениями экономической структуры и необходимостью обеспечения финансовой стабильности, особую актуальность приобретает совершенствование механизмов функционирования бюджетной системы Российской Федерации.

Бюджетная система Российской Федерации представляет собой совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Ее функционирование регулируется бюджетным законодательством и основано на принципах единства бюджетной системы, самостоятельности бюджетов, сбалансированности и эффективности использования бюджетных средств. Такая структура позволяет государству проводить единую финансовую политику и одновременно учитывать социально-экономические особенности отдельных регионов.

Вместе с тем современное функционирование бюджетной системы сопровождается рядом проблем, связанных с изменением социально-экономических условий. Одной из наиболее значимых проблем является рост социальных обязательств государства. Расходы на социальную поддержку населения, развитие системы здравоохранения, образования и социальной инфраструктуры ежегодно увеличиваются, что оказывает значительное давление на бюджетную систему. При этом увеличение социальных расходов не всегда сопровождается соответствующим ростом доходной базы бюджетов [1].

Другой важной проблемой является дисбаланс межбюджетных отношений. В настоящее время значительная часть налоговых поступлений концентрируется на федеральном уровне, тогда как значительная часть расходных

обязательств возложена на региональные и муниципальные бюджеты. Такая ситуация приводит к усилению финансовой зависимости субъектов Российской Федерации от межбюджетных трансфертов и ограничивает их возможности по самостоятельному решению социально-экономических задач.

Существенной проблемой является также высокая дифференциация социально-экономического развития регионов. Одни субъекты Российской Федерации обладают значительным налоговым потенциалом и развитой экономической инфраструктурой, тогда как другие регионы испытывают серьезные финансовые трудности. В результате возникает значительное различие в уровне бюджетной обеспеченности территорий, что затрудняет реализацию единых стандартов социальной политики.

Не менее важной проблемой является рост государственного долга субъектов Российской Федерации. Ограниченность собственных доходов региональных бюджетов приводит к необходимости привлечения заемных средств для выполнения расходных обязательств. Увеличение долговой нагрузки снижает финансовую устойчивость региональных бюджетов и ограничивает возможности долгосрочного социально-экономического развития территорий.

Отдельного внимания заслуживает проблема недостаточной эффективности использования бюджетных средств. Несмотря на внедрение программно-целевого метода бюджетного планирования, в ряде случаев наблюдаются недостатки в реализации государственных программ, нерациональное распределение ресурсов и недостаточный контроль за достижением запланированных результатов. Это снижает эффективность бюджетной политики и требует совершенствования механизмов управления государственными финансами [3].

В условиях современных социальных вызовов особое значение приобретает повышение устойчивости бюджетной системы и совершенствование механизмов ее функционирования. Одним из ключевых направлений является совершенствование системы межбюджетных отношений. Необходимо обеспечить более сбалансиро-

ванное распределение доходных источников между уровнями бюджетной системы, а также расширить финансовую самостоятельность регионов и муниципальных образований. Укрепление собственной доходной базы региональных и местных бюджетов позволит снизить их зависимость от федеральных трансфертов и повысить устойчивость бюджетной системы.

Важным направлением является повышение эффективности бюджетных расходов. Для этого необходимо совершенствовать механизм программно-целевого планирования, усиливать контроль за реализацией государственных программ и внедрять современные методы оценки эффективности бюджетных расходов. Использование системы показателей результативности позволит более объективно оценивать эффективность расходования бюджетных средств и принимать обоснованные управленческие решения.

Особое значение имеет развитие механизмов долгосрочного бюджетного планирования. В условиях социально-экономической нестабильности государству необходимо формировать стратегию бюджетной политики на длительную перспективу с учетом прогнозов социально-экономического развития. Долгосрочное бюджетное планирование позволит повысить предсказуемость бюджетной политики и обеспечить более эффективное распределение финансовых ресурсов [2].

Не менее важным направлением является совершенствование механизмов управления государственным долгом субъектов Российской Федерации. Для этого необходимо оптимизировать структуру региональных заимствований, расширять использование бюджетных кре-

дитов и создавать условия для постепенного снижения долговой нагрузки регионов. Эффективное управление государственным долгом позволит повысить финансовую устойчивость региональных бюджетов и создать условия для их устойчивого развития.

В современных условиях значительную роль играет цифровизация системы управления государственными финансами. Внедрение цифровых технологий в бюджетный процесс позволяет повысить прозрачность бюджетной системы, обеспечить оперативный мониторинг использования бюджетных средств и улучшить качество финансового управления. Использование современных информационных систем способствует повышению эффективности бюджетного контроля и снижению рисков нецелевого использования финансовых ресурсов.

Таким образом, функционирование бюджетной системы Российской Федерации в условиях современных социальных вызовов сопровождается рядом проблем, связанных с ростом социальных расходов, дисбалансом межбюджетных отношений, региональной дифференциацией и увеличением долговой нагрузки субъектов Российской Федерации. Решение данных проблем требует комплексного совершенствования механизмов бюджетного регулирования, включая развитие межбюджетных отношений, повышение эффективности бюджетных расходов, совершенствование долгосрочного бюджетного планирования и внедрение цифровых технологий управления государственными финансами. Реализация указанных мер позволит повысить устойчивость бюджетной системы и обеспечить эффективную реализацию государственной социальной политики.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3786.
3. Лимарев П. В., Зиновьева Е. Г., Кузнецова В. В. «Оценка финансовой устойчивости бюджетной системы Российской Федерации» // Финансовые исследования. 2023. Т. 24, № 3. С. 7084.

Выявление ключевых проблем в системе управления муниципальной собственностью в учреждении

Мислимзаде Джейхун Адихан оглы, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Статья посвящена анализу проблем управления муниципальной собственностью, закреплённой за учреждениями (бюджетными, казёнными, автономными). Рассматриваются правовые основы оперативного управления, особенности учёта, использования и распоряжения имуществом. Выявлены основные системные проблемы: недостаточный контроль со стороны учредителя, высокая степень износа объектов, неэффективное использование имущества в приносящей доход деятельности, противоречия между потребностью в сохранении имущественного комплекса и требованиями бюджетной экономии. Предложены направления совершенствования управленческих практик.

Ключевые слова: муниципальная собственность, учреждение, оперативное управление, эффективность использования имущества, контроль учредителя, износ основных фондов, приносящая доход деятельность.

Identification of key problems in the municipal property management system in institutions

The article is devoted to the analysis of problems of municipal property management assigned to institutions (budgetary, state-owned, autonomous). The legal basis of operational management, features of accounting, use and disposal of property are considered. The main systemic problems are identified: insufficient control by the founder, high degree of wear and tear of objects, inefficient use of property in income-generating activities, contradictions between the need to preserve the property complex and the requirements of budget economy. The directions for improving management practices are proposed.

Keywords: municipal property, institution, operational management, efficiency of property use, founder's control, depreciation of fixed assets, income-generating activities.

Введение

Эффективность управления муниципальной собственностью напрямую влияет на качество предоставляемых населению услуг и устойчивость местных бюджетов. Значительная часть муниципального имущества находится не в свободном обороте, а закрепляется за учреждениями — организациями, созданными для реализации социальных, образовательных, культурных и иных функций. Именно учреждения выступают основными потребителями бюджетных средств и одновременно пользователями имущественных комплексов: зданий, сооружений, инженерных систем, оборудования. Однако именно в этой сфере накапливаются наиболее острые проблемы, связанные с содержанием, эксплуатацией и распоряжением имуществом. Цель данной статьи — выявить и систематизировать ключевые проблемы, возникающие в системе управления муниципальной собственностью при её закреплении за учреждениями, а также предложить подходы к их решению.

Основная часть

Правовой режим имущества, переданного учреждению, определяется Гражданским кодексом РФ и специальными федеральными законами. Согласно ст. 296 ГК РФ, учреждение владеет, пользуется и распоряжается закрепленным за ним имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности и заданиями собственника [1]. Имущество закрепляется на праве оперативного управления, которое существенно ограничивает полномочия учреждения по сравнению с правом хозяйственного ведения. Учреждение не вправе отчуждать или иным способом распоряжаться имуществом без согласия собственника. При этом все принятые в последние годы законодательные изменения (Федеральный закон № 83-ФЗ) разделили учреждения на казённые, бюджетные и автономные, предоставив последним большую свободу в распоряжении имуществом, полученным от приносящей доход деятельности [2]. Однако, несмотря на дифференциацию правовых статусов, практика управления имуществом учреждений сталкивается с рядом устойчивых проблем.

Первая и наиболее очевидная проблема — высокий физический износ объектов муниципальной собственности, переданных учреждениям. Большинство зданий школ, детских садов, домов культуры, спортивных сооружений были построены в советский период или в первые годы постсоветского времени и не обновлялись системно. Учредитель (орган местного самоуправления) обязан финансировать содержание имущества, но реальное выделение средств на капитальный ремонт и реконструкцию значительно отстаёт от потребностей. В результате учреждения вынуждены либо эксплуатировать имущество с нарушением норм безопасности, либо направлять на его поддержание средства, полученные от платной деятельности, что снижает ресурсы для развития основных функций [5, с. 112]. Ситуация усугубляется отсутствием чёткого разграничения ответственности: руководители учреждений часто не могут повлиять на своевременность капитальных ремонтов, а собственник (муниципалитет) не всегда располагает средствами и долгосрочными программами модернизации.

Вторая проблема — недостаточный контроль за использованием и сохранностью имущества. Формально учредитель осуществляет контроль через отчёты, проверки и согласование сделок. Однако на практике контроль зачастую сводится к формальной сверке наличия объектов с реестром муниципальной собственности. Не проводится анализ эффективности использования площадей, загрузки оборудования, наличия избыточных или неиспользуемых активов. В результате у многих учреждений формируются «закреплённые», но фактически простаивающие объекты, содержание которых ложится бременем на бюджет. Кроме того, отсутствие систематического мониторинга приводит к фактам нецелевого использования или сдачи имущества в аренду без надлежащего оформления, что создаёт риски утраты контроля со стороны собственника [7, с. 44].

Третья проблема связана с правовым режимом оперативного управления и несовершенством процедур изъятия и перераспределения имущества. Поскольку имущество закреплено за учреждением на праве оператив-

ного управления, собственник может изъять его только при условии, что оно не используется по назначению или является избыточным. Однако процедура признания имущества избыточным или неиспользуемым законодательно не детализирована, а судебная практика неоднозначна. Это порождает ситуации, когда учреждение «держит» площади, которые ему не нужны, но муниципалитет не может их изъять для передачи другим нуждающимся организациям или для вовлечения в хозяйственный оборот. Особенно остро эта проблема проявляется в отношении объектов, переданных казённым учреждениям, где любое изменение режима использования требует сложных административных процедур [4, с. 28].

Четвёртая проблема — сложности с вовлечением имущества в приносящую доход деятельность. Бюджетные и автономные учреждения вправе оказывать платные услуги и использовать полученные средства для развития. Однако законодательство ограничивает возможности использования муниципального имущества в таких целях. Для сдачи имущества в аренду требуется согласие собственника, а также проведение торгов, что усложняет оперативную деятельность учреждений. Кроме того, доходы от использования имущества поступают либо в бюджет (в случае казённых учреждений), либо остаются в распоряжении учреждения, но с обязанностью уплаты налога на прибыль. Отсутствие единой методики расчёта арендной платы и нередкое занижение её размера в целях поддержки «своих» арендаторов создают коррупционные риски и снижают доходность муниципальной собственности [10, с. 95].

Пятая проблема носит организационно-кадровый характер. В большинстве муниципальных образований отсутствуют специализированные структурные подразделения, которые бы занимались мониторингом использования имущества учреждений на системной основе. Функции распределены между комитетами по управлению имуществом, отраслевыми департаментами (образования, культуры, спорта) и самими учреждениями. Координация между ними часто недостаточна. Руководители учреждений, как правило, не обладают глубокими знаниями в области имущественного менеджмента, а централизованные службы заказчика не всегда могут обеспечить качественное техническое обслуживание зданий. В результате управление имуществом осуществляется по остаточному принципу, а стратегические решения (например, о реорганизации сети учреждений) принимаются без должной оценки имущественных последствий [6, с. 210].

Шестая проблема — противоречия между бюджетным процессом и потребностями содержания имущества. Планирование бюджетных ассигнований на содержание учреждений осуществляется по ведомственному принципу, при этом расходы на текущий ремонт и коммунальные услуги часто рассчитываются исходя из лимитов, а не реальной потребности. В условиях дефицита местных бюджетов финансирование содержания имущества сокращается в первую очередь. Это ведёт к накоплению не-

доремонта, росту аварийности и, в конечном счёте, к необходимости внезапных крупных вливаний на ликвидацию аварий. Отсутствие долгосрочных планов капитального ремонта и модернизации, увязанных с имущественными реестрами, делает управление имуществом учреждений реактивным, а не проактивным [9, с. 76].

Направления совершенствования управления

Выявленные проблемы требуют системных изменений как на правовом, так и на организационном уровне. Прежде всего, необходимо совершенствовать нормативную базу, уточнив порядок признания имущества избыточным и процедуры его изъятия у учреждений. Целесообразно разработать типовые регламенты взаимодействия между учредителем, отраслевыми органами и учреждениями по вопросам управления имуществом, включая чёткие критерии эффективности использования.

Важным направлением является внедрение в практику управления имуществом учреждений инструментов стратегического планирования. Каждое муниципальное образование должно иметь утверждённую программу оптимизации сети учреждений, которая учитывает не только демографические и социальные факторы, но и состояние имущественных комплексов. В рамках таких программ необходимо проводить инвентаризацию имущества, выявлять объекты с высоким износом и принимать решения о капитальном ремонте, реконструкции или списании.

Особого внимания заслуживает развитие профессиональной компетенции руководителей учреждений в сфере имущественного менеджмента. Повышение квалификации, введение стандартов управления, а также создание централизованных служб заказчика, берущих на себя функции технической эксплуатации зданий, позволят разгрузить руководителей от несвойственных им функций и повысить эффективность использования имущества.

Не менее значимым является совершенствование механизмов вовлечения имущества учреждений в приносящую доход деятельность. Следует разработать единые методики расчёта арендной платы, учитывающие рыночную стоимость и социальную значимость объектов, а также упростить процедуры согласования сдачи имущества в аренду для автономных и бюджетных учреждений при условии прозрачности получаемых доходов.

Наконец, необходимо создать систему мониторинга состояния и использования имущества учреждений на основе цифровых платформ, позволяющих учредителю в режиме реального времени видеть загрузку объектов, затраты на их содержание и результаты финансово-хозяйственной деятельности. Это повысит прозрачность и позволит своевременно принимать управленческие решения.

Заключение

Управление муниципальной собственностью, закреплённой за учреждениями, является сложной и недостаточно проработанной сферой, в которой сконцентрированы ключевые проблемы: износ объектов,

неэффективный контроль, ограниченность правовых механизмов изъятия и перераспределения имущества, низкая вовлечённость в хозяйственный оборот и кадровые дефициты. Эти проблемы усугубляются недостаточным финансированием и разобщённостью действий различных структур.

Для их решения необходим переход от фрагментарного подхода к системному управлению, основанному на

интеграции имущественного планирования в бюджетный процесс, внедрении современных методов контроля и повышении квалификации управленческих кадров. Только такой комплексный подход позволит превратить имущество учреждений из источника постоянных затрат в ресурс, обеспечивающий устойчивое развитие муниципальных услуг и рост эффективности использования публичной собственности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 45. — Ст. 4626.
3. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 145.
4. Бондарь Н. С. Муниципальное имущество: правовые проблемы оперативного управления // Муниципальное право. — 2023. — № 2. — С. 25–31.
5. Воронин А. Г., Лапин В. А. Управление муниципальным имуществом: учебное пособие. — М.: Дело, 2022. — 384 с.
6. Гришин В. И., Панина Е. В. Экономика муниципальных учреждений: проблемы и перспективы. — СПб.: Питер, 2021. — 296 с.
7. Ефремов А. В. Контроль за использованием муниципального имущества, закреплённого за учреждениями // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2024. — № 1. — С. 41–48.
8. Кирсанов С. А., Макарова Н. Н. Износ основных фондов бюджетных учреждений: масштабы и последствия // Финансы. — 2023. — № 8. — С. 33–40.
9. Колесникова Н. А. Бюджетное планирование и содержание имущества муниципальных учреждений // Региональная экономика: теория и практика. — 2022. — № 10. — С. 74–82.
10. Мокрый В. С. Эффективность использования муниципального имущества в социальной сфере // Местное самоуправление в Российской Федерации. — 2023. — № 5. — С. 92–99.
11. Савельев А. Ю. Правовое регулирование распоряжения имуществом бюджетных учреждений // Российская юстиция. — 2024. — № 2. — С. 56–63.
12. Уткин Э. А., Денисов А. Ф. Государственное и муниципальное управление в вопросах и ответах. — М.: Эксмо, 2022. — 420 с.

Роль государственных программ в бюджетном процессе (на примере Хабаровского края)

Митюкова Кристина Александровна, студент магистратуры

Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

Статья посвящена анализу государственных программы как инструменту реализации бюджетной политики региона в период 2019–2024 годов и его роли в социально-экономическом развитии страны. В статье приведена статистика количества государственных программ субъектов Дальневосточного федерального округа, также рассмотрена структура распределения бюджетных ассигнований по государственным программам Хабаровского края и определена роль государственных программ в расходах краевого бюджета.

Ключевые слова: государственные программы, бюджетная политика, краевой бюджет, бюджетные ассигнования, расходы.

Еще в 2010 году в Программе Правительства Российской Федерации была поставлена задача перехода на программный формат федерального бюджета с использо-

ванием инструмента «государственная программа», направленная на повышение социальной и экономической эффективности бюджетных расходов. Внедрение государ-

ственных программ как инструмент бюджетной политики стало значимым шагом на пути к интеграции стратегического и бюджетного планирования в Российской Федерации.

Переход на программный бюджетный подход в стране был инициирован для улучшения планирования и распределения бюджетных средств, а также для повышения прозрачности и подотчетности государственных расходов. Необходимость достаточно радикальных в рамках государственного бюджета изменений, была связана с тем, что государство столкнулось с ограниченностью финансовых ресурсов и для достижения наилучших результатов было вынуждено проводить значительные изменения в рамках государственного бюджета. В условиях нестабильной геополитической ситуации в стране, которая значительно сказывается на ценах на энергоресурсы и, соответственно, на доходах бюджета, а также при растущей потребности в улучшении качества государственных услуг, возникла необходимость более тщательной оценки результатов государственных расходов.

Снижение государственных доходов, наличие бюджетного дефицита и государственного долга, при растущей необходимости повышения качества предоставляемых государственных услуг, привело к более тщательной оценке результатов государственных расходов. Наиболее эффективным подходом к решению этой проблемы

стал программно-целевой метод бюджетного планирования. В региональном бюджете расходная часть играет важную роль, так как она определяет, на что будут расходоваться финансовые ресурсы региона. Кроме того, государственные программы помогают региональным органам власти контролировать расходы и снижать риски необоснованных расходов. Они также могут обеспечить прозрачность и открытость бюджетного процесса, что способствует более эффективному управлению бюджетом и повышению доверия населения к властям. Государственные программы занимают значительную долю в общих расходах регионального бюджета. Обычно, они составляют большую часть от общих расходов, но это значение может изменяться в зависимости от периода, так как реализация государственных программ может начинаться или завершаться.

Источниками финансирования государственных программ субъектов Российской Федерации выступают региональные бюджетные ассигнования, в том числе предоставляемые бюджету субъекта из федерального бюджета межбюджетные трансферты, бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов и внебюджетные источники.

В таблице 1 представлено распределение бюджетных ассигнований по государственным программам края на период 2021–2024 гг.

Таблица 1. Доля программных расходов краевого бюджета на период 2021–2024 гг

Год	2021	2022	2023	2024
Расходы краевого бюджета	134 771,6	157 129,8	159 729,9	182 122,56
Государственная программа Хабаровского края	126 422,20	145 908,20	147 186,60	166 055,12
Доля	93,80	92,86	92,15	91,18

Источник: составлено автором самостоятельно на основании данных министерства экономического развития Хабаровского края

На основании данных таблицы 1 видно, что объем финансовых средств, предусмотренных на реализацию государственных программ за период 2021–2024 гг. составляет более 90 % в структуре расходов краевого бюджета, что еще раз подтверждает важность государственных программ в бюджетной политике, обеспечивая взаимосвязь стратегического и бюджетного планирования.

Значимость государственных программ в структуре бюджета показывает также и одна из классификаций расходов бюджета. В ней расходы бюджета подразделяются на программные и непрограммные расходы. Но в зависимости от периода доля расходов на реализацию государственных программ может изменяться, так как программы рассчитаны на определённый период действия — одни из них завершаются, а другие только начинают реализацию.

Основным инструментом повышения эффективности бюджетных расходов, для обеспечения открытости и про-

зрачности деятельности органов государственной власти, а также для обеспечения долгосрочных целей социально-экономического развития, являются государственные программы.

Государственные программы позволяют направлять бюджетные средства на решение конкретных задач и достижение определенных целей, таких как развитие инфраструктуры, здравоохранения, образования и социальной политики.

Программы способствуют более эффективному использованию бюджетных средств, так как каждое направление имеет четкие цели и индикаторы для оценки результативности.

Таким образом, государственные программы являются важным инструментом для достижения стратегических целей развития региона и эффективного управления бюджетными ресурсами.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102354386>
2. Постановление Правительства РФ от 26.05.2021 № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/134475/>
3. Артемьева, С. С., Буянова, Е. А. Программно-целевое бюджетирование в субъектах Российской Федерации / С. С. Артемьева, Е. А. Буянова // Вектор экономики. — 2020. — №. 3. — С. 31–31.
4. Балугев, И. А. роль государственных программ в расходной части регионального бюджета / И. А. Балугев // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2023. — №. 4 (80). — С. 357–361.
5. Беланова, Н. Н. Оценка эффективности государственных программ: ключевые индикаторы и показатели / Н. Н. Беланова // Экономика, предпринимательство и право. — 2020. — Т. 10. — №. 3. — С. 487–502.
6. Морщинина, Н. И., Нехайчук, Д. В., Бабоян, А. О. реализация бюджетной политики посредством государственных программ / Н. И. Морщинина, Д. В. Нехайчук, А. О. Бабоян // механизмы управления развитием региона: новые вызовы и приоритеты. — 2022. — С. 296–310.

Методические подходы к оценке эффективности государственных программ в Хабаровском крае

Митюкова Кристина Александровна, студент магистратуры

Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

Статья посвящена анализу эффективности государственных программ и их роли в социально-экономическом развитии страны. В статье приведены сравнения критериев оценки и степени эффективности государственных программ в некоторых субъектах Российской Федерации, входящих в состав ДФО.

Ключевые слова: государственные программы, бюджетная политика, краевой бюджет, бюджетные ассигнования, расходы.

Государственные программы являются ключевым инструментом реализации бюджетной политики министерства экономического развития Хабаровского края. Они позволяют системно решать стратегические задачи социально-экономического развития региона, распределять бюджетные ресурсы, координировать деятельность органов власти и достигать конкретных целей в рамках утвержденных приоритетов.

С 2019 года в Хабаровском крае реализуются национальные проекты, которые также являются частью государственной программы. В 2025 году началось внедрение 12 новых нацпроектов в рамках единого плана по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Среди них «Инфраструктура для жизни», «Молодежь и дети», «Семья», «Эффективная и конкурентная экономика» и другие. В рамках каждого нацпроекта разрабатываются региональные проекты, например, по расселению аварийного жилья, модернизации здравоохранения, развитию туризма.

Эффективная реализация государственных программ позволяет не только улучшить качество жизни населения, но и оптимизировать использование финансовых ресурсов. Важно повышать эффективность их реализации, так как неэффективное выполнение государственных программ может привести к недостаточному финансированию

важных инициатив, ухудшению социального положения граждан и замедлению экономического развития региона.

В Хабаровском крае ежегодно проводится оценка эффективности реализации государственных программ. Однако на сегодняшний день отсутствует единая методика оценки эффективности госпрограмм, и субъекты Российской Федерации принимают собственные положения, регулирующие формирование и реализацию этих программ, включая порядок оценки их эффективности. Для большинства регионов России оценка госпрограмм является относительно новым инструментом государственной политики, что объясняет разнообразие подходов и методик.

В таблице 1 приведем сравнение сведений о критериях оценки и степени эффективности государственных программ на примере некоторых субъектов РФ, входящих в состав ДФО.

По результатам анализа методик, приведённых в таблице 1, выявлено, что компоненты, включаемые при оценке эффективности госпрограмм, аналогичны: исполнение мероприятий или структурных элементов, кассовое освоение бюджетных средств, достижение целевых значений показателей, наступление предусмотренных паспортами государственных программ контрольных точек.

Также можно обратить внимание, что различны подходы к градации степеней эффективности в субъектах ДФО. В таких регионах, как Республика Бурятия, Хабаров-

Таблица 1. Сведения о критериях оценки и степени эффективности государственных программ

Субъект Российской Федерации	Критерии (направления) оценки эффективности	Степень эффективности (числовое значение)
Приморский край	степень соответствия фактического уровня затрат запланированному; эффективность использования средств краевого бюджета, в том числе средства, поступившие из федерального бюджета; степень достижения плановых значений показателей государственных программ; степень реализации структурных элементов государственных программ; степени реализации государственных программ	высокая (0,9–1); средняя (0,8–0,89); удовлетворительная (0,7–0,79); неудовлетворительная (0–0,69)
Хабаровский край	уровень достижения целей и решения задач государственных программ; уровень выполнения запланированных расходов краевого бюджета; уровень реализации мероприятий структурных компонентов государственных программ (достижение конкретных результатов их выполнения).	эффективная (0,951–1); недостаточно эффективная (0,901–0,95); неэффективная (0–0,9)
Камчатский край	уровень достижения целей и решения задач государственных программ; уровень выполнения запланированных расходов краевого бюджета; степень реализации контрольных событий плана реализации государственных программ	высокая (0,95–1); средняя (0,9–0,94); удовлетворительная (0,8–0,89); недостаточно эффективная (0–0,79)
Республика Бурятия	оценка целевых индикаторов; уровень финансового обеспечения ГП	эффективная (0,81–1); недостаточно эффективная (0,61–0,8); неэффективная (0–0,6)

Источник: составлено автором на основании данных сводных годовых докладов исследуемых регионов

ский край выделяют 3 категории эффективности, а в Приморском крае и Забайкальском крае — 4 категории. При этом числовые значения несопоставимы. Так, например, в Хабаровском крае при значении менее 0,9 единиц государственная программа признается неэффективной, в то время как в Республики Бурятии неудовлетворительная степень присваивается государственной программе с интегральной оценкой менее 0,6 единиц. В Приморском крае неудовлетворительная программа признается при значении менее 0,69, а в Забайкальском крае неудовлетворительной признается при значении менее 0,599.

В связи с различными градациями по коэффициентам и степеням оценки сопоставление эффективности государственных программ разных регионов некорректно. Для обеспечения возможности сравнения эффективности реализации государственных программ между регионами и выявления наиболее и наименее успешных практик осуществления государственных программ целесообразно рассмотреть установление унифицированных подходов к присвоению степеней эффективности государственных программ на территории всего ДФО.

Таким образом, для повышения эффективности государственных программ предлагается разработать единую методику расчёта эффективности государственных программ для ее применения на территории Российской Федерации и, в частности, на территориях субъектов ДФО, и сформировать единую балльную шкалу оценивания степени эффективности программ.

Разработка единой методики позволит обеспечить возможность проведения анализа качества исполнения государственных программ в сопоставлении субъектов Российской Федерации. Практическое применение данной меры возможно с учетом того, что региональные государственные программы имеют аналогичную структуру. Проведение оценки эффективности программ, рассматриваемых в рамках данного исследования, регионов по единой методике не потребует внесения изменений в законодательство Российской Федерации для изменения состава программ или подходов к их формированию и исполнению.

Разработка единой методики расчёта эффективности государственных программ может значительно повысить эффективность их реализации по нескольким причинам:

1. Единая методика позволит унифицировать критерии оценки, что упростит сравнение программ между различными субъектами Российской Федерации. Это создаст возможность выявления лучших практик и переноса успешного опыта на другие территории, включая Хабаровский край.

2. С применением единой методики будет проще проводить мониторинг выполнения программ, анализировать их результаты и выявлять слабые места. Это позволит более оперативно реагировать на проблемы и корректировать действия.

3. Использование единой методики позволит более эффективно распределять бюджетные средства, так как будет легче определить, какие программы требуют допол-

нительного финансирования, а какие можно оптимизировать или сократить.

Программы играют ключевую роль в управлении бюджетом, обеспечении выполнения задач различными ведомствами и обслуживании граждан. Их реализация ориентирована на достижение национальных целей и стратегий развития. Однако множество государственных программ может содержать показатели, которые контролируются на федеральном уровне и отражают реальное состояние важных социальных секторов. В то же время существует ряд программ, которые не охватывают такие показатели, что может затруднить оценку

их эффективности и воздействия на общество. Это подчеркивает необходимость более тщательной координации и интеграции программных инициатив для достижения комплексного подхода к решению социальных проблем и улучшению качества жизни населения.

На рис. 1. рассмотрим влияние на достижение ключевых показателей страны реализации государственных программ Хабаровского края на примере показателя «Численность населения», который в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 [1] отражает достижение такой национальной цели как «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей».

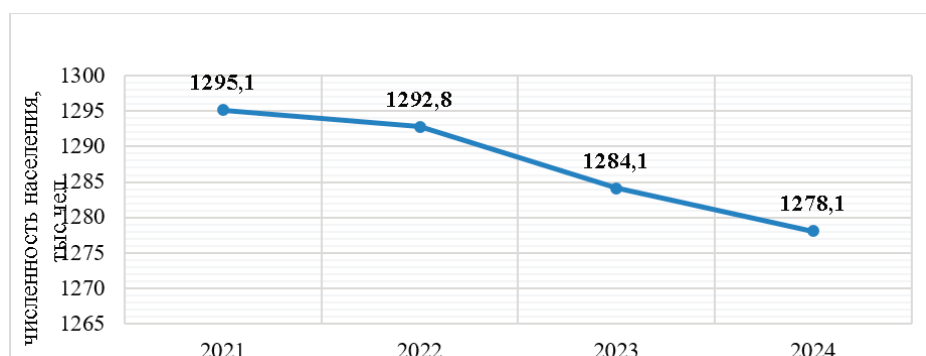

Рис. 1. Сведения о численности населения в Хабаровском крае в 2021–2024 годах, тыс. чел. (Источник: составлено автором на основании данных <https://27.rosstat.gov.ru/folder/25028>)

Несмотря на рост расходов на государственные программы, как видно из рис. 1, численность населения в Хабаровском крае за последние годы существенно сократилось. В докладах Хабаровского края сведений о влиянии реализуемых государственных программ на национальные цели и об изменении численности населения не содержится.

Исследование показало, что при многообразии государственных программ, реализация в них мероприятий, направленных на повышение численности населения и характеризующихся непосредственно ее увеличением, в годовых докладах о ходе реализации государственных программ за 2021–2024 гг. в Хабаровском крае не прослеживается. В связи с тем, что на достижение важнейших показателей направлены государственные программы и их структурные элементы, проекты, показатели, по которым возможно произвести оценку

выполнения цели, возникают сложности при определении прямой взаимосвязи отдельных программ и показателей и, как следствие, затрудняется принятие решений о необходимости их корректировки в части финансирования, соисполнителей, целевых значений или контрольных событий.

Таким образом, в ходе исследования были рассмотрены подходы к оценке эффективности госпрограмм, которые служат инструментом реализации государственной политики и стратегий социально-экономического развития. Оценка эффективности государственных программ часто субъективна из-за разнообразия методик, используемых на федеральном и региональном уровнях. Кроме того, необходимо изучить связь между финансированием и достижением показателей. В текущих стратегических документах не отражено, как бюджетные средства влияют на результаты.

Литература:

1. Распоряжение Президента Российской Федерации от 09.10.1993 г. № 679-рп «О подписании Декларации о перспективах торгово-экономических и научно-технических отношений между Российской Федерацией и Японией» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>
2. Ермакова, Ю. С. Особенности реализации государственных программ на региональном и муниципальном уровне/ Ю. С. Ермакова //Вестник Академии знаний. — 2025. — №. 4 (69). — С. 642–646.
3. Мхитарян, Ю. И. Повышение эффективности реализации государственных программ Российской Федерации/ Ю. И. Мхитарян //Век качества. — 2019. — №. 1. — С. 8–18.
4. Скифская, А. Л. Программно-целевой метод в формировании и финансовом контроле расходования бюджетных средств муниципального образования/ А. Л. Скифская //Актуальные вопросы современной экономики. — 2021. — №. 2. — С. 155–159.
5. Информационный ресурс «Хабаровскстат» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://27.rosstat.gov.ru/>

Энергетический потенциал производительной силы технологического процесса

Мочулаев Валерий Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент
Институт повышения квалификации «Конверсия» — Высшая школа бизнеса (г. Ярославль)

Экономическую основу существования и развития человеческого общества составляет материальное производство, в котором ключевая роль принадлежит технологиям или технологическим процессам (ТП).

Создание и внедрение в материальное производство современных технологий (технологических процессов) высокого технического и экономического уровня невозможно осуществить без применения теоретического, методологического и практического аппарата физической науки к описанию их сущности и содержания.

Однако, в настоящее время, в разделах физики отсутствуют физические представления о сущности и содержании технологических процессах, не представлено применение законов, закономерностей и принципов, на основе которых эти процессы совершаются. Не раскрыто содержание системного, функционального и энергетического подходов, первого и второго законов технической термодинамики применительно к технологическим процессам.

Так, например, для иллюстрации применения первого закона сохранения и превращения энергии в школьном учебнике 10 класса по физике было написано, что *«в механике было доказано, что если между телами действуют силы, зависящие только от расстояния, то при переходе системы тел из начального состояния 1 в конечное 2 изменение энергии равно работе внешних сил»* [1, с. 154]:

$$\Delta E_k = E_2 - E_1 = A.$$

В другом школьном учебнике по физике 10 класса написано: *«Согласно теории об изменении кинетической энергии работа силы, действующей на тело, равна изменению его кинетической энергии»* [2, с. 143]:

$$A = \frac{mv_2^2}{2} - \frac{mv_1^2}{2} = \Delta E_k$$

В приведенном выше первом примере не раскрыто понятие «система тел» в физике и физические параметры, характеризующие систему тел в различных состояниях. Во втором примере нет упоминания о системе тел вообще. Речь идет о работе силы, действующей на одно тело, в результате которой изменяется кинетическая энергия тела. И как это можно себе представить?

Следует отметить, что в приведенных примерах используются разные трактовки применения закона сохранения и превращения энергии и не раскрывается физическая природа энергетических процессов, связанных с изменением физических параметров системы.

Нет в учебниках практических примеров, раскрывающих суть закона сохранения и превращения энергии и работы внешних сил или работы силы, действующей на тело. Получается, что приведенный выше закон сохранения и превращения энергии носит абстрактный характер, который невозможно применить на практике.

Следует также отметить, что физические законы, как законы природы, неразрывно связаны с экономическими законами, ибо нарушение физических законов, может привести к огромным потерям в экономической деятельности людей. И физика должна устанавливать законы, их сущность, содержание и использование в производственной деятельности людей.

В этой связи попытка разработки некоторых физических представлений об энергетике технологических процессов и концептуальных моделей для их описания является целью настоящей статьи.

Объектом настоящего исследования являются технологические процессы механической обработки деталей резанием или механические процессы.

Каждый ТП, с одной стороны, является процессом материальным, так как превращает в пространстве и времени предметы труда в продукты труда, с другой стороны, является процессом энергетическим, ибо совершается за счет затраты и преобразования энергии. Оба эти процесса взаимосвязаны и взаимообусловлены, так как без затраты и преобразования энергии не происходят и материальные преобразования предмета труда в продукт труда.

Компоненты ТП составляют в совокупности технологическую систему (ТС), в которой каждый компонент выполняет определенную функцию, а вместе они выполняют ТП.

Технологический процесс и технологическая система — это понятия взаимосвязанные. Так как, ТП представляет собой ТС в движении (динамике), а ТС представляет собой ТП в состоянии покоя (статике). А покой, как известно, является частным случаем движения.

В зависимости от степени участия человека в ТП различают ручной, машинно-ручной и машинный ТП, каждый из которых имеет свой состав компонентов. Так, компонентами ручного ТП являются человек, средства труда и предмет труда, составляющие ТС типа «человек — средства труда — предмет труда» (ТС ручного типа). Компонентами машинно-ручного ТП являются человек, средства труда, рабочая машина, предмет труда и источник энергии машины, состав-

ляющие ТС типа «человек — средства труда — машина — предмет труда — источник энергии» (машинно-ручного типа ТС). Компонентами машинного ТП являются человек, машина, предмет труда и источник энергии, составляющие ТС типа «человек — машина — предмет труда — источник энергии» (машинного типа ТС).

С позиции механики все компоненты ТП являются телами. Так, человек представляет собой живое тело, средство труда, предмет труда, внешние источники энергии неживой природы являются неживыми телами. В свою очередь, все тела являются веществами (твердые, жидкие, газообразные), которые обладают внутренней энергией, величина которой определяется произведением массы тела на квадрат скорости света.

В ТП ручного типа энергетический процесс начинается от человека (тела), как источника энергии, от которого энергия передается средству труда (телу), а от средства труда передается предмету труда (телу) на его обработку. Материальный процесс начинается от воздействия средства труда (тела) на предмет труда (тело).

В качестве практического примера ручного ТП можно назвать процесс кошения травы ручной косой на естественных или искусственных лугах.

Все компоненты (тела) ТП (ручного, машинно-ручного и машинного) являются в терминах экономической науки его производительными силами.

Применение в естественных науках термина «сила» критиковал Ф. Энгельс в работе «Диалектика природы». Под категорией «сила» Энгельс понимал перенос (передачу) какого-нибудь движения с одного тела на другое и поскольку движение переходит, то оно активно, его можно рассматривать как причину движения. Представляя силу как движение, Энгельс на основе анализа различных форм движения материи, писал: *«Всякое движение состоит во взаимодействии притяжения и отталкивания» ... «...что форма движения, рассматриваемая здесь как отталкивание, есть та самая, которая в современной физике обозначается как «энергия»* [3, с. 52, 54].

В этой связи, современное понятие «сила» во многих случаях адекватно понятию «энергия». Поэтому с позиции энергетического подхода все производительные силы ТП любого типа обладают внутренней энергией.

В технической термодинамике абсолютные величины внутренней энергии, содержащейся в веществе (теле), не определяют, а определяют лишь изменение внутренней энергии тела, что и характеризует его энергетический потенциал, т. е. энергетический потенциал производительной силы ТП.

В состоянии покоя энергетический потенциал ТП не изменяется, он изменяется лишь в состоянии движения, когда происходит взаимодействие производительных сил, составляющих ТС определенного типа. Лишь при взаимодействии сил происходит изменение внутренней энергии производительных сил ТП.

Потеря или, наоборот, накопление внутренней энергии телом приводит к разрушению (изменению) его формы, размеров, строения, структуры и других свойств. Такова энергетическая природа любого вещества, а также энергетическая природа производительных сил ТП.

С позиции функционального подхода производительные силы выполняют в ТП следующие основные функции:

- 1) организм человека выполняет функцию преобразователя химической энергии пищи в другие виды энергии внутри организма и передатчика механической энергии от своего двигательного аппарата к предмету труда;
- 2) рабочая машина выполняет функцию приема энергии от внешнего источника энергии, ее преобразования и передачи предмету труда на выполнение работы по его обработке;
- 3) внешний источник энергии выполняет функцию производства (получения) и передачи энергии рабочей машине;
- 4) предмет труда выполняет функцию приема (потребления) энергии для превращения в продукт труда.

Для того, чтобы энергия от источника энергии передавалась предмету труда необходимо создать на концах кинематической (энергетической) цепи, связывающей предмет труда с источниками энергии разные энергетические потенциалы. Разность энергетических потенциалов в соответствии со вторым законом технической термодинамики обуславливает движение потока энергии от наибольшего потенциала к наименьшему потенциалу с преодолением сопротивления и растратой на эти сопротивления части своей внутренней энергии и передачу части энергии предмету труда на выполнение работы по его обработке.

В этой связи основным понятием в энергетике ТП является энергетический потенциал, который характеризует ту часть внутренней энергии производительной силы, которая используется в ТП.

При описании энергетических процессов, совершаемых в ТП, введем следующие допущения: 1) человек рассматривается в совокупности с пищей, что делает его источником, преобразователем и передатчиком механической энергии; 2) физическая природа разрушения (изменения) предмета труда от воздействия на него энергии не рассматривается; 3) во внимание принимаются лишь затраты человеческой энергии, связанные с выполнением трудовой деятельностью человека; 4) все ТП совершаются в изолированной от внешних факторов производственной среде.

В качестве примера рассмотрим три взаимосвязанные концептуальные модели описания энергетического процесса, совершаемого в ТС. Одна модель представляет собой структурно-энергетическую модель ТП, другая модель — уравнение энергетического баланса и третья модель — уравнение, отображающее превращение энергии в работу.

На рис.1 представлена структурно-энергетическая модель трудового технологического процесса, в котором производительные силы ТП изображены в виде прямоугольников, разделенных зонами взаимодействия. Векторная линия

над прямоугольниками изображает энергетическую цепь, связывающую предмет труда с источником энергии. А ответвления от этой линии — потоки кинетической энергии, поступающие в зоны взаимодействия производительных сил ТП.

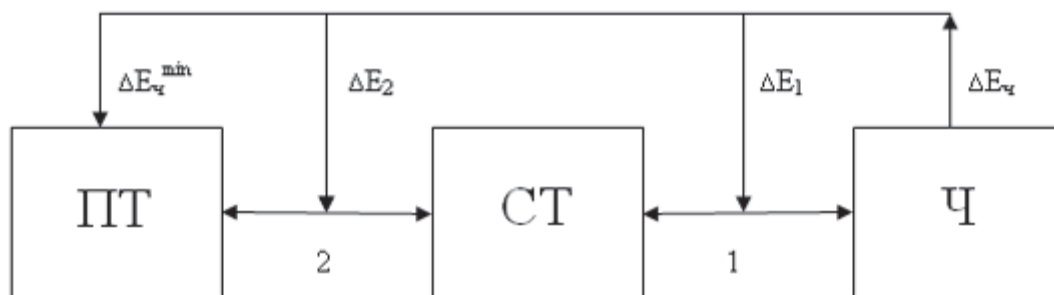

Рис. 1. Структурно-энергетическая модель ТП ручного типа [4, с. 32]

Ч — человек; СТ — средство труда; ПТ — предмет труда; 1 — зона взаимодействия человека и средства труда; 2 — зона взаимодействия средства труда и предмета труда

В данном процессе человек с помощью средства труда воздействует на предмет труда с целью его целесообразного изменения (обработки). На осуществление этих взаимодействий затрачивается энергия человека, поток которой исходит от него и поступает в зоны 1 и 2, осуществляя взаимодействие соответственно Ч и СТ, СТ и ПТ, затем поступает к ПТ на выполнение работы по его обработке.

В рассматриваемом процессе предмет труда и средство труда не являются источниками энергии, а их материальное разрушение происходит за счет энергии человека, часть которой непроизводительно растрачивается в двух зонах взаимодействия, а другая часть поступает на целесообразное изменение предмета труда.

Расход энергии человека на выполнение работы по обработке предмета труда определяется как разность энергетических потенциалов человека в разные моменты времени, например, в начале рабочей смены и в конце рабочей смены по формуле:

$$\Delta E_{\text{ч}} = E_{\text{н}} - E_{\text{к}} = A_{\text{п}} \quad (1)$$

где: $\Delta E_{\text{ч}}$ — расход энергии человека на выполнение работы по обработке предмета труда; $E_{\text{н}}$ — энергетический потенциал человека в начальный момент времени; $E_{\text{к}}$ — энергетический потенциал человека в конечный момент времени; $A_{\text{п}}$ — полная работа, затрачиваемая человеком на обработку предмета труда.

Уравнение (1) представляет собой закон сохранения и превращения энергии применительно к технологическим процессам.

Уравнение энергетического баланса для ТП ручного типа будет иметь следующий вид:

$$\Delta E_{\text{ч}} = \Delta E_1 + \Delta E_2 + \Delta E_{\text{ч}}^{\text{min}} \quad (2)$$

где: $\Delta E_{\text{ч}}$ — изменение энергетического потенциала человека или расход энергии человека на выполнение ТП;

ΔE_1 и ΔE_2 — энергия человека, затраченная на разрушение производительных сил соответственно в 1 и 2 зонах взаимодействия при выполнении ТП;

$\Delta E_{\text{ч}}^{\text{min}}$ — минимальная энергия человека, используемая непосредственно на обработку предмета труда при выполнении ТП.

Минимальная энергия $\Delta E_{\text{ч}}^{\text{min}}$ может служить в качестве своеобразной константы обрабатываемого предмета труда, зависящая от его способа обработки, физико-химических и иных свойств, и является полезной энергией, затрачиваемой человеком и потребляемой предметом труда.

Потоки энергии, поступающие от человека в зоны взаимодействия компонентов, распределяются внутри каждой зоны пропорционально сопротивляемости компонентов разрушению. Так, в зоне 1 одна часть энергии из потока, поступившего в зону 1, растрачивается на разрушение средства труда со стороны действия человека, а другая часть — на разрушение двигательного аппарата человека (например, рук человека) со стороны действия средства труда. Аналогичным образом происходит распределение потока энергии, поступившего в зону 2. Одна часть энергии растрачивается на разрушение предмета труда со стороны действия средства труда, другая часть энергии растрачивается на разрушение средства труда со стороны действия предмета труда. В зонах 1 и 2 происходит потеря энергии, т. е. бесполезное ее использование. А энергия человека, используемая непосредственно на изменение формы и размеров предмета труда, является полезной энергией.

Но разрушение производительных сил ТП есть следствие работы сил, приложенных в зонах взаимодействия, вызванных к действию изменением энергетического потенциала человека, т. е. превращением растроченной энергии в работу. Тогда уравнение, отображающее превращение энергии в работу, будет иметь вид:

$$\Delta E_{\text{ч}} = A_1 + A_2 + A_{\text{ч}}^{\min} \quad (3)$$

где: A_1 и A_2 — работа, затраченная на разрушение компонентов соответственно 1 и 2 зон взаимодействия;
 $A_{\text{ч}}^{\min}$ — минимальная работа, потребная для целесообразного изменения предмета труда (полезная работа);
 $A_{\text{ч}}$ — полная работа, затраченная человеком на выполнение ТП ручного типа.

В каждой зоне взаимодействия действуют силы, равные по величине, но вызывающие деформацию взаимодействующих компонентов в зависимости от их сопротивляемости разрушению. При разных деформациях взаимодействующих компонентов работа разрушения их в зонах взаимодействия будет различной.

Высшим этапом развития ТП является высвобождение человека от выполнения энергетических функции и передача этих функций рабочей машине. Человек, по выражению К. Маркса, «выходит из непосредственного производства и становится над ним и рядом с ним, превращается из агента производства в его надзирателя и регулировщика» [5, с. 213].

Рассмотрим концептуальные модели описания энергетического процесса, совершаемого в ТС машинного типа. В качестве рабочей машины используется машина-автомат, поэтому исследуемый процесс является автоматизированным ТП.

На рис. 2 представлена структурно-энергетическая модель ТП автоматизированного типа, в которой производительные силы изображены в виде прямоугольников, разделенных зонами взаимодействия. Векторная линия над прямоугольниками изображает энергетическую цепь, связывающую предмет труда с источником энергии. А ответвления от этой линии — потоки энергии, поступающие в зоны взаимодействия производительных сил и машину.

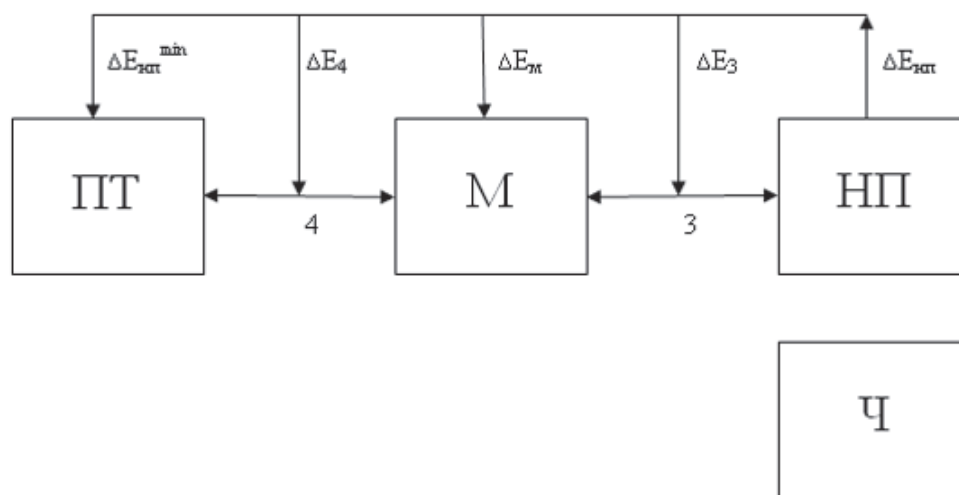

Рис. 2. Структурно-энергетическая модель ТП машинного типа [4, с. 37].

Ч — человек; НП — источник энергии; М — машина; ПТ — предмет труда;

3 — зона взаимодействия источника энергии и машины; 4 — зона взаимодействия машины и предмета труда

Энергетический процесс в автоматизированном ТП начинается от внешнего источника энергии неживой природы, от которого поток энергии на своем пути к предмету труда растрчивает свою энергию в зоне взаимодействия между источником энергии и машиной 3, в машине и в зоне взаимодействия между машиной и предметом труда 4. Оставшаяся часть энергии потребляется предметом труда.

Уравнение энергетического баланса машинного (автоматизированного) ТП будет иметь вид:

$$\Delta E_{\text{нп}} = \Delta E_3 + \Delta E_{\text{м}} + \Delta E_4 + \Delta E_{\text{пт}}^{\min} \quad (4)$$

где: $\Delta E_{\text{нп}}$ — изменение энергетического потенциала внешнего источника энергии или расход энергии внешнего источника на выполнение ТП;

ΔE_3 и ΔE_4 — энергия источника, затраченная на разрушение производительных сил соответственно в 3 и 4 зонах взаимодействия (потери энергии в зонах взаимодействия) при выполнении ТП;

$\Delta E_{\text{м}}$ — энергия внешнего источника, затраченная в машине (потери энергии в машине) при выполнении ТП;

$\Delta E_{\text{пт}}^{\min}$ — минимальная энергия внешнего источника энергии, используемая на целесообразное изменение предмета труда при выполнении ТП (полезная энергия, затрачиваемая источником).

Уравнение, отображающее превращение энергии в работу, будет иметь вид:

$$\Delta E_{\text{нп}} = A_3 + A_{\text{м}} + A_{\text{пт}}^{\min} = A_{\text{пт}} \quad (5)$$

где: A_3 и A_4 — работа, затраченная на разрушение (износ) производительных сил соответственно в 3 и 4 зонах взаимодействия при выполнении ТП;

A_m — работа, затраченная на разрушение (износ) машины при выполнении ТП;

A_{np}^{min} — минимальная потребная работа для целесообразного изменения предмета труда при выполнении ТП, т. е. полезная работа, затраченная внешним источником энергии;

A_{np} — полная работа, затраченная внешним источником энергии на выполнение ТП.

Если разделить обе части уравнения (5) на время, затраченное на выполнение ТП, то получим баланс мощностей автоматизированного ТП:

$$\frac{\Delta E_{np}}{\Delta t} = P_3 + P_4 + P_m + P_{np}^{min} = P_{np} \quad (6)$$

где: Δt — промежуток времени, в течение которого выполняется работа;

P_3 — мощность, затраченная в зоне взаимодействия 3;

P_4 — мощность, затраченная в зоне взаимодействия 4;

P_m — мощность, затраченная в машине;

P_{np}^{min} — минимальная (полезная) мощность, потребная на обработку предмета труда;

P_{np} — полная мощность внешнего источника энергии неживой природы, потребная на обработку предмета труда.

Уравнение мощностей используется в практике при подборе мощности внешнего источника энергии на основе расчетной полезной мощности, потребной на обработку предмета труда, и расчетной мощности потерь в зонах взаимодействия производительных сил и машине.

Представленные выше концептуальные модели описания энергетических процессов в ТС служат практической иллюстрацией закона сохранения и превращения энергии, которых нет в работах [1] и [2].

Авторам школьных учебников физики необходимо уделять внимание представлению практических примеров для изучения энергетических и материальных процессов, происходящих в различных видах человеческой деятельности, а не только в частных примерах расчета работы сил при изменении вида энергии тела (блок, пружина, плоскость и т. п.).

Литература:

1. Мякишев Г. Я., Синяков А. З. Физика: Молекулярная физика. Термодинамика. 10 кл.: Учеб. для углубленного изучения физики. — М.: Дрофа, 1997. — 352 с.
2. Мякишев Г. Я. Физика. 10 класс: учеб. для общеобразоват. Организаций: базовый и углубленный уровни / Г. Я. Мякишев, Б. Б. Буховцев, Н. Н. Сотский; под ред. Н. А. Парфентьевой. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Просвещение, 2019. — 432 с.
3. Энгельс Ф. Диалектика природы. — М.: Политиздат, 1982. — XV1, 359 с.
4. Мочулаев В. Е. Методология и практика применения энергетического подхода в машиностроении. — Ярославль: Ярославский институт руководящих работников и специалистов химической и нефтехимической промышленности. — 2003. — 133 с.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн.1. Процесс производства капитала. — М.: Политиздат, 1988. — XV111, 891 с.

Управление оборотным капиталом предприятия: теоретические аспекты

Роман Антонина Юрьевна, студент магистратуры
Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко (г. Тирасполь)

В статье рассматриваются фундаментальные положения теории управления оборотным капиталом предприятия в условиях современной экономики. Раскрывается экономическая сущность оборотного капитала как ключевого элемента, обеспечивающего непрерывность операционного цикла. Особое внимание уделяется противоречию между обеспечением ликвидности и достижением максимальной рентабельности, разграничению категорий «оборотные средства» и «оборотный капитал», основным подходам к формированию политики управления текущими активами и пассивами. Анализируются актуальные вызовы 2024–2025 годов, включая влияние цифровизации, геополитической нестабильности, волатильности цен и ужесточения денежно-кредитной политики на эффективность управления оборотным капиталом.

Ключевые слова: оборотный капитал, оборотные средства, политика управления оборотным капиталом, операционный цикл, чистый оборотный капитал, текущие финансовые потребности, консервативный/агрессивный/умеренный подход, ликвидность, рентабельность, цифровизация.

В рыночных условиях хозяйствования оборотный капитал играет определяющую роль в обеспечении непрерывности производственно-сбытовой деятельности предприятия. Он представляет собой совокупность текущих активов, обслуживающих текущую операционную деятельность и полностью трансформируемых в течение одного производственного цикла. Основная функция оборотного капитала заключается в поддержании бесперебойности процесса производства и реализации продукции, что достигается за счёт авансирования средств в запасы сырья и материалов, незавершённое производство, готовую продукцию, дебиторскую задолженность и денежные средства.

Оборотный капитал совершает непрерывный кругооборот, проходя три основные стадии: заготовительную (денежные средства → производственные запасы), производственную (производственные запасы → готовая продукция) и стадию реализации (готовая продукция → дебиторская задолженность → денежные средства). Период полного оборота всей суммы оборотных активов образует операционный цикл, продолжительность которого существенно влияет на объём иммобилизованных ресурсов и потребность в дополнительном финансировании.

Важное методологическое разграничение касается терминов «оборотные средства» и «оборотный капитал». Оборотные средства — это стоимость, авансированная в оборотные производственные фонды и фонды обращения, отражаемая в активе баланса. Оборотный капитал же представляет собой сумму финансовых источников формирования этих средств и отражается в пассиве баланса. Такое разделение позволяет более точно анализировать как структуру активов, так и структуру их финансирования.

Одной из центральных проблем управления оборотным капиталом остаётся поиск компромисса между обеспечением платежеспособности и максимизацией рентабельности. Избыток оборотных активов приводит к замораживанию средств, росту издержек финансирования и снижению отдачи капитала. Дефицит же вызывает риск технической неплатежеспособности, срывы поставок, потерю конкурентных позиций и в конечном итоге угрозу банкротства. Практика показывает, что многие управленческие решения ориентированы исключительно на повышение эффективности, игнорируя риски потери ликвидности, что уже приводило к серьёзным финансовым кризисам на предприятиях.

В 2024–2025 годах актуальность этих проблем усилилась под влиянием ряда факторов: рост стоимости заёмного финансирования из-за ужесточения денежно-кредитной политики центральных банков, увеличение просроченной дебиторской задолженности на фоне снижения платёжной дисциплины контрагентов, удлинение

логистических цепочек и волатильность цен на сырьё и энергоносители, геополитическая нестабильность и последствия глобальных кризисов. Кроме того, цифровизация процессов управления оборотным капиталом (внедрение систем прогнозирования, ERP, SCM, инструментов ИИ) открывает новые возможности для оптимизации, но одновременно повышает требования к качеству данных и квалификации персонала.

Политика управления оборотным капиталом является неотъемлемой частью общей финансовой стратегии предприятия. Она направлена на определение оптимального объёма и структуры текущих активов, выбор рациональных источников их покрытия и достижение баланса между уровнем риска потери ликвидности и эффективностью использования ресурсов. Формирование такой политики проходит через этапы комплексного анализа внешней и внутренней среды, целеполагания, выбора стратегии и её реализации с последующим контролем.

Ключевыми аналитическими показателями выступают: чистый оборотный капитал (разность между текущими активами и текущими обязательствами либо между собственным капиталом плюс долгосрочные пассивы и внеоборотными активами), текущие финансовые потребности (запасы плюс дебиторская задолженность минус кредиторская задолженность), коэффициенты оборачиваемости отдельных элементов оборотных активов, продолжительность операционного, производственного и финансового циклов, рентабельность оборотных средств.

В теории финансового менеджмента выделяют три принципиальных подхода к формированию оборотных активов: консервативный (высокий уровень запасов и резервов ликвидности, минимизация риска за счёт снижения рентабельности), агрессивный (минимизация текущих активов для максимизации отдачи при высоком риске неплатежеспособности) и умеренный (компромиссный, наиболее часто применяемый на практике). Аналогичная типология существует для политики финансирования: агрессивная (преобладание краткосрочных заёмных средств), консервативная (минимальное использование краткосрочных обязательств) и умеренная.

Выбор конкретного подхода определяется отраслевой спецификой, стадией жизненного цикла предприятия, доступностью финансовых ресурсов, макроэкономической ситуацией и склонностью менеджмента к риску. В условиях повышенной неопределённости 2024–2025 годов многие предприятия склоняются к более консервативным стратегиям, наращивая резервы ликвидности и оптимизируя структуру источников финансирования.

Эффективное управление оборотным капиталом требует системного подхода: регулярного мониторинга динамики и структуры активов, оценки оборачиваемости,

прогнозирования потребностей в ресурсах, внедрения инструментов оптимизации запасов, управления дебиторской и кредиторской задолженностью, а также координации денежных потоков. Ускорение оборачиваемости достигается за счёт совершенствования прогнозирования спроса, рационализации логистики, укрепления платёжной дисциплины, применения современных технологий и научных достижений.

Таким образом, управление оборотным капиталом остаётся одной из наиболее динамичных и сложных задач

финансового менеджмента. Теоретические основы, разработанные в классических работах отечественных и зарубежных авторов, получают новое развитие в условиях цифровизации, глобальной нестабильности и ужесточения финансовых условий. Успешная политика требует постоянного балансирования между обеспечением текущей платёжеспособности и повышением эффективности использования капитала, что в конечном итоге определяет финансовую устойчивость и конкурентоспособность предприятия.

Литература:

1. Бланк И. А. Управление оборотным капиталом. — К.: Ника-Центр, 2007.
2. Стоянова Е. С. Финансовый менеджмент. — М.: Перспектива, 2010.
3. Кылчик П. С., Черенко Ю. В. Актуальные проблемы управления оборотным капиталом предприятия // Символ науки. — 2017. — № 03–1.

Цифровые технологии как фактор антикоррупционной трансформации муниципального управления

Тохтобин Андрей Альбертович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Цифровая трансформация государственного и муниципального управления в Российской Федерации в последние годы стала одним из ключевых векторов государственной политики. В условиях необходимости повышения эффективности взаимодействия органов местного самоуправления (ОМСУ) с гражданским обществом и бизнесом, внедрение цифровых технологий рассматривается не только как способ оптимизации административных процессов, но и как важнейший механизм антикоррупционной политики.

Введение

Коррупция на муниципальном уровне, обладая высокой латентностью и приближенностью к интересам населения, существенно тормозит социально-экономическое развитие территорий, что делает поиск эффективных инструментов ее пресечения крайне актуальным.

Согласно исследованиям, развитие цифровых инструментов позволяет перевести значительную часть «человеческого фактора» в плоскость алгоритмизированных процедур, минимизируя возможности для злоупотреблений. В данной статье мы проанализируем основные направления цифровизации муниципального управления и их влияние на снижение коррупционных рисков.

Основная часть

Процесс цифровизации муниципального управления включает несколько уровней воздействия на коррупционные факторы. В таблице 1 представлены ключевые технологии и их антикоррупционный потенциал.

Анализ практики последних лет подтверждает, что внедрение данных технологий позволяет существенно сни-

зить показатели коррупционных правонарушений. Как отмечают современные исследователи, цифровая среда создает «эффект прозрачности», при котором любое отклонение от регламентированного алгоритма действия становится видимым для контролирующих органов [1].

Несмотря на очевидные преимущества, процесс цифровизации муниципального управления сталкивается с рядом серьезных вызовов. Одной из центральных проблем является «цифровое неравенство» между крупными городскими округами и сельскими поселениями в части технического обеспечения и кадрового потенциала.

Рассмотрим основные факторы, препятствующие эффективной реализации антикоррупционной трансформации [2]:

1. Технологическая зависимость. Недостаточная интеграция региональных и муниципальных информационных систем.
2. Безопасность данных. Риски кибератак и утечек конфиденциальной информации.
3. Кадровый дефицит. Отсутствие профильных специалистов, способных администрировать сложные программные комплексы на муниципальном уровне.

Таблица 1. Цифровые технологии в муниципальном управлении: антикоррупционный потенциал

Технология	Сфера применения	Антикоррупционный эффект
ГИС «Муниципальный заказ»	Закупки товаров, работ, услуг	Прозрачность выбора подрядчика, исключение сговоров
Технология	Сфера применения	Антикоррупционный эффект
Электронные сервисы (МФЦ, ГУ)	Оказание муниципальных услуг	Исключение личного контакта с чиновником
Блокчейн-технологии	Учет муниципальной собственности	Защита от несанкционированного изменения реестров
Платформы «Активный гражданин»	Общественный контроль	Повышение подотчетности органов власти

По мнению Смирнова О. А., «цифровизация вне комплексной реформы управленческих процессов может привести лишь к автоматизации коррупционных схем, а не к их искоренению» [3]. Мы разделяем данную точку зрения, подчеркивая, что программное обеспечение должно опираться на четкие, прозрачные регламенты, лишённые двусмысленных трактовок.

Анализ данных МВД РФ и Судебного департамента при ВС РФ за период 2021–2025 гг. свидетельствует о неоднородной динамике. Несмотря на рост доли электронно-цифрового документооборота, количество выявленных коррупционных преступлений требует глубокого системного анализа (рисунок 1) [4].

Данная модель минимизирует поле для субъективного усмотрения должностного лица. При этом мы считаем необходимым подчеркнуть, что правовые основы функционирования таких платформ должны строго соответствовать федеральному законодательству (ФЗ № 44-ФЗ и сопутствующие акты) [5].

На основе проведенного анализа мы предлагаем следующие рекомендации:

1. Унификация цифровых сред. Создание единых стандартов для всех муниципальных образований ре-

гиона для устранения «серых зон» в информационном пространстве.

2. Внедрение систем предиктивного анализа (ИИ). Использование нейросетей для мониторинга аномалий в муниципальных закупках и расходах чиновников.

3. Развитие цифровой грамотности населения. Повышение вовлеченности граждан в контроль над деятельностью ОМСУ через цифровые инструменты обратной связи.

Таким образом, антикоррупционная трансформация муниципального управления через цифровые технологии представляет собой комплексный процесс. По нашему мнению, успех цифровизации зависит не только от технического оснащения, но и от политической воли на местах, а также от уровня правовой культуры муниципальных служащих.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что цифровизация — это не «волшебная таблетка», а инструмент, который должен быть встроен в общую систему институциональных реформ. В дальнейшем перспективным представляется изучение опыта внедрения интегрированной платформы государственных и муниципальных сервисов как единого «окна» контроля за расходованием бюджетных средств.

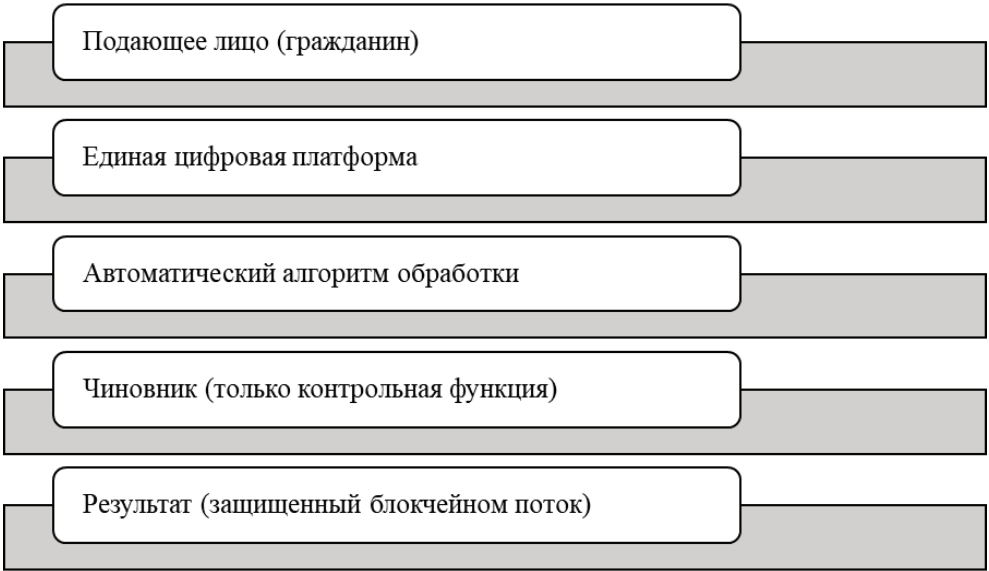

Рис. 1. Модель антикоррупционного цифрового контроля в муниципальном управлении

Литература:

1. Гусарова, А. С. Цифровизация государственного управления как способ борьбы с коррупцией и фактор повышения экономической безопасности страны / А. С. Гусарова, А. Н. Осипов // Плехановский барометр. — 2020. — № 2. — С. 24–27.
2. Маслова А. А. Цифровизация государственного и муниципального управления Российской Федерации // Вестник науки. 2023. № 2 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-upravleniya-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 14.03.2026).
3. Смирнов А. О. Развитие государственного управления путем внедрение новейших информационных технологий // Инновационная наука. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-gosudarstvennogo-upravleniya-putem-vnedrenie-noveyshih-informatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 14.03.2026).
4. Отчет о деятельности органов местного самоуправления по противодействию коррупции за 2024 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tsum.ranepa.ru/muncontrol>. — Загл. с экрана (дата обращения 14.03.2026).
5. Законодательство РФ о коррупции: проблемы правоприменения в муниципальном секторе // Свод законов [Электронный ресурс]. — URL: <http://consultant.ru> (дата обращения 14.03.2026).

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Формирование маркетинговой коммуникационной стратегии стоматологической клиники: теоретические основания и отраслевая специфика

Гапеева Елизавета Ивановна, студент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В статье автор исследует особенности формирования маркетинговой коммуникационной стратегии стоматологической клиники в условиях цифровизации, высокой конкуренции и правовых ограничений медицинской рекламы.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, стоматологическая клиника, медицинский маркетинг, цифровые коммуникации, доверие пациента.

Рынок медицинских услуг в России остается одним из наиболее конкурентных сегментов сферы услуг, причем особенно высокой конкурентностью отличается частная стоматология. По оценкам Business stat, в 2023–2024 гг. объем рынка стоматологических услуг в стране вырос с 240 до 248 млн приемов, а сама отрасль сохраняет значительную емкость даже при высокой доле помощи, оказываемой в секторе ОМС [1]. Одновременно усиливается давление на клиники со стороны цифровой среды: пациенты сравнивают организации не только по цене и перечню услуг, но и по отзывам, удобству записи, содержанию сайта, тону общения в мессенджерах и общей прозрачности коммуникаций [2]. В таких условиях качество лечения остается необходимым, но уже недостаточным условием выбора клиники.

Проблема состоит в том, что маркетинговые коммуникации в стоматологии не могут строиться по модели классического коммерческого продвижения. Медицинская услуга связана с риском, информационной асимметрией и эмоциональной уязвимостью пациента, а рекламная активность ограничивается законодательством и профессиональной этикой. Поэтому стоматологической клинике требуется не набор разрозненных рекламных действий, а целостная коммуникационная стратегия, которая одновременно укрепляет доверие, снижает тревожность пациента и поддерживает устойчивое позиционирование организации.

Специфика формирования коммуникационной стратегии именно для стоматологической клиники остается разработанной фрагментарно: чаще описываются отдельные инструменты продвижения, тогда как связь между коммуникациями, сервисом, репутацией и клиентским опытом требует дополнительного теоретического обобщения.

Так возникает необходимость систематизировать теоретические подходы к маркетинговым коммуникациям и определить отраслевые особенности, которые необхо-

димо учитывать при формировании маркетинговой коммуникационной стратегии стоматологической клиники.

Эволюция маркетинговых коммуникаций показывает переход от линейного информирования к управлению системой точек контакта. Если ранние модели описывали движение потребителя по логике «внимание — интерес — желание — действие», то современные подходы исходят из многошагового и нелинейного поведения аудитории [3]. В цифровой среде пациент может впервые столкнуться с клиникой через отзыв, затем перейти на сайт, задать вопрос в мессенджере, записаться онлайн и только после этого принять решение о визите. Следовательно, коммуникационная стратегия должна охватывать не отдельный канал, а весь клиентский путь, поскольку пациент оценивает не только рекламное сообщение, но и согласованность всех контактов с клиникой.

Наличие современного сайта, понятной навигации, прозрачного прайса, вежливой обратной связи, корректных напоминаний о визите и постлечебного сопровождения работает как единая коммуникационная система. В этом смысле наиболее продуктивной оказывается логика интегрированных маркетинговых коммуникаций: бренд клиники формируется не в одном носителе, а в совокупности содержательных, визуальных и сервисных сигналов [6].

Сопоставление классических моделей стратегического планирования показывает, что их эффективность в стоматологии неодинакова. SWOT и PEST позволяют описать конкурентное поле и макросреду, однако сами по себе не дают ответа на вопрос, как именно клинике выстраивать диалог с пациентом. Наиболее прикладное значение имеют STP и 7P [4]. Первая модель помогает разделить аудиторию по возрасту, мотивации обращения, уровню дохода и поведенческим характеристикам [7]; вторая позволяет связать продвижение с людьми, процессом и ма-

териальной средой [9], то есть с теми компонентами, которые в услугах непосредственно формируют доверие.

В стоматологии сегментация аудитории имеет принципиальный характер. Пациент, пришедший с острой болью, ожидает скорости, понятности и снижения стресса; клиент, выбирающий эстетические процедуры, обращает внимание на визуальные доказательства компетентности, технологичность и сервис; родители детских пациентов оценивают клинику через безопасность, эмпатию персонала и доступность коммуникации. Следовательно, универсальное сообщение для всех сегментов оказывается малоэффективным. Коммуникационная стратегия должна строиться как система адресных сценариев, в которой различаются содержание сообщений, каналы контакта и способы доказательства ценности.

Отдельного внимания заслуживает трансформация роли digital-инструментов. В современной стоматологии цифровые каналы выполняют не столько рекламную, сколько инфраструктурную функцию. Сайт клиники становится пространством первичного доверия; социальные сети — средой эмоционального контакта и объясняющего контента [5]; CRM-система — механизмом персонализированных напоминаний и удержания; мессенджеры и чат-боты — способом быстрого и удобного взаимодействия. При этом ценность digital определяется не количеством каналов как таковых, а степенью их согласованности и релевантности для пациента [10].

Положительные кейсы в медицинском маркетинге обычно объединяет один принцип: коммуникация строится вокруг просвещения и снижения неопределенности. Международные клиники, последовательно инвестируют в экспертный контент, открытые базы знаний и объясняющие материалы для пациентов, что укрепляет репутацию и снижает барьер недоверия [11]. В российской практике устойчивые результаты демонстрируют клиники, которые не ограничиваются акциями и рекламными макетами, а формируют у пациента ощущение понятного, безопасного и управляемого процесса лечения: показывают врачей, объясняют этапы лечения, заранее раскрывают стоимость и поддерживают контакт после визита.

Отрицательные кейсы, напротив, чаще всего связаны с подменой стратегии набором тактических обещаний. К этой группе можно отнести агрессивные рекламные формулировки, заведомо завышенные ожидания, непрозрачное ценообразование, механическое копирование приемов ритейла и несоответствие между коммуникацией и реальным сервисом. Если клиника заявляет о заботе и безболезненности, но пациент сталкивается с формальным отношением администратора, непродуманной записью или скрытыми доплатами, возникает разрыв доверия. В ме-

дицинской сфере такой разрыв опаснее, чем на товарном рынке, поскольку негативный опыт затрагивает не только удовлетворенность, но и ощущение безопасности.

Еще одно принципиальное условие — учет правовых и этических ограничений. Российское законодательство запрещает ряд рекламных практик, типичных для коммерческого продвижения медицинских услуг, в том числе недостоверные гарантии результата и иные формы потенциально манипулятивного воздействия [2]. Это означает, что конкурентоспособность клиники должна обеспечиваться не громкостью рекламного сообщения, а качеством объясняющего контента, репутационной устойчивостью и высокой культурой повседневной коммуникации.

С теоретической точки зрения это позволяет уточнить само понимание маркетинговой коммуникационной стратегии стоматологической клиники не только как план продвижения, а систему согласованных внешних и внутренних коммуникаций, направленных на снижение неопределенности пациента, формирование доверия, подтверждение профессиональной компетентности и сопровождение пациента на всем протяжении клиентского пути.

Модель коммуникационной стратегии стоматологической клиники должна опираться как минимум на пять взаимосвязанных блоков:

1. Сегментация аудитории и определение ключевых сценариев обращения.
2. Ценностное предложение, в котором сочетаются профессиональная компетентность, безопасность и комфорт взаимодействия.
3. Набор согласованных каналов: сайт, карточки на картах и агрегаторах, социальные сети, CRM, мессенджеры, офлайн-коммуникация внутри клиники.
4. Репутационный контур, включающий отзывы, экспертные публикации и прозрачное объяснение услуг.
5. Сервисный контур, обеспечивающий соответствие реального опыта тем обещаниям, которые даются во внешней среде.

Сама коммуникационная стратегия стоматологической клиники становится эффективной только тогда, когда она строится не вокруг продажи как одномоментного действия, а вокруг управляемого *доверия*. Для медицинского бизнеса именно *доверие* превращается в главный стратегический ресурс: оно снижает воспринимаемый риск, повышает вероятность повторного обращения и формирует основу долгосрочной лояльности. Поэтому эффективная коммуникационная стратегия стоматологии должна объединять инструменты продвижения, сервисные процессы, цифровые интерфейсы и репутационные механизмы в единую систему.

Литература:

1. BussinesStat. Анализ рынка стоматологических услуг в России в 2020–2024 гг., прогноз на 2025–2029 гг. — М., 2025. — 147 с.
2. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».

3. Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг-менеджмент. — СПб.: Питер, 2018. — 848 с.
4. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. — СПб.: Питер, 2019. — 720 с.
5. Fill C., Turnbull S. Marketing Communications: Discovery, Creation and Conversations. — 8th ed. — Harlow: Pearson, 2019. — 752 p.
6. Крылов И. В. Интегрированные маркетинговые коммуникации. — М.: Юрайт, 2021. — 352 с.
7. Беляев В. И. Маркетинговые коммуникации. — М.: Юрайт, 2021. — 368 с.
8. Котлер Ф., Картаджайя Х., Сетиаван А. Маркетинг 4.0: Разворот от традиционного к цифровому. — М.: Альпина Паблишер, 2018. — 272 с.
9. Zeithaml V. A., Bitner M. J., Gremler D. D. Services Marketing: Integrating Customer Focus Across the Firm. — 7th ed. — New York: McGraw-Hill, 2018. — 640 p.
10. Петрова Н. Г., Вишняков Н. И., Балохина С. А., Тептина Л. А. Основы маркетинга медицинских услуг. — 3-е изд. — М.: МЕДпресс-информ, 2021. — 368 с.
11. Mayo Clinic. About Mayo Clinic [Электронный ресурс].

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Роль маскотов в формировании имиджа Японии: от концепции «soft power» до глобального успеха Марио и Соника

Ахатаев Акадил Даулетов, студент магистратуры

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (г. Алматы, Казахстан)

В статье рассматривается роль маскотов как инструмента «мягкой силы» и национального брендинга Японии в рамках стратегии «Cool Japan». На основе теоретических концепций Дж. Ная и Р. Флориды, а также анализа исторического генезиса японской культурной дипломатии, исследуется феномен персонажей Марио и Соника. Особое внимание уделяется парадоксу бренда Sega и примеру Соника как успешного маскота, пережившего своего создателя. Делается вывод о том, что видеоигровые маскоты стали автономными носителями культурного кода, эффективно транслирующими ценности японской креативной экономики.

Ключевые слова: Cool Japan, маскоты, Соник, Марио, мягкая сила, национальный брендинг, Япония, видеоигры, культурная дипломатия.

The role of mascots in shaping Japan's image: from the «soft power» concept to the global success of Mario and Sonic

Akhatayev Akadil Dauletov, master's student

Kazakh University of International Relations and World Languages named after Abylai Khan (Almaty, Kazakhstan)

The article examines the role of mascots as instruments of Japan's «soft power» and nation branding within the «Cool Japan» strategy. Based on the theoretical concepts of J. Nye and R. Florida, as well as an analysis of the historical genesis of Japanese cultural diplomacy, the phenomenon of the characters Mario and Sonic is explored. Special attention is paid to the paradox of the Sega brand and the example of Sonic as a successful mascot who outlived his creator. It is concluded that video game mascots have become autonomous carriers of cultural code, effectively transmitting the values of the Japanese creative economy.

Keywords: Cool Japan, mascots, Sonic, Mario, soft power, nation branding, Japan, video games, cultural diplomacy.

Введение

После поражения во Второй мировой войне и принятия «мирной» статьи 9 Конституции, Япония оказалась в уникальных геополитических условиях, лишивших ее возможности использовать военную силу для достижения внешнеполитических целей. Это обстоятельство стимулировало поиск альтернативных инструментов влияния, что впоследствии привело к формированию одной из самых эффективных моделей «мягкой силы» в мире [1]. В условиях глобализации и перехода к постиндустриальному обществу, где ключевым ресурсом становится «креативный класс» и интеллектуальный капитал [2], Япония смогла превратить свою культуру в мощный экспортный продукт. Инициатива «Cool Japan», официально оформленная в 2010-х годах, стала системным воплощением

этой стратегии, объединив усилия государства и частного бизнеса по продвижению национального бренда через креативные индустрии: аниме, мангу, видеоигры, моду и гастрономию [3, с. 5].

В ряду этих индустрий особое место занимают видеоигры и их ключевые амбассадоры — маскоты. Такие персонажи, как Марио от Nintendo и Соник от Sega, давно перестали быть просто героями игр. Они превратились в глобальные культурные символы, чья узнаваемость сопоставима с логотипами транснациональных корпораций. Данная статья ставит целью проанализировать роль этих маскотов в формировании современного имиджа Японии. В центре внимания — не только их коммерческий успех, но и их функция как носителей «японскости», транслирующих ценности и эстетику страны на мировой арене. Особый интерес представляет пример Со-

ника, демонстрирующий феномен, когда культурный продукт (маскот) переживает и превосходит по значимости своего создателя (компанию-разработчика), становясь автономным элементом национального бренда.

Теоретическая база исследования

Теоретической базой для понимания феномена маскотов служит концепция «мягкой силы» Джозефа Ная, согласно которой государство может добиваться желаемых результатов в международных отношениях не через принуждение, а через привлекательность своей культуры, политических идеалов и ценностей [4]. Япония, как было отмечено во введении, была вынуждена сделать ставку именно на этот ресурс. Креативные индустрии, по мнению теоретика креативной экономики Джона Хокинса, становятся механизмом генерации добавленной стоимости из идей и творчества [5]. Ричард Флорида дополняет эту картину, утверждая, что в современном мире именно креативный класс формирует экономический ландшафт, а комфортная и толерантная среда привлекает таланты и инвестиции [2]. Япония смогла создать такую среду для своих культурных продуктов, которые начали стихийно завоевывать мир задолго до появления государственной стратегии «Cool Japan».

Однако для данной работы наиболее важен аксиологический подход, позволяющий рассмотреть маскотов как носителей определенных ценностей и культурных кодов. Японские маскоты, в отличие от многих западных аналогов, часто несут в себе черты синтоистских и буддийских верований, где даже неодушевленные предметы могут иметь душу. Они также вписываются в эстетику «кавайи» (милый), которая стала одним из ключевых экспортных брендов Японии. Как отмечает исследователь японской поп-культуры К. Ивабучи, глобализация японской культуры происходит через процесс «окультуривания» (cultural odor), где продукты несут на себе отчетливый «запах» Японии, который, в отличие от эпохи милитаризма, воспринимается позитивно [6].

Обсуждение

Путь к статусу «культурной сверхдержавы» был долгим. Послевоенная Япония, пройдя через период восстановления и американскую оккупацию, к 1960-м годам сосредоточилась на экономическом росте. «Японское экономическое чудо» создало образ страны как безликой «фабрики мира», производящей качественные, но лишённые души автомобили и электронику [7, с. 3]. Стереотип «трудоголика в белом воротничке» доминировал в западном восприятии, в то время как богатая культурная традиция и зарождающаяся поп-культура оставались внутри страны.

Переломным моментом стал крах финансового «пузыря» в 1990-х годах («Потерянное десятилетие»), который обнажил ограниченность чисто экономической

модели влияния. Именно в этот период происходит осознание ценности «мягкой силы», и Япония обращает внимание на свои креативные индустрии. Успех «Покемона» в конце 1990-х продемонстрировал колоссальный потенциал японской анимации и игр [8, с. 3–11]. Это совпало с глобальным трендом на коммерциализацию культуры, заданным Великобританией в конце 1990-х [9], и привело к институционализации «Cool Japan». В 2002 году Дуглас МакГрей в статье «Japan's Gross National Cool» провозгласил Японию культурным гигантом, чье влияние измеряется не пушками или валовым продуктом, а «крутизной» [10, с. 44–54]. Марио и Соник стали главными лицами этой «крутизны».

Итальянский водопроводчик Марио, созданный Сигэру Миямото в 1981 году, и синий ёж Соник, появившийся в 1991 году как ответ Nintendo, представляют собой два подхода к воплощению «японскости» в глобальном продукте.

Марио — это идеальный «культурный посол». Его образ сознательно лишен ярко выраженных японских черт, что облегчило его адаптацию на западном рынке. Как отмечает Тим Крейг в своей работе «Cool Japan», Nintendo мастерски локализует свои продукты, убирая излишне специфичные культурные аллюзии, но сохраняя при этом японскую философию геймдизайна [3, с. 185]. Эта философия — внимание к деталям, интуитивность управления (омотэнаси, дух гостеприимства, воплощенный в интерфейсе) и многослойность, делающая игру интересной и для новичков, и для профи. Марио стал синонимом качества, инноваций и «семейного» досуга — ценностей, которые Япония хотела бы ассоциировать с собой. Сегодня Марио — это глобальный бренд, чей образ используется для продвижения не только игр, но и Японии как туристического направления (например, тематический парк Super Nintendo World).

Соник — случай более сложный и показательный. Созданный как дерзкий антипод Марио, Соник воплотил другой аспект японского характера: динамизм, технологичность и стремление быть первым. Он был создан компанией Sega, которая в 1990-х годах была главным конкурентом Nintendo. Феномен Соника заключается в том, что он стал успешнее самой компании Sega, которая в 2001 году ушла с рынка консолей. Несмотря на неудачи корпорации, смену руководства и неоднозначное качество игр в 2000-х и 2010-х годах, бренд Соника выжил. Более того, он процветает: выходят новые игры, комиксы, а в 2020 и 2022 годах были выпущены два успешных голливудских фильма, собравших в мировом прокате более \$700 млн [11].

Кейс Соника важен для понимания того, как маскоты становятся автономными элементами имиджа Японии. В контексте стратегии «Cool Japan» Соник демонстрирует, что созданный однажды культурный код может жить собственной жизнью. Несколько факторов способствовали его автономии:

1. Глубокая антропоморфизация и эмоциональная связь. Соник обладает ярким характером. Он не просто

персонаж, он «друг» для миллионов фанатов по всему миру, выросших на его играх. Эта эмоциональная связь оказалась сильнее коммерческих неудач Sega.

2. Поддержка фанатского сообщества. Как отмечают исследователи японской культуры, фанаты (отаку) играют ключевую роль в распространении «мягкой силы» [12]. Вокруг Соника сформировалось одно из самых активных и креативных фан-сообществ в мире, создающее свои комиксы, музыку, анимацию (фан-арт) и поддерживающее интерес к персонажу.

3. Способность к реновации. Персонаж постоянно обновляется, адаптируясь к новым временам. От дерзкого антигероя 90-х до героя голливудских блокбастеров 2020-х — Соник эволюционирует, оставаясь узнаваемым. Фильмы стали мастер-классом по адаптации японского культурного продукта для западной аудитории, где сам Соник выступает как универсальный герой, а японская специфика (эстетика, дизайн) присутствует в подтексте.

Таким образом, Соник, как и Марио, функционирует как «культурный мем» в изначальном, биологическом смысле этого слова — как единица культурной информации, способная к самовоспроизводству и распространению независимо от своего первоначального носителя. Он стал частью глобального поп-культурного ландшафта, на которую японское государство может опираться в своих дипломатических усилиях, даже не вкладывая прямых инвестиций.

Литература:

1. Nye, J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics* / J. Nye. — New York: PublicAffairs, 2004. — 191 с. — Текст: непосредственный.
2. Флорида, Р. *Креативный класс: люди, которые меняют будущее* / Р. Флорида. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 384 с. — Текст: непосредственный.
3. Craig, T. *Cool Japan: Case Studies from Japan's Cultural and Creative Industries* / T. Craig. — Ashiya: BlueSky Publishing, 2017. — 269 с. — С. 3–11, 185–201.
4. Nye, J. S. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power* / J. S. Nye. — New York: Basic Books, 1990. — 307 с. — Текст: непосредственный.
5. Howkins, J. *The Creative Economy: How People Make Money From Ideas* / J. Howkins. — London: Penguin, 2001. — 288 с. — Текст: непосредственный.
6. Iwabuchi, K. *Resilient Borders and Cultural Diversity: Internationalism, Brand Nationalism, and Multiculturalism in Japan* / K. Iwabuchi. — Lanham: Lexington Books, 2015. — 180 с. — Текст: непосредственный.
7. Johnson, C. *MITI and the Japanese Miracle: The Growth of Industrial Policy, 1925–1975* / C. Johnson. — Stanford: Stanford University Press, 1982. — 393 с. — Текст: непосредственный.
8. Tobin, J. *Pikachu's Global Adventure: The Rise and Fall of Pokémon* / J. Tobin. — Durham: Duke University Press, 2004. — 312 с. — С. 3–11.
9. Department, f. C. *Creative Industries Mapping Document 1998* / f. C. Department, a. S. Media. — London: DCMS, 1998. — 210 с. — Текст: непосредственный.
10. McGray, D. *Japan's Gross National Cool* / D. McGray. — Текст: непосредственный // *Foreign Policy*. — 2002. — № 130. — С. 44–54.
11. *Sonic the Hedgehog*. — Текст: электронный // *Box Office Mojo*: [сайт]. — URL: <https://www.boxofficemojo.com/franchise/fr3019898853/> (дата обращения: 20.03.2026).
12. Galbraith, P. *Otaku and the Struggle for Imagination in Japan*. Durham: Duke University Press, 2019. 336 p.

Заключение

Роль маскотов в формировании имиджа Японии выходит далеко за рамки маркетинга отдельных компаний. Марио и Соник стали полноценными инструментами «мягкой силы» и ключевыми элементами стратегии «Cool Japan». Они выполняют функции «культурных послов», транслируя миру ценности, эстетику и креативный потенциал страны. Их успех коренится в способности японской культуры к синтезу: сочетанию традиционного внимания к деталям и форме с передовыми технологиями и глобальными нарративами.

Пример Соника особенно важен, так как демонстрирует высокую степень устойчивости культурного бренда. Он доказывает, что в эпоху постмодерна и глобального потребления образ, созданный креативной индустрией, может стать сильнее и долговечнее породившей его корпоративной структуры. Для Казахстана, стремящегося к формированию собственного национального бренда, опыт Японии с маскотами предлагает ценную модель: создание глубоких, эмоционально привлекательных культурных героев может стать долгосрочной инвестицией в международный авторитет и экономическую привлекательность страны. Эти герои, выйдя из-под опеки создателей, начинают работать на имидж нации самостоятельно, привлекая туристов, формируя позитивные ассоциации и укрепляя культурные связи на десятилетия вперед.

ИСТОРИЯ

Идеология СССР в Великой Отечественной войне

Дубровин Станислав Павлович, студент
Краснодарский государственный институт культуры

Немалый вклад в победу в Великой Отечественной войне внесли советская идеология, патриотизм, коммунистическая партия и И. В. Сталин.

Ключевые слова: идеология, социализм, патриотизм, Великая Отечественная война.

После 1991 года Россия решительно отвернулась от советского прошлого: социализм сменился капитализмом, а прежняя пропаганда ушла в небытие. В стремлении «переписать» историю общество стало умалчивать о роли социалистического строя и советской идеологии в ключевых достижениях, включая победу в Великой Отечественной войне. С 1990х годов популярной стала формула «победа вопреки Сталину и партии» — её активно продвигали современные фильмы, рисующие советскую власть «злой» и античеловечной, а комиссаров — карикатурными злодеями. Но реальность была иной: политические работники РККА не только поддерживали боевой дух, но и сражались с подлинным мужеством, не уступая другим фронтовикам.

Сегодня в России происходит переоценка исторического опыта: мы постепенно отказываемся от критических оценок 1990х годов и обращаемся к наследию прошлых поколений. Особую роль играет осознание того, что Победа в Великой Отечественной войне — это результат не только военного мастерства, но и духовных качеств советского народа: его сплочённости, патриотизма и готовности к самопожертвованию ради Родины. Эти ценности, проверенные временем, вновь становятся важной частью общественного диалога [1].

В условиях войны моральный дух армии играет ключевую роль, формируемую убежденностью в справедливости войны, верой в защиту государства и наличием духовных ценностей, ради которых солдаты готовы жертвовать собой. Идеология и ее влияние на сознание советского народа были решающими в противостоянии немецко-фашистской агрессии. Советская идеология противостояла человеконенавистнической идеологии нацизма, а психология советских народов отличалась от психологии захватчиков. Война сопровождается пропагандистскими акциями с обеих сторон, подчеркивающими справедливость своих действий и влияющими на общественные настроения.

Ключевое значение имели как четкая политика в условиях войны, так и механизмы ее реализации. Особенно важными оказались развитые институты контроля над армией и обществом, такие как идеолого-пропагандистские структуры (партия, комсомол и др.). С самого начала войны правительственные указания преобразовывались в ясные и запоминающиеся формулировки и лозунги, которые обычно формулировал И. В. Сталин и доносил до каждого солдата, а в тылу — до каждого гражданина. Фразы «Наше дело правое. Победа будет за нами!» убеждали народ в справедливости войны, и внушали уверенность в неизбежности победы. Лозунги «Все силы народа — на разгром врага!» и «Все для фронта, все для Победы» стали основой мобилизации населения в советском тылу. А лозунг «Смерть немецким оккупантам» служил установкой для бойцов Красной Армии.

В годы войны партийные организации проводили значительную практическую работу, не ограничиваясь только стратегией борьбы с врагом. Быстрое перераспределение партийных сил и мобилизация коммунистов на фронт обеспечили армию опытными руководителями, повысив боеспособность и укрепив дисциплину.

Почти треть состава ЦК партии и многие секретари союзных республик находились на фронте. В июне 1941 года Политбюро ЦК ВКП(б) решило отобрать политработников запаса, а в ноябре провело новую мобилизацию с обязательным обучением. За первые полгода войны в Красную Армию направили 8,8 тыс. партийных и 9,4 тыс. комсомольских работников [2].

Кроме того, были отправлены 60 тыс. коммунистов и 40 тыс. комсомольцев в качестве политбойцов для сплочения личного состава. Всего за полгода в армейские парторганизации влились более 1,1 млн. коммунистов. К началу 1943 года в Вооружённых Силах насчитывалось более 1,9 млн. членов ВКП(б), из которых 1,2 млн. служили в действующей армии [3].

На 1 января 1945 года в военных парторганизациях находилось 3,3 млн. коммунистов. Таким образом, партия сосредоточила более половины своего состава в армии, где 81,8 % коммунистов обслуживали нужды армии и флота.

В ряды армии и флота ушло 3,5 млн. комсомольцев, включая значительное количество секретарей местных организаций. Комсомольцы стали основой воздушно-десантных войск и гвардейских частей.

С 1942 года рост партийных рядов в армии происходил за счёт вступления воинов, отличившихся в боях: с июля 1941 по июль 1945 года в партию вступили почти 3,8 млн. человек, из них членами стали 2,4 млн. воинов [4].

С 1942 года в армии и на флоте значительно увеличилось количество партийных рядов за счёт вступления воинов, проявивших себя в боях. В 1942–1944 годах партийные организации принимали в среднем по 100 тыс. кандидатов в члены ВКП(б) ежемесячно, что в четыре раза превышало показатели территориальных организаций.

Коммунисты активно действовали на сложных участках фронта. К моменту контрнаступления под Москвой в декабре 1941 года их число достигло почти 200 тыс., что составило каждого четвёртого защитника столицы. В 62-й армии, оборонявшей Сталинград, не было ни одной роты без партийной организации, а некоторые батальоны полностью состояли из коммунистов и комсомольцев [5].

Партийные организации играли важную роль в боевых действиях. Как отметил Маршал Советского Союза А. М. Василевский о Сталинградской битве, память хранит собрания коммунистов и комсомольцев с клятвами на борьбу с врагом, а также блиндажи, где ветераны делились опытом с молодыми бойцами. В сентябре-октябре на Сталинградском фронте в партию вступило более 14 тыс. воинов [5].

Во время войны сотни партийных работников и тысячи коммунистов были направлены на подпольную работу. На оккупированной территории действовали 90 подпольных обкомов, окружкомов и межрайонных партийных центров, а также 620 горкомов и райкомов. Всего ЦК ВКП(б) направил 565 секретарей партийных организаций и 204 председателя исполкомов для координации народной борьбы.

В условиях подполья против фашистов боролись 140 тыс. коммунистов, из них около 70 тыс. на Украине и 35 тыс. в Белоруссии. Коммунисты армии и флота, партизаны и подпольщики стали образцом стойкости: более 60 % награжденных воинов были коммунистами, а среди Героев Советского Союза почти три четверти составили коммунисты [5].

Чтобы лучше разобраться, какую всё-таки роль сыграли коммунисты в борьбе против немецких захватчиков, следует изучить отношение самих немцев к идейно-заряженным солдатам РККА.

Германские нацисты в первую очередь убивали коммунистов с особой жестокостью. Они видели в них главных врагов, идеологических противников немецкого национал-социализма. В приказе Верховного командования вермахта от 6 июня 1941г. «относительно обращения с по-

литическими комиссарами Советской Армии» сказано, что с политическими комиссарами необходимо бороться без снисхождения, со всей беспощадностью и жестокостью, и германским военным следует как можно быстрее отделять пленных политруков от простых рядовых, чтобы лишить их влияния на солдат [6].

Немецкий военный историк Пауль Карель в книге «Гитлер идёт на Восток» о комиссарах сказал так: «Хотя в начале войны роль комиссара, возможно, и была неопределённой, со времени Курской битвы он всё больше и больше воспринимался бойцами и командирами как опора в борьбе с недальновидными начальниками, бесплодными бюрократами и духом трусливого поражения. В действительности комиссары были политически активные и надёжные солдаты, чей общий уровень образования был выше, чем у большинства советских офицеров. Они должны быть в состоянии самостоятельно решать чисто боевые задачи. Чтобы соответствовать такому уровню требований, корпус политработников, естественно, должен состоять из жёстких людей, преданных власти, и в первой половине войны эти люди, как правило, составляли главную движущую силу советского сопротивления и твёрдо следили за тем, чтобы войска сражались до последней капли крови. Они могли быть безжалостными, но в большинстве случаев они не жалели и себя» [7].

Среди известных фотографий Великой Отечественной войны выделяется снимок фотокорреспондента Макса Альперта, запечатлевший советского офицера, поднимающего солдат в атаку. Этот кадр, сделанный летом 1942 года во время боёв 220-го стрелкового полка в Луганской области, известен как «Комбат».

12 июля, находясь на передовой, Альперт успел сделать всего один снимок, когда его камера была повреждена осколком. Сначала он считал, что съёмка не удалась, но после проявки плёнки оказался приятно удивлён. Назвав фотографию «Комбат», Альперт не знал, что она станет символом стойкости советских солдат.

Снимок был опубликован в таких изданиях, как «Правда», «Красная звезда», «New-York times» и «Guardian», и стал наглядным символом того, что русские не сдаются, что в тяжелейшем 1942 году они верят в победу и продолжают сражаться.

Когда снимок получил всемирную известность, было точно установлено имя героя, которого фронтовой репортёр снял за секунду до смерти, — младший политрук Алексей Еременко. Армейский политработник после гибели командира батальона принял командование на себя и, шагнув под пули первым, личным примером поднял бойцов в атаку на врага [8].

362 военных политработника за образцовое выполнение заданий командования в годы Великой Отечественной войны и проявленные при этом мужество и героизм были удостоены звания Героя Советского Союза [9].

Огромную роль играло радио, пресса, кинофильмы, с разной степенью оперативности и разными средствами, доносившие пропагандистские установки до населения.

Прежде всего была централизована вся информационная служба страны, которой стало руководить Советское Информационное бюро. Центральное радио работало 18 часов в сутки, ежедневно выходя в эфир с 14 выпусками «Последних известий» и сводок Совинформбюро.

Военная цензура осуществлялась органами НКВД. Основным содержанием политической пропаганды и агитации становится разоблачение преступных планов фашистской Германии и разъяснение освободительных целей борьбы СССР.

Плакаты, радиопередачи, кинофильмы были направлены на воспитание у советских людей священной ненависти к врагу — фашистскому агрессору.

Важнейшие принципы нового идеологического подхода в условиях Великой Отечественной войны были сформулированы в выступлениях Иосифа Сталина. Эти положения содержатся в сборнике «О Великой Отечественной войне Советского Союза», изданном в 1947 году, который включает ключевые тексты, начиная с его радиопередачи 3 июля 1941 года и заканчивая тостом «За русский народ».

Уже в своем первом выступлении 3 июля 1941 года Сталин подробно разъясняет обществу, не было ли ошибкой заключение пакта о ненападении с гитлеровской Германией, поскольку Германия его нарушила и вероломно атаковала нашу страну. Он подчеркивает, что, подписав этот пакт, мы обеспечили мир для нашей страны на полтора года и получили возможность подготовить свои силы к отражению возможной агрессии со стороны Германии. Хотя Сталин признает, что Германия, совершив предательское нападение, добилась тактического преимущества на фронте, он считает, что она «проиграла в политическом плане, разоблачая себя перед всем миром как кровавый агрессор» [10].

Он формулирует не только основные тактические задачи борьбы с противником, чтобы обескровить и измотать его, оставляя ему разрушенную инфраструктуру, но и определяет стратегические цели борьбы, называя войну — Отечественной. «Целью этой всенародной Оте-

чественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. Наша война за свободу нашего Отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за независимость, за демократические свободы», — провозглашает Сталин [11].

В своем докладе, посвященном 24-й годовщине Октябрьской революции, Сталин говорит о знаковых фигурах русской истории. «И эти люди, лишенные совести и чести, люди с моралью животных имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова». Это становится важным элементом идеологии Победы [12].

Сталин стал символом мудрого вождя, укрепляя свой авторитет с каждой победой и проявляя стойкость в опасных ситуациях, например, оставаясь в Москве во время угрозы её захвата.

Война изменила не только карту мира, но и мировоззрение народа. Фронтовики вернулись с невидимыми ранениями, их внутренний мир изменился, их ценности, такие как верность Родине и готовность служить общему благу закрепились как незыблемые жизненные ориентиры, проверенные огнём войны. Это привело к новому отношению к жизни, основанному на единстве и взаимопомощи.

Таким образом, Великая Отечественная оставила глубокий след в душах людей, изменив их характер и восприятие действительности. Моральный дух советских войск поддерживался системой идеологической работы, лозунгами и песнями, формировавшими уверенность в Победе [13].

В итоге война стала примером силы человеческого духа и моральных устоев, символизируя героизм и любовь к Отчизне. Именно люди, вдохновленные социалистическими идеалами справедливости, решали судьбы наций, подтверждая, что в войне, как и в жизни, всё зависит от человеческого духа.

Литература:

1. Долгов, В. М. Идеиные основания Великой Победы / В. М. Долгов, И. В. Бирюлин // Вестник Поволжского института управления. — 2020. — Т. 20, № 2. — С. 11–18.
2. Козлов, М. М. Энциклопедия «Великая Отечественная война 1941–1945». — М.: Советская энциклопедия, 1985. — С. 832.
3. Кирсанов, Н. А. Партийные мобилизации на фронт в годы Великой Отечественной войны. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. — С.
4. История КПСС. Том 5. Книга 1. — М.: Политиздат, 1970. — С. 722.
5. Грызлов, В. Ф. Коммунисты на фронтах Великой Отечественной // Политическое просвещение. 2010. № 3 (56). URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=103> (дата обращения: 10.02.2026)
6. Приказ Верховного командования вермахта от 6 июня 1941 г. относительно обращения с политическими комиссарами Советской Армии (6 июня 1941 г.): электронный документ / Электронная библиотека исторических документов. — URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/51659-prikaz-verhovnogo-komandovaniya-vermahta-ot-6-iyunya-1941-g-otnositelno-obrascheniya-s-politicheskimi-komissarami-sovetskoj-armii-6-iyunya-1941-g> (дата обращения: 10.02.2026)

7. Карель, П. Гитлер идёт на Восток (1941–1943) / Пауль Карель; пер. с нем. В. Д. Кайдалова. — М.: Эксмо, 2009. — С. 672.
8. О партийной и Советской печати: сборник документов. — М.: [б. и.], 1954. — С. 499.
9. Григорьев, А. Комиссары Победы // Звезда. 2019. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/201911251715-GmcGP.html> (дата обращения: 10.02.2026)
10. Сталин, И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. — М.: Политиздат, 1951. — С. 41.
11. Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1942–1945 гг.): документы и материалы. — М.: Политиздат, 1970. — С. 42.
12. Идеология победы Сталина // Военное обозрение. 2021. URL: <https://topwar.ru/182389-ideologija-pobedy.html> (дата обращения: 10.02.2026)
13. Проханов, А. Идеология — мать государства // Русский вихрь. М., 2014.

Этимология локальных топонимов и антропонимов, связанных с селом Завальное Липецкой области

Ерохина Юлия Евгеньевна, юрист

Общероссийская общественная организация «Российский Красный Крест» (г. Москва)

Фролова Елена Владимировна, юрист

Усманский районный суд Липецкой области

Жуликова Ксения Алексеевна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Воронежский филиал

Трубникова Мария Алексеевна, студент

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Воронеж)

Фролова Ольга Викторовна, учащаяся 11-го класса

МБОУ «Лицей № 1 г. Усмани Липецкой области имени Героя Советского Союза Б. А. Котова»

Работа посвящена изучению трансформации одной из категорий дворянства — служилых людей южных границ Российского государства от «детей боярских городских» XVI века до крестьянства XX века. Исследование проведено на примере одного поселения — села Завальное в Липецкой области, являющегося ярким представителем поселений, возникших как результат исторических событий на Белгородской защитной черте XVII века. В статье систематизированы и уточнены определения ряда исторических терминов, представлены версии о происхождении фамилий на данной местности.

Ключевые слова: Белгородская черта, Усманская крепость, Татарский вал, Завальное, Хомутовка, история села, Дикое поле, крымские татары, ногойцы, иноземцы, дворяне, сыны боярские, однодворцы, государственные крестьяне, станичники, нож жулик, происхождение фамилий.

Введение

Село Завальное, расположенное в Липецкой области, представляет собой характерный пример сельского поселения, утратившего прежний статус крупного аграрного производителя и находящегося в процессе сложной адаптации к социально-экономическим реалиям XXI века. Название села исторически обусловлено географическим положением «за валом» — а именно за Усманским участком Белгородской защитной черты (между селами Сторожевое и Девица), что маркирует его связь с системой оборонительных рубежей Русского государства XVII века. Но населенный пункт — это не только место его расположения. Это ещё и люди, выросшие в этой среде, впитавшие в себя особое мировосприятие и передавшие его

своим потомкам, оставшимся в родном гнезде или разлетевшимся по всему миру, но сохранившим гены предков и ощущающим свое причастие к истокам своего рода.

В данной работе сделана попытка историко-лингвистической реконструкции, направленной на прослеживание генезиса локальных топонимов и антропонимов, тесно связанных с возникновением первых поселений во второй половине XVII века и их становлением в XVIII веке. Этимология в переводе из греческого означает «учение об истине». Не ставя перед собой цели углубляться в детальное этимологизирование (это задача лингвистов), остановимся на изучении исторических и социальных процессов конца XVII — начала XX веков, нашедших свое отражение в именах и названиях, наиболее распространенных в этой местности в данную эпоху.

1. Краткие сведения об Усманской крепости и Татарском вале

Усманская крепость и Татарский земляной вал — часть фортификационных сооружений для защиты юго-восточных границ Московского государства от нападений со стороны *Дикого поля*, создание которых началось еще во времена Ивана Грозного, который, желая «дать больше порядка сторожевой и станичной службы», в 1571 году «назначил главным» за несение сторожевой службы знаменитого воина — Боярина Князя Михаила Ивановича Воротынского.

Дикое поле — в терминологии XVI века означает поле с дикорастущими травами в отличие от пахотного поля, обрабатываемого земледельцами и засеваемого культурными растениями. «Дикое поле» иногда не совсем корректно трактуется как безлюдная местность.

Именно благодаря стараниям М. И. Воротынского сторожевая служба Московского государства, построенная как целый комплекс военно-технических сооружений, и мероприятий по организации несения военной службы (обеспечению вооружением, бытовых условий жизни служилых людей и их семей) [1, стр.7–17], стала основой защиты государства от разорительных набегов крымских и *ногайских татар*.

Ногайцы — тюркский народ, ведущий название от темника Ногая, потомка Чингисхана, — впоследствии вошедший в этническую группу крымских татар, фигурируя в источниках как «ногайские татары» [2].

Завершающим этапом стало создание Белгородской защитной черты [3, стр.73–77], в состав которой вошла *крепость Усмань* и Усманский вал, часто называемый старожилами города «турецким», видимо по причине косвенного участия Османской империи (работоторговля, продажа оружия) в подстрекании *ногайских орд* к грабительским набегам на Русское государство.

Крепость Усмань — оборонительная крепость, построенная по указу царя Михаила Фёдоровича Романова, подписанному «в 25 день сечения 7153 года от сотв.мира» (7 марта 1645 года от р. х.) и повелевающему «на р. Усмани устроить город и провести от р. Усмани до речки Боровой земляной вал» [4, стр. 3]. Руководил строительством воевода Вельяминов Степан Михайлович, который уже в ноябре бил челом государю «Я, холоп твой, город поставил и крепости на татарских перелазх везде устроил» [5, стр. 317, 53].

По В. А. Прохорову [6, стр. 98–99] город получил название по реке Усмань: гидроним иранского происхождения, от слова *асман* — камень. Ввиду отсутствия в данной местности каменистых отложений, авторы больше склоняются к версии краеведов — последователей Б. П. Княжинского [4], что этимон Усмань-Осман может быть напрямую связан с именем некогда кочевавшего здесь монголо-татарского царевича Османа. У тюркоязычных народов имя Осман (Усман) до сих пор является распространенным.

Создание Усманского участка Белгородской черты условно можно разделить на три ключевых этапа:

1. упомянутое строительство крепости (1645 год), позволившее временно разместить контингент служилых людей;

2. строительство защитной линии по периметру Усманского городища на правом берегу реки Усмань и расселение семей служилых людей в *слободах* близ крепости (воевода Вельяминов С. М., 1646 год);

3. строительство земляного вала и оборонительных сооружений на расстоянии около 3-х км от левого берега реки Усмань (воевода Волконский И. М., 1650 год), организация караульной и станичной службы.

Слобода — от слова свободное. Поселение возле крепости служилых людей с определенным статусом и льготами (стрельцы, пушкарки и т. д.).

По росписи Воротынского [1, стр.17–19] несение службы *стрельцами* в караульных городках безусловно важная, но не единственная задача гарнизона крепости. Наиболее ответственной считалась *станичная служба*, которая для разведки выезжала далеко в степь и должна была состоять из опытных *сторожей* и *вожей*, хорошо вооружённых и имеющих добрых коней.

Стрельцы — воины гарнизона, несшие внутреннюю караульную службу и выезжающие за защитную черту в необходимых случаях: для заготовки кормов, осмотра и ремонта укреплений (выжигание и окашивание травы с внешней стороны вала) либо участия в боевых походах.

Сторожа — воины *станичной* (конной службы вне крепости), регулярно выезжающие в степь на разведку группами не менее двух человек.

Вожи — проводники, хорошо знающие степь и её обитателей — степняков и зачастую сопровождающие конные разъезды *сторожей*.

В августе 1652 г. на Усмань татарами совершен большой набег. Около 200 человек усманцев оказалось убитыми, ранеными и взятыми в плен. Угнано до 500 лошадей и много другого скота [5, стр. 329–330]. Потери эти для сравнительно малолюдной местности (по данным 1665 года, число жителей Усманского края не превышало 4000 человек) были слишком значительны. Вызванный из Москвы для следствия князь Александр Иванович Лобанов-Ростовский обвинил в случившемся караульных. Однако ставшая летучей фраза «Эх, вы, заступники-сторожа, воеводскую курицу больше ока берегли, а Усмань проспали!» скорее говорит о недостатках несения станичной службы на дальних подступах. За это часть служивых из станичной службы, пользующейся наибольшими привилегиями, была переведена в караульную.

Осенью 1669 года стольщиком Вропкиным А. И. проведена ревизия Усманской «черты». По её результатам воеводе Маслову И. А. предписывалось «поделать и починить всякия крепости» на 1066 саженьях». Починка крепостей произведена летом 1670 года. Башня Заусманского городка перестроена в проезжую (выгонную) и оборудована бойницами для пушек верхнего боя — наиболее эффективным

Рис. 1. Схема расположения караульных городков «Усманской черты»

оружием против татарской конницы (см. рис. 1, 3). В итоге Заусманский городок, самый близкий к городской крепости, превратился в мощное оборонительное сооружение. Конные разъезды усманских станичников, совместно с такими же разъездами Козловской крепости (ныне г. Мичуринск), взяли под наблюдение все передвижения на участке ногайского шляха вплоть до верховьев реки Цны.

С началом русско-турецкой войны 1672–1681 гг. значительная часть служилых людей из Усмани ушла на войну в составе Белгородского полка. В августе 1680 года защитников крепости ждало новое испытание [4, стр.4] — набег тысячного отряда: калмыков, татар и черкесов.

Черкесы и черкасы — этнически единый народ. Однако в исторических документах XVII века *черкесы* упоминаются, как выходцы Северного Кавказа (адыгейцы) — зачастую участники набегов, а *черкасы* — выходцы Нижнего Дона (украинцы) — защитники Белгородской черты.

Несмотря на ослабленный состав защитников, набег отбит с меньшими потерями. Станичники вовремя обнаружили противника в степи и подняли тревогу. Воины Усманской крепости и ополченцы вновь выполнили главную государеву задачу — не пропустили врага за Белгородскую черту.

2. Краткие сведения о первых «завальских» поселениях

История первых «завальских» поселений начинается «в 15 день июня 7181 года» (25-го июня 1673 г.), когда по

велению государя Алексея Михайловича Романова сын боярский Лазарь Путилин отмежевал земельные угодья в пойме реки Матренка за Усманским валом восьми *иноземцам* — пушкарям, служилым людям *полка иноземного строя* (Кустов Осип Микитина сын с сотоварищами: Васильев Агапий, Гомоловский Василий, Гомоловский Степан, Миневский Михаил, Миневский Яков, Мушкатов Иван, Репцевский Еремей) по 20 четвертей, т. е. примерно по 10 га каждому [5, стр.323, 7].

Полки иноземного строя — части, образованные в ходе военной реформы 1630–1632 гг. вместо поместного войска. Офицерский состав образован преимущественно из служилых людей, перешедших на русскую службу.

Началось пахотное освоение плодородного чернозема «на всех трех полях», примыкающих к Татарскому валу между Девицким и Сушиловым городками (рис. 1, 2). Поселения в пойме реки Матренки подтверждаются результатами археологических экспедиций [8, стр. 162]. Художественные иллюстрации, посвященные первопоселенцам села, представлены на рис. 3, 4.

Скупыми штрихами художник передает атмосферу суровых будней. На картине: удаляющийся разъезд станичников со сменными лошадьми и амуницией; одинокий караульный на смотровой площадке башни, наблюдающий за сотоварищами, уходящими в неизвестность Дикого поля.

Не менее реалистична и вторая картина диптиха. Телега у березы, распряжённая лошадь и отсутствие главного героя говорят о том, что Осип Кустов приехал на долго: пахать эту землю, строить жилище, растить детей.

Межа той ихъ земли отъ валу вверхъ по рѣчкѣ Матренкѣ по лѣвой сторонѣ подлѣ сѣнныхъ покосовъ у болота стоитъ береза, а отъ той къ столбу, что поставленъ вновь у дороги противъ выгонной башни, а отъ него пряма на густой кустъ, а отъ куста на лѣво къ валу, къ столбу, что поставленъ подлѣ вершины крутаго буграка и подлѣ того буграка до валу иноземцамъ Осипу Кустову съ товарищи 8 человекъ того землею по указу великаго государя владѣть, а пашню имъ пахать во всѣхъ трехъ поляхъ всѣмъ вообще чрезъ межу.

Рис. 2. Описание местности, выделенных земель

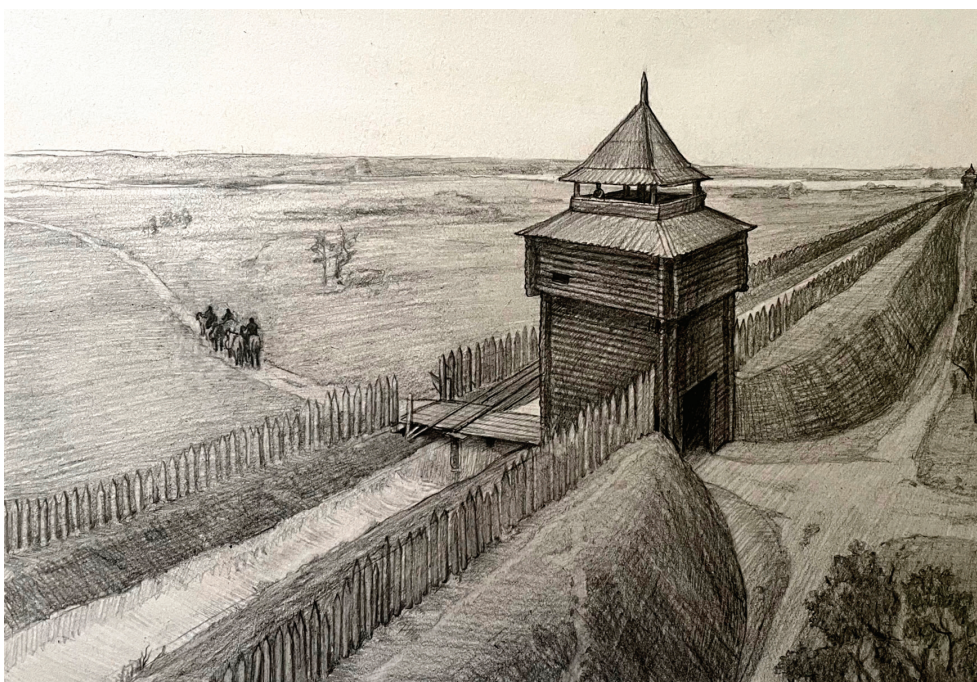

Рис. 3. Усмань. Ворота в Дикое поле (худ. Назар Азаматов)

Рис. 4. Утро Осипа Кустова (худ. Назар Азаматов)

После окончания русско-турецкой войны (1681г.) земли, выделенные «Кустову Осипу с сотоварищами» постепенно осваивают их соплеменники – выходцы из усманских служилых людей с опытом несения станичной службы. Это — Кустов Василий Осипа сын и новые сотоварищи: Белокопытовы, Жуликовы, Кокорева, Колесниковы, Нартовы, Поряднины, Черниковы и др., упоминаемые в 1650–1658 гг. как «дети боярские городовые» [9], а в метрической книге села Завальное в 1785 г. уже в качестве «одnodворцев» [10].

Дети боярские городовые — служилое дворянское сословие XV — XVII веков, не входившее в княжеские дворы и несшее военную службу по городам.

Одnodворцы — сословная группа XVII — XVIII веков, потомки служилых дворян, состоящих на приграничной службе, получавших жалование и землю для дворов (поместий) и плативших налоги «со двора».

Официально разница между поместьями и вотчиной стиралась Указом Петра I о единонаследии [11, стр. 272], что облегчало рекрутирование в кадровую армию. Однако при этом снижались налоговые поступления в казну, т. к. родня и близкие «одnodворца» стремились объединяться в один двор.

В 1724 году [11, стр. 258] подворный налог заменили на подушную подать: налогом облагались только мужчины независимо от возраста, включая новорождённых и стариков. Петровские преобразования положили конец малоземельному дворянскому сословию, уравнив по социальному статусу служилых людей — выходцев из дворян с государственными крестьянами. Подушная подать на мужчин привела к соответствующему распределению земельных участков в общинах «на работника», т. е. на мужчину-кормильца.

Вернемся к «завальскому» поселению. Говорить о мирном земледелии в то время было бы преждевременным. «Всполохи» от набегов крымских татар продолжались еще с полвека до тех пор, пока Крымский полуостров окончательно не перешел под контроль России в 1774 году. В эти полвека завальским «одnodворцам», вкупе с соседями из сел Сторожевое и Девица, еще не раз приходилось оказывать сопротивление крымчанам, защищать свои жилища и уводить людей под защиту «Усманского вала». После решения крымского вопроса начинается интенсивное заселение черноземов «Дикого поля». Согласно списку населённых пунктов Тамбовского наместничества (губернии), образованного в 1779 году, в деревне Завальное было 15 дворов, в которых проживало 83 одnodворца обоего пола [12]. В 1782 году открылся приход Архангельской церкви — Завальное стало селом. Судя по метрическим записям 1785 года [10] видно, что в селе высокий уровень рождаемости и число жителей похоже уже измеряется сотнями. В бывшем «Диком поле» появляются новые поселения — Березняговка, Добринка, Плавица и другие.

Вчерашние «сторожа» — воины станичной службы Завального, «перековывая мечи на орала», осваивают па-

хотное земледелие. Переход от военной службы к крестьянскому земледелию показателен в живой легенде о краже хомута, которую до сих пор бережно хранят местные жители. Она проливает свет на название ныне исчезнувшей деревни Хомутовки — небольшого поселения, на месте которого стоит село Завальное. В пахотном земледелии — хомут важнейший элемент лошадиной упряжи. Плохо подогнанный хомут натирает шею лошади и требует ее лечения в самое неподходящее время — в сезон пахоты.

Рассказывали нам эту легенду примерно так. Однажды в Усмани на базаре у торговца упряжью украли хомут. По подозрению в краже стражники задержали парня, который в тот день долго ходил по базару и рассматривал хомуты, но ничего не покупал. «Веди, показывай, где твой двор!» — приказали стражники. Вот и привёл он всех к своему жилью. А стояло то жилье как раз там, где теперь Завальное. Нашли в доме новый хомут, надели ему на шею и с позором погнали в город. Парень оказался из рода Жуликовых, которые стали защищать своего, поскольку сами занимались изготовлением хомутов. За кражу в то время грозило суровое наказание. Какое решение вынес староста неизвестно. Парня за кражу не наказали, торговца за ложный донос тоже, но и хомут никому не вернули. Вероятно, отдали на казенные нужды. С тех пор и прозвали эту деревню — Хомутовкой. Так бытовой случай, обросший народной молвой, навсегда вписался в историю поселения.

Название Хомутовка прочно вошло в обиход и даже фигурирует в деловых документах, например, на картах Русского Географического Общества, более известных как карты Менге, см. рис.5.

3. Завальская волость

Сложившиеся взаимоотношения бывших служилых людей села, никогда не принадлежащего кому-либо на правах поместья, привели к росту уровня жизни селян. По сравнению с близлежащими помещичьими деревнями и хуторами (Федоровка, Матренка, Нечаевка и др.) село Завальное отличалось не только крепкими хозяйствами, но и стабильными налоговыми поступлениями в казну. Это не осталось незамеченным в Тамбовской губернии, и в 1797 году была образована Завальская волость, куда кроме села Завальное вошли еще 17 соседних сел и деревень, в том числе такие крупные, как Грачевка, Березняговка, Девица, Новоутлянское. На какой-то небольшой период с 1798 по 1801 год официальные статусы села Завальное и города Усмани сравнивались в связи с ликвидацией Усманского уезда и включением города в состав Липецкого уезда Тамбовской губернии [14]. Население же волостного центра Завальное продолжало расти.

Манифест «О Всемиловейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей», подписанный 19 февраля (3 марта) 1861 года императором Александром II, распространил права государственных крестьян и на бывших крепостных [15].

Рис. 5. Фрагмент карты Менге 1862 года

Крестьяне соседних помещичьих сел и хуторов получили право менять место жительства, вступать в брак и переходить в другое сословие без разрешения помещика, что ещё более увеличило приток населения в волостной центр. Перспективы грядущих улучшений жизни привели к росту авторитета императора и церкви. В 1868 году Архангельская церковь была перестроена, появился дополнительный придел, освященный в честь Казанской иконы Божьей матери — покровительницы русского воинства. К 1890 году из 15-ти тысяч жителей волости почти две трети проживали в селе Завальном.

В 1910 году на волостном сходе был поднят вопрос об увековечении памяти императора Александра II, который в 1837 году, еще будучи цесаревичем, объехал 27 губерний. Был он и в городе Усмани, посещая сельские церкви и знакомясь с жизнью простых крестьян [15]. Бюст царю Освободителю — Александру II был торжественно открыт в 1911 году в честь 50-летия отмены крепостного права, о чем свидетельствует заметка в рукописной газете «Хроника» за 1912 год (рис.6).

Предоставив личную свободу, реформа 1861 г. не смогла окончательно решить ключевой земельный вопрос. Бремя выкупных платежей существенно ограничивало права и свободы бывших крепостных. Принцип уравнительного распределения земли (выделение земли «на едока», в том числе и на женщин) был окончательно закреплен Декретом ВЦИК РСФСР «О социализации земли» от 19 февраля 1918 года. Как следствие «социализации земли» в Завальном позднее появилось крупное хозяйство — совхоз «Коммунар».

Завальская волость просуществовала до 1923 года, когда начался процесс технического перевооружения сельского хозяйства. Село вошло в состав Грачевского района, с центром в селе Грачевка, где была создана машинно-тракторная станция (МТС) и сконцентрировано около сотни единиц сельскохозяйственной техники. В

60-е годы XX века уровень насыщения техникой позволил отказаться от услуг МТС и в 1956 году Завальное вновь вошло в состав Усманского района.

4. О происхождении «завальских» фамилий

До введения в СССР в 1932 году единой паспортной системы крестьяне редко покидали родные места. Отчасти поэтому вплоть до конца XX века пофамильный состав фамилий жителей села мало отличался от указанных в первой доступной метрической книге [10] за 1785 год и упоминаемых в [9] за 1650–1658 годы по большей части как «сыны боярские городовые» (сокр. СБГ). Ниже приведены сведения о происхождении фамилий «коренных» жителей села, по возможности сохраняя элементы их самобытности с привязкой к ранее указанным историческим событиям.

Белокопытовы. Старинный дворянский род начала XVII века, имеющий свой дворянский герб. В основе фамилии лежит словосочетание «белое копыто», что отнюдь не связано с цветом копыт, а с бинтованием конских ног для защиты от повреждений в дальних походах. Их потомки входили в сословие СБГ, служили в Усмани, Новоуглянке, позднее — в станичной службе «за валом».

Бизяевы. Фамилия Бизяев имеет антропонимическое происхождение и восходит к тюркскому, а именно татарскому имени «Бизя» или «Бизи». Этимология имени связана со значениями «живой», «быстрый» или «проворный». Таким образом, фамилия Бизяев означает «потомок Бизи», указывая на предка, который отличался энергичным, активным характером. Бизяевы — потомки СБГ, драгуны из села Нелжа под Воронежем осели в Завальном как однодворцы

Борзуновы. По одной из версии фамилия возникла в маленькой деревне Борзуново Тульской области (откуда люди вполне могли переселиться в соседнюю об-

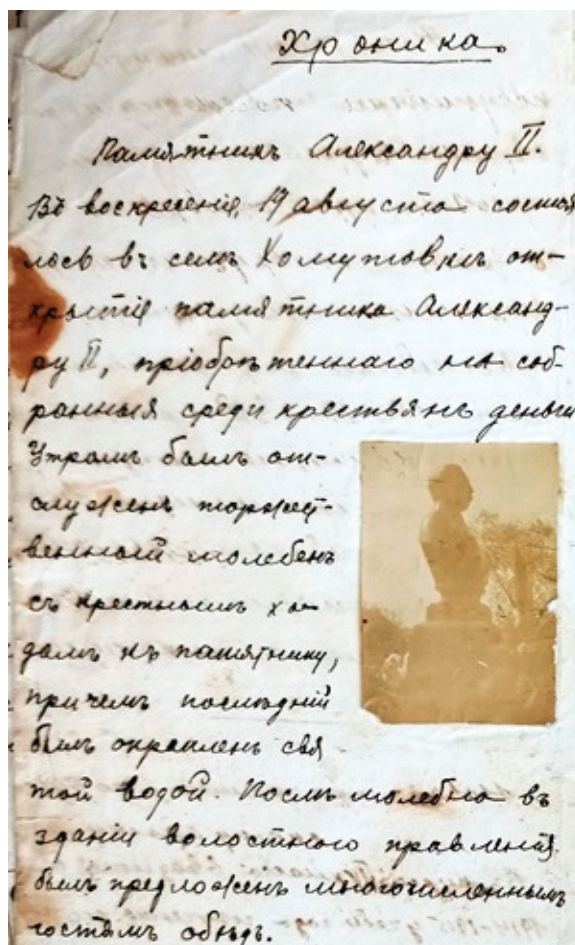

Рис. 6. Фрагмент заметки в рукописной газете «Хроника» за 1912 год

ласть, а потом в Завальное). По другой версии в средневековой Руси, когда родовые фамилии ещё не устоялись, человека называли по прозвищу, которое метко отмечало его яркую черту или ремесло. Слово «борзун» служило характеристикой для удалого, проворного и отважного человека. Отсюда и произошла фамилия Борзунов, то есть потомок человека, славившегося своей ловкостью, смекалкой и отвагой.

Жуликовы. Фамилия происходит от древнерусского слова «жало», XI век. По Макс Фасмеру: жулик — это «маленький острый нож». Слово «отжулить» означало отрезать. Жуликовы в совершенстве владели приемами рукопашного боя и могли в ближнем бою за 1–2 секунды нанести до восьми ударов этим ножом, т. е. буквально «распластовать» противника. К концу XVIII века эти воины стали основой боевых отрядов казаков-пластунов, разведчиков и диверсантов. Слово «пластун» стало ассоциироваться со словом «пластувати» — ползти. Современные Жуликовы — это потомки СБГ, драгуны из села Новоулянки, защитники Татарского вала — однодворцы села Завальное. Обиходное понятие: «жулик — вор, мелкий мошенник» возникло только в XIX веке, вероятно, как отклик на легенду о краже хомута.

Кокоревы. Вероятное происхождение фамилия от слова «кокорь» — деревянный цилиндрический сосуд для разноса боеприпасов к орудиям. Фамилия внесена в ро-

дословные книги Дворянского Депутатского собрания Киевской губернии. Современные Кокоревы — потомки драгун из села Нелжа под Воронежем — усманские пушкари, позднее осели в Завальном как однодворцы.

Колесниковы. Основная версия — профессиональная. Колесниковы — потомки мастеров колесного дела, требующего точности и мастерства. Фамилия свидетельствует о работоспособности, трудолюбии и ответственности ее носителей. Колесниковы — потомки СБГ, служили полковыми казаками и драгунами в крепости Усмань, массово осели в Завальном как однодворцы. Встречаются в селах Куликово и Новоулянка.

Корчагины. Фамилия происходит от слова «корчажка» — глиняный сосуд для хранения молока, кваса и т. п. Гончарный труд требует недюжинной силы и старания. Корчагины — жилистые, выносливые и уравновешенные люди. В 1650 году Корчагины отмечены как СБГ — служилые люди сел Боровое и Куликово Белгородской черты. Позднее — полковые казаки Усманской крепости и основатели гончарного ремесла в селе Завальное.

Кулаевы. Наиболее вероятно происходит от слова «кулай» — разновидность ручного ножа по В. И. Далю. Слово «кул» — рука, а сжатая кисть руки — кулак. Фамилия Кулавы соответствует людям рукодельным, умельцам. Кулав Иван упоминается в 1650 году, как СБГ Усмани с соответствующим помещным окладом. В метри-

ческой книге 1785 года Кулавы (позднее — Кулаевы) отмечены в числе жителей Завального.

Курьяновы. Фамилия Курьянов образована от старинного русского мужского имени Курьян — форма крестильного имени Кириан, позднее Кирилл. В переводе с греческого «кириос» означает «господин, владыка». В середине XVII века фамилия принадлежала помещному атаману Усманского уезда. Их потомки — дети боярские родовые получили от царя земли на Белгородской черте, в селе Ломовое Козловского уезда.

Кустовы — Происхождение фамилии от слова «куст» не всегда связывается с растительным кустарником. В нашем случае Кустовы — это черкасы, прародители казаков, степные поселения которых напоминали форму куста, защищенного по периметру. Носители фамилии Кустовых часто отличаются упрямством, своеволием и даже хищностью. Осип Кустов упоминается в 1650 году как «кормовой иноземец» с высоким помещным и денежным окладом, что указывает на его высокий статус в иноземной слободе Усмани. Считается основателем «завальских» степных поселений. Фамилия Кустов до сих пор является самой массовой в селе Завальное.

Найденовы. В прошлом прозвища часто возникали из обстоятельств жизни человека. Детей-подкидышей или сирот в народной традиции именовали «Найдёныш». Когда такой человек вырос и обзаводился потомством, для обозначения его детей использовались отчества по прозвищу: «Найдёнов сын», «Найдёнова дочь». Потом эти отчества теряли свою прямую связь с обстоятельствами рождения предка и закреплялись как наследственная фамилия. Найдёновы имели статус потомков СБГ в селе Новоуглянке, затем переселились сначала в Усмань, потом в Завальное уже как однодворцы.

Нартовы. Фамилия происходит от древнеиранского «нарт» — герой, защитник, воин. Именно в таких значениях употребляется в национальном осетинском эпосе — «Сказание о Нартах», VIII-VII вв. до нашей эры. Часть Нартов осела на берегах Дуная и Днестра в ходе крымских набегов в XVI-XVII веков и потом стала основой фамилии Нартовых из сословия детей боярских родовых деревни Новоуглянской Усманского уезда (1650 г.).

Порядины. Фамилия ассоциируется с понятиями порядка, дисциплины и силы. Существует версия о польском происхождении от слова *urząd*, восходящего к русскому «ряд», т. е. тот, кто следит за порядком. Соответствует чину «урядник» в казачьих войсках. Исходная фамилия «Порядин» — потомки СБГ из Усмани и Новоуглянки, буква «н» суффикса позднее выпала. В «завальских поселениях» ранее улицы называли «порядками», что указывает на готовность быстрой мобилизации на защиту своего «порядка».

Прибытковы. Одна из версий связывает происхождение фамилии с глаголом «прибыть». В этом случае, родоначальник мог быть **новоприбывшим** — переселенцем из другой местности или даже иммигрантом, чей статус «прибылого» человека и стал основой для наследствен-

ного прозвания. Прибытковы — потомки СБГ из Усмани, часть из которых переселилось в с. Беляево, позднее — в Завальное как однодворцы.

Смольяниновы. Выходцы из Смоленского княжества — «смоляне». Прямые предки полковых и сторожевых казаков станичной службы Усманской крепости XVII века на смоленщине носили фамилию Луста (от слова «луст» — пашня). В Усманском уезде прижилось прозвище «Смольянин», которое и стало основой новой фамилии — современных Смольяниновых.

Трубниковы. Фамилия произошла от прозвища Трубник. В древности у слова трубник было значение «трубач». В основном люди с такой фамилией встречаются в центральном Черноземье. Наши современные Трубниковы — потомки СБГ из с. Новоуглянки, служившие до переселения в Завальное конными полковыми казаками в Усманской крепости.

Черниковы. Вероятное происхождение от слова «чернец», т. е. служитель церкви, уделяющей особое внимание духовной жизни. В данной местности Черниковы — высокие темноволосые воины, отличающиеся чувством доброты и справедливости. Черниковы упоминаются в 1650 году как СБГ Демшинского острога (с. Никольское), позднее драгуны Усманской крепости и одни из самых первых поселенцев села Завальное.

Следующая группа фамилий в основном соответствует более поздним переселенцам из окрестных селений после образования Завальской волости.

Аксеновы. Фамилию Аксенов часто связывают с греческим именем «Аксений» — «бессмертный». Отсюда близкая связь с сочетанием слов «бессмертный воин» — профессия служилых людей, которые на Руси XV-XVII века отвечали за доставку грузов и осуществление подвижной (разъездной) торговли на телегах-повозках. Их потомки — полковые казаки Усмани вероятно занимались той же деятельностью до переселения в Завальное.

Бубновы. Общеизвестная версия — от слова бубен, т. е. музыканты. В нашем случае фамилия Бубнов, вероятно искаженная временем фамилия Бобунов — производная слов «боб», «бобун» — что соответствует людям невысокого роста из многодетной семьи, скромным и образованным. Бобуновы — потомки СБГ из Демшинска (Никольское), переселившиеся в Завальное с образованием волости в конце XVIII века. Незнакомое слово бобун трансформировалось в более понятное — бубнить (доказывать).

Обоимовы. Фамилия происходит от тюркского имени Абай, которое несет в себе смысл «воздвигающий», «вышающий» или «заботливый». Таким образом, она указывает на родство с предком, названным этим значимым и благопожелательным именем. Предки современных Обоимовых — из конных полковых казаков г. Усмани.

Сычовы. Фамилия происходит от украинского «сич» — крепость, крепостное войско, которое существовало в средние века на территории Украины. В 1650–1658 гг. фамилия принадлежала помещному атаману села Ступино

на реке Воронеж, ведавшему станичной службой. Потомки — дети боярские городовые Демшинска (Никольское). В Завальном фамилия редкая.

Потомственные служилые люди, составившие основу населения Завального, на протяжении столетий сохраняли особую сословную идентичность. Формальная перемена социального статуса от дворянского до крестьянского не означала разрыва с глубокими традициями служения Отечеству. Государственные крестьяне Завального и подобных ему сёл, в отличие от многих других регионов, исторически демонстрировали высокую лояльность центральной власти. Они не были замешаны в крупных крестьянских волнениях, бунтах или восстаниях, что исследователи связывают с устойчивой культурной памятью о пограничной службе и особом понимании долга.

Заключение

На основе проведённого исследования этимологии локальных топонимов и антропонимов были систематизированы и уточнены определения ряда исторических терминов. Авторы надеются, что данная работа облегчит

современное прочтение и интерпретацию архивных документов и хроник исторических событий на Белгородской защитной черте XVII века.

Кроме того, в ходе анализа были выдвинуты и обоснованы версии о возможном происхождении ряда фамилий, бытующих на данной территории. Эти версии связывают генезис фамилий с конкретными родами занятий, географическими ориентирами, личными именами или прозвищами основателей родов, что позволяет глубже понять процессы формирования местного сообщества в период освоения и защиты южных рубежей Российского государства.

Благодарности

Авторы выражают глубокую благодарность историкам, краеведам и экскурсоводам:

Бубновой Ольге Ивановне (с.Завальное), Сычову Виктору Степановичу (с.Завальное), Порядину Николаю Васильевичу (г.Липецк) за предоставленный уникальный исторический материал, а также Кваниной Ольге Николаевне (г.Усмань) и Смольяниновой Татьяне Юрьевне (г.Москва) за консультации и помощь в проведении настоящего исследования.

Литература:

1. Беляев, Иван Дмитриевич (1810–1873). О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича // Соч. И. Беляева. — Москва: Унив. тип., 1846. — 86 с.
2. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии / Собранные из историй, архивных записок, и сказаний Воронежской семинарии // Митрополит Е. Болховитинов. — Воронеж: Типография Губернского правления, 1800. — 228 с.
3. Загоровский, Владимир Павлович. Белгородская черта. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1969. — 301 с.
4. Княжинский, Борис Петрович. Усманский уезд: Краткие очерки родного края. — Усмань: Общ. отд. Усманского Уисполкома, 1924. — 16 с.
5. Китаев А. С. Имя твое — Усмань! / Краеведческо-публицистический сборник. — Усмань: Новая жизнь, 2007. — 655 с.
6. Прохоров В. А. Липецкая топонимия. — Воронеж: Черноземное кн. изд-во, 1981. — 160 с.
7. Попов Владислав. Первое из «заграничных»: история села Завальное (1673–1782 гг.) // Усмань — Край мой! [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@-114568796-pervoe-iz-zagranichnyh-istoriya-sela-zavalnoe-1673-1782-gg?subtypе=primary> (дата обращения 22 сентября 2025 г.).
8. Археологические исследования в Центральном Черноземье 2019. — Липецк, Воронеж: Новый взгляд, 2020. — 288 с.
9. Сведения по служилым людям и другим сословиям / Российский государственный архив древних актов // РГАДА. Фонд 210. Опись 12. Дело 797, 342, 395, 410.
10. Метрическая книга Архангельской церкви села Завальное Усманского уезда Тамбовской губернии / Государственный архив Липецкой области // ГАЛО. Фонд 114. Опись 1. Дело 26. Листы 174 -176.
11. Исаев И. А. История государства и права России: Учебник. — М.: Юрист, 2004. — 797 с.
12. Список населённых пунктов Тамбовского наместничества на 1780 год / Государственный архив Тамбовской области // ГАТО. Фонд 2. Опись 2. Дело 116. Лист 123.
13. Справка об изменении административно-территориального деления Воронежской обл // Уездный город Землянск. Интернет-портал. URL: <http://землянск.рф/to-interesno/2015-03-07/spravka-ob-izmenenii-administrativno-territorialno-deleniya-vo> (дата обращения 5 марта 2026 г.).
14. Император Александр II. Памятник в Завальном // Усманский краеведческий портал, 2026. URL: <https://usmanlib.ru/kray/uezdnaya-istoriya/imperator-aleksandr-ii-pamyatnik-v-zavalnom> (дата обращения 12 марта 2026 г.).
15. Гулян, А. М. Крестьянская реформа 1861 года и ее социальные последствия. Незавершенная эмансипация и новые вызовы / А. М. Гулян. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 23 (574). Стр. 420–424. URL: <https://moluch.ru/archive/574/126321> (дата обращения 12 марта 2026 г.).

Павел Кустов: неизвестное об известном поэте

Порядина Юлия Андреевна, специалист
ПАО Страховая компания «Росгосстрах» (г. Москва)

Порядин Василий Петрович, разработчик
ООО «Дом.РФ Технологии» (г. Москва)

Нартова Маргарита Алексеевна, студент
Воронежский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Аринович Юлия Владиславовна, учащаяся 11-го класса
МБОУ СОШ с. Девица (Липецкая область)

Статья призвана устранить пробелы в биографии известного советского поэта и очеркиста Павла Петровича Кустова путем изучения и анализа частных переписок и воспоминаний соотечественников, а также исторических документов, хранящихся в государственных архивах. По мнению авторов, изложенный материал в совокупности с произведениями поэта позволяет глубже понять жизнь и тяготы простого народа за широкий исторический период, охватывающий гражданскую войну и период «военного коммунизма» 20-х, НЭП и коллективизацию 30-х, мобилизационную экономику 40–60-х годов и «оттепели» 70-х годов прошлого века.

Ключевые слова: Кустов Павел Петрович, Усмань, Завальное, рейд Мамантова, Антоновский мятеж, Свирский исправительно-трудовой лагерь, Череповецкий завод, стихи, очерки, краеведческий портал, архив.

Введение

Несмотря на обилие собственных стихов, многочисленных очерков и переводов поэтов народов СССР, опубликованных в периодической печати XX века, биографические данные поэта, театрального и литературного критика, члена Союза писателей СССР — Павла Петровича Кустова крайне скудны. Известно, что будущий поэт родился в крестьянской семье села Завальное Усманского уезда Тамбовской губернии (ныне Усманского района Липецкой области). По одним источникам Павел родился 9 августа 1906 года [1, стр.225]. А вот иные, в том числе весьма уважаемые источники называют другие даты — 9 июля [2, стр.452], 26 июля [3], 27 июля [4]. К сожалению, в указанной литературе отсутствуют сведения о его семье: родителях, брате, сестре, других родственниках и земляках, общение с которыми несомненно оказало влияние на развитие личности и творчестве поэта.

В данной работе сделана попытка на основе исторических, в том числе архивных документов прошлого века воссоздать жизненный путь поэта, формирование его личности, его гражданскую позицию к историческим событиям того времени, свидетелем и участником которых был он сам. Его огромное стихотворное наследие [5] включает примерно 650 опубликованных стихов, охватывающих широкий отрезок времени от революционных событий 1917 года до становления Советского государства, включая события Гражданской и Великой Отечественной войн. В них мы находим отображение характеров и судеб простых людей, участников этих событий. Таким образом, его стихи сами по себе являются документальным носителем истории нашей страны, не теряющим актуальности и в наши дни.

Горячая юность

Родился Кустов Павел Петрович 26 июня (9 июля) 1906 года в обыкновенной крестьянской семье в селе Завальное Усманского уезда Тамбовской губернии, ныне — Липецкая область [6, стр.28]. Отец Петр Иванович Кустов сам трудился не покладая рук и детей с раннего возраста учил ценить кусок ржаного хлеба, как ценность, добытую тяжелым трудом. А мать, Евдокия Ивановна, обладая чудесным голосом, пела так, что можно было заслушаться! В семье, кроме Павла, были старший брат и сестра. Жили они, как часто было в то время, в доме его деда — Ивана Кирилловича Кустова. Сейчас эта улица носит название «Пионерская», но ни дома, ни его останков, к сожалению, не сохранилось. Хозяйство было большим. По словам Павла, «семья доходила до двенадцати душ..., всех домашних хотя бы накормить, обстирать» [5, стих.278], тут уж не до пения. Лишь иногда в вечерних сумерках слышен был ее душевный напев.

По воспоминаниям одноклассницы П. Кустова Александры Страховой: «жили они не так чтобы бедно, у его деда была ветряная мельница», дающая семье приличный доход [7]. Поэтические дарования Пашки, равно как и художественные способности его друга Васьки не остались незамеченными в церковно-приходской школе. Местный священник Константин Романовский видел будущее способных учеников школы только в духовной семинарии. Всё круто изменил приезд из Москвы в Усмань поэтессы Марины Цветаевой в 1918 году, которая ради спасения своих детей от голода меняла на продукты все, что смогла привезти (деньги, книги, фамильные драгоценности). Её сборник стихов «Вечерний альбом» [8], посвященный памяти художницы Марии Башкирцевой, неведомым путем попавший в руки Павла, круто изменил его судьбу. Впе-

чатливый Павел, также потерявший друга-художника Ваську, твердо решил встать на поэтическую стезю. «Васька умер, не долго прожив... Так был сгублен талант великий. Лишь в музее между колонок, тонкой Васьиной кисти лики, как живые, глядят с иконок», — писал позднее Кустов [5, стих.621]. Стихи и заметки Павла Кустова о родных местах и труде хлеборобов на родной земле-кормилице, подписанные псевдонимом «Красный пахарь», все чаще и чаще стали появляться в «Усманской газете».

Сотрудничество с редакцией газеты почти стоило жизни юному Павлу. В сентябре 1919 года в г. Усмань ворвался двухтысячный отряд конницы из корпуса генерала Мамантова. Защищавшие город 270 красноармейцев не смогли оказать существенного сопротивления и были вынуждены отступить в леса. Белоказаки разгромили типографию, библиотеку, общественные здания [9, стр. 385].

В их руках оказались списки представителей власти. Начался кровавый террор. 12 человек в городе были сразу расстреляны. Казачьи разъезды со списками «коммунистов и евреев» ринулись в окрестные села.

Активисту села Завальное, участнику Первой мировой войны Петру Бубнову едва исполнилось 30 лет [10]. Еще вчера молодая семья жила мечтами о светлом будущем. Воскресный день 7-го сентября оборвал все планы. «Грянул залп. И в тот же миг, как подрезанный косою, он качнулся и поник», — вспоминал позднее Павел Кустов [5, стих. 362]. Казаки покинули притихшее село, и лишь горькие стоны Натальи (супруги Петра), потерявшей любимого, разрезали гнетущую тишину. Не знал тогда Павел (или не осознавал), что в «списке коммунистов» Завального было две фамилии: Бубнов Петр Степанович и Кустов Павел Петрович. Не понимали и сельчане, радушно встретившие казаков с красными лентами на папах

Рис. 1. Павел Кустов — корреспондент «Усманской газеты»

Рис. 2. Петр Бубнов — участник Первой мировой войны

и принимая их за представителей новой власти, о каком ещё коммунисте Павле Петровиче расспрашивали казаки? Сельскому мальчишке Пανε, как любовно называла мать младшего сына, было всего тринадцать. Шестым чувством ощутив шелест черных крыльев беды, догадались родители, какого «коммуниста» Павла Петровича искали казаки и заперли сына в сарай, вспоминала позднее мать. Всего три дня бесчинствовали белоказаки в Усманском уезде. Изуродованные трупы «коммунистов и евреев» были найдены в Девицком лесу после их ухода [9, стр. 418]. Одна из улиц в селе Завальное теперь носит имя Петра Бубнова.

Вместо погибших Советская власть откомандировала активистов из соседних сёл, избежавших налета белоказачков. Так в селе Завальном осенью 1919 года появился новый представитель власти (фамилию установить не удалось) вместе с молодой женой — учительницей Ольгой Келейниковой. Анализ списков избирателей Усманского уезда по выборам в Учредительное собрание 1917 года позволяет сделать вывод, что крайне редкая для тех мест фамилия Келейникова, принадлежит уроженке села Березняговка, 22-летней Келейниковой Ольге Яковлевне. Общительная красавица Ольгунья, как называли ее селяне, полюбилась местным жителям. Павел был в восторге от новой учительницы. Именно ей посвятил он трогательные стихи [5, стих. 397]:

«Во сне иль в детской сказке что ли,
Иль яви явственной любовью,
Была Келейникова Оля –
Моя мальчишечья любовь?»

Весной 1920 года в уезде действовала позднее прикнущая к Антоновским мятежникам полубандитская повстанческая бригада под командованием Василия Васильевича Никитина-Королёва, более известного как

Васька-Карась. Над селом снова нависла угроза расправы с местной властью. Всеми силами отец пытается оттеснить упрямого Пашку от какого-либо участия в политических событиях гражданской войны. Похожие восстания начинаются по всему югу Воронежской губернии. Уходит на фронт муж Келейниковой Ольги. Вместе с ним в Красную армию медсестрой записывается Ольга. Разругавшись с отцом, Павел сбегает от родителей «на фронт, придвинувшийся к Дону» [5, стих. 397], и по заданию уездного комитета комсомола отправляется в разведку по тылам противника [5, стихи 60, 526, 325]. Отгремела гражданская война. Ольга Келейникова вернулась домой к матери, потеряв мужа в безвестных полях [5, стих. 557], но с ребенком под сердцем. 17 сентября 1921 года у нее родился сын Юрий, впоследствии прославленный летчик, кавалер ордена Ленина, ордена Александра Невского и ряда других орденов и медалей [11]. Павел в село уже не вернулся, оставившись в Усмани и поступив учиться в Усманскую школу второй ступени. До конца жизни Павел с особой теплотой вспоминал о любимой учительнице [5, стих. 432]:

«И вот мы с женщиной седою
На дальней станции сидим.
Она про подвиг свой — ни слова.
Зато как взор ее горит,
Когда о поколение новом
Она с тобой заговорит!».

Все свободное от учебы время он посвящал стихам и работе в «Усманской газете», что позволяло ему ощущать некоторую независимость от помощи родителей. Пробовал себя в разных жанрах. Наиболее удачный из прозы — очерк о совхозе «Мятный» в с. Девица [12]. Пытался написать лирическую поэму «Усма». Среди стихов выделяется «Красный богатырь» [5, стих. 231]. Очень радовался, когда удавалось напечатать стихи в газете «Воронежская ком-

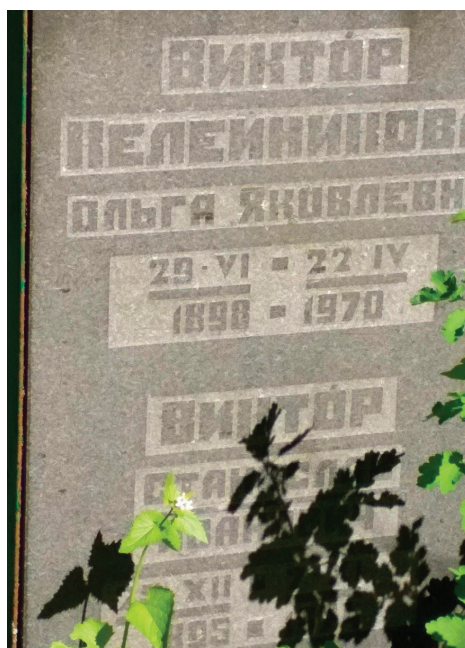

Рис. 3. Могила Ольги Келейниковой на Усманском кладбище

муна», в редакции которой часто проходили съезды рабочих и селькоров. Среди стихов, напечатанных в «Воронежской коммуне», уже есть и лирические: «Белый май», «Свидание» [5, стихи 97, 517], но все же чаще патриотические: «Памяти погибших» [5, стих. 391], «Похороны» [5, стих. 452] — посвященное памяти В. И. Ленина.

Патриотические настроения привели его в комсомол, куда он осознанно вступил в 1924 году. Был секретарем комсомольской организации школы, членом бюро горкома комсомола г. Усмани и с гордостью вспоминал об этом позднее [5, стих. 631]:

«Я видел, как крепнут Советы,
Как сильной становится Русь.
И тем, что участвовал в этом,
Сегодня по праву горжусь.
И что мне все званья на свете,
Каких я достичь не сумел,
Когда в комсомольском билете
Я номер трехзначный имел!»

Полоса испытаний

Окончил школу, повзрослел, возмужал паренёк. Выросло и мастерство поэта. В 1924–1925 гг. его стихи и очерки печатаются в газете «Воронежская Коммуна» и в сборнике «Литературный Воронеж». Кустов часто ездит в командировки, в том числе в Москву и Ленинград. Так, будучи корреспондентом «Воронежской Коммуны», мотаясь по городам и весям, встретил Павел Кустов свою любовь — свою Алёнку [5, стих. 5]. Любовь, которую пронес в своем сердце до конца своих дней. Воронежские краеведы считают, что это случилось в Воронеже. Питерские — что под Ленинградом. Авторы более склоняются к ленинградской версии [5, стих. 145], где [в Ленинграде], спасаясь от репрессий, вероятно какое-то время обитал дед поэта — Иван Кириллович, бывший владелец ветряной мельницы с. Завальное. Короткие встречи сменяются долгими разлуками. Павел посвящает ей свои стихи («Встреча», «Девушке», «Крылья», «Алёнке» и ряд других) [13], рвет их и снова пишет, не в силах изложить словами охватившее его чувство. И мучительно ждет: встреч, писем [5, стих. 454]. И пишет новые и новые стихи. В 1925–1926 гг. его стихи уже публикуются в московском журнале «Комсомолия», в «Комсомольской правде», «Прожекторе», «Красной ниве».

В сентябре 1927 года Павел Кустов поступает в Московский государственный университет (МГУ) на факультет советского права. Через год — переводится на литературный. Активно участвует в общественной жизни МГУ (комсорг курса, ведет литературные кружки, выполняет поручения Союза писателей).

Реформа высшей школы тех лет, направленная на скорейшую подготовку специалистов с марксистско-ленинским мировоззрением в области истории и литературы, не обошла стороной и МГУ [14]. Обучение переводится на ускоренную программу с непрерывной рабочей неделей

и началом занятий с 8:00. В 1930 году в СССР состоялся первый выпуск студентов литературного факультета Московского Государственного Университета.

Казалось бы, выходца из крестьянской семьи, участника революционных событий Павла Кустова ждет прекрасное будущее: перспектива работы в престижном вузе, близкая свадьба с любимой. Все изменилось в одночасье. 18 декабря 1930 года Павел Кустов был арестован «за связь с группой разложившихся студентов» [15, автобиография]. Справедливости ради отметим, что репрессиям в то время подвергалось много работников МГУ. Только в рамках «Академического дела», связанного с обнаружением в фондах Библиотеки АН и Института русской литературы незарегистрированных документов об отречении Николая II и других исторических документов царского периода, в 1930–31 гг. были арестованы и преданы суду несколько видных ученых и сотрудников университета [14].

Более месяца пытались сломить упрямого парня и получить признание в «измене Родине и связи с контрреволюционными организациями». Этому испытанию Павел посвятил всего несколько строк в стихотворении «Север» [5, стих. 519]: «На крепком теле зажили рубцы. Уходят в ночь кресты и голубцы» [«Кресты» — следственный изолятор для политзаключенных в Ленинграде; «голубцы» — могильные кресты с символической крышей в форме избушки. Прим. авторов]. Следствие закончилось в конце января 1931 года. Постановлениями тройки ОГПУ Павел был осужден по статье ст. 58, части 10, 11 УК РСФСР (контрреволюционная и антисоветская агитация) на 5 лет лишения свободы и направлен сначала в Карелию, а затем в печально-известный Свирский исправительно-трудовой лагерь [16].

В отличие от сотрудников ОГПУ, лагерное начальство не увидело в нем врага. Карельские поморы «как сына приняли меня, и чуть живого вырвали у смерти» [5, стих. 519]. Стихи «Вопль», «Предсмертное» [13], написанные им в 1931–32 годах показывают крайнюю моральную опустошенность поэта. Невыносимо тяжело было для Павла Кустова признать сам факт позорного клейма «враг народа». Любовь, это всепоглощающее чувство, приходит на помощь: его Алёнка (Алефтина Константиновна Меняева) в лагерном управлении Свирлага (г. Лодейное поле) добивается разрешения посещать Павла, а впоследствии становится его женой — женой «врага народа». Павел снова обретает смысл жизни. 28 августа 1934 года Кустов досрочно освобожден, а 10 августа 1935 года у Павла и Алефтины родилась дочь — Лидия [15, свидетельство о рождении № 304]. Но получить реальную свободу в условиях того времени оказалось не так просто — П. Кустов соглашается на предложение, от которого нельзя отказаться — остается в лагере в качестве вольнонаемного. Разочарованная Алефтина уезжает с ребенком к родителям. О душевном состоянии поэта можно судить по стихотворению «Дочь» [13], написанному в апреле 1936 года: «Приманит семья чужая, улыбку сведут с лица, и ты, ничего не зная, не вспомнишь родного отца».

В июле 1936 года вспыхивает Гражданская война в Испании — предвестник Второй мировой войны. Правительство СССР бросает все силы на повышение обороноспособности страны. Кустов направляется в г. Череповец, Вологодской области на строительство Рыбинского водохранилища и крупного металлургического завода для снабжения сталью оборонной промышленности. В наспех выстроенный городок барачного типа стекаются строители (в основном из числа расконвоированных заключенных и административно-ссылных родственников «врагов народа»). Среди них оказывается и Павел Кустов, в качестве работника Череповецкой редакции радиовещания. Накануне войны в Череповце появляется его Аленка, буря эмоций выплескивается в стихотворении «Тяжелые косы» [13], написанном в феврале 1939 года. А 25 сентября 1939 рождается вторая дочь — Юлия [15, свидетельство АР № 1217583]. Переезжают и родители Алефтины. Семья собирается под одной крышей. И уже совсем по-иному звучат стихи: «Клюквенным соком сбрызнуты ели...», посвященные младшей дочери [5, стих. 213]. Павел работает ответственным секретарем редакции газеты Шекснинского пароходства «Стахановец Шексны», и по совместительству — преподавателем литературы Череповецкого учительского института. В этот период он пишет серию стихов, опубликованных позднее в сборниках «Северо-Восток», «У нас на Севере», «За рекой Шексной», «Беломорье» [5].

С первых дней войны Череповец переведен на военное положение, объявлен комендантский час. Именно через Череповец шло снабжение осажденного Ленинграда продовольствием и боеприпасами, а обратно нескон-

чаемым потоком шли раненые и беженцы. Срочно возводился новый речной порт и судостроительный завод. И главное — хлеб! Хлеб для армии, хлеб для голодающего Ленинграда. За станки и рычаги тракторов встали вчерашние девчонки и раненые бойцы из госпиталей. Ближе к концу войны у Павла Кустова появились новые стихи и на военную тематику: «Фронтовик», «Встреча с городом» [13]; «Вдовы», «Прост в еде», «Солдат приехал с фронта» [5, стихи 68, 464, 556] и др. Окончание войны не принесло бытового облегчения вологжанам. Стране требовалось больше хлеба. Засуха и неурожай в средней полосе породили голод. Не выдержав суровых условий, Алефтина с детьми опять покидает Павла. В Череповце с новой силой разворачивается строительство металлургического завода, пожирающее трудовые ресурсы военнопленных и репрессированных. Связь с семьей стихает и вскоре прекращается совсем. Тоска от разлуки («где она теперь, моя Алёнка») снова звучит в лирике поэта [5, стих. 643].

Вернуться в родные края П. Кустов смог только в 1954 году, после ликвидации ГУЛАГа и массового освобождения политических заключенных. Слова «Здравствуй дом! Встречай сынка, блуждавшего по свету, хлебнувшего солёного из чаши» из стихотворения «Дом отцовский» [5, стих. 141], как нельзя лучше отвечают душевному состоянию поэта: «Давным-давно пыреем заросли могилы деда, брата и отца на кладбище просторном против церкви» [Кладбище и церковь снесены в 1956 году при закладке здания школы. Прим. авторов]. В живых застал лишь старушку — мать, ютившуюся «в чужой избе», да младшую сестру Анастасию.

Рис. 4. Анастасия Петровна — сестра поэта

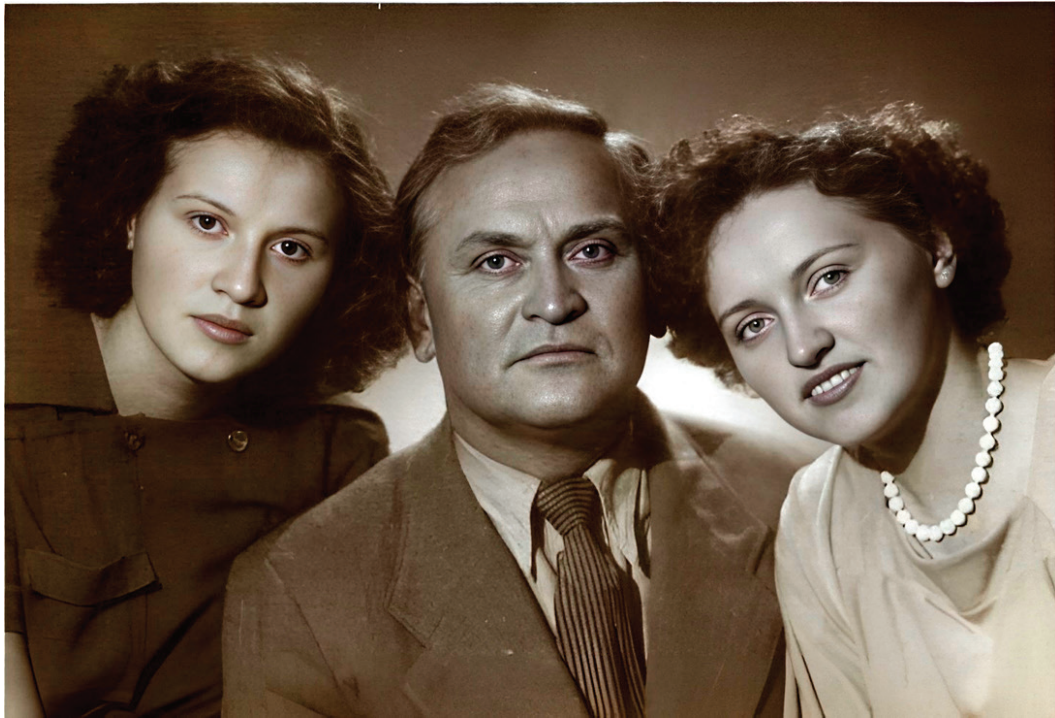

Рис. 5. Павел Кустов с детьми. Ленинград, 10 августа 1958 г.

В Ленинграде Павел Петрович разыскал свою жену — Алефтину Константиновну и дочерей, выросших по сути без отца. Однако восстановить семью так и не удалось. Годы разлуки сделали свое, супруги вскоре развелись.

В апреле 1955 г. по инициативе Союза писателей на базе «Ленинградского альманаха» основан литературный журнал «Нева», куда и был приглашен Павел Петрович Кустов. Период становления журнала требовал от сотрудников полной отдачи всех сил, и Павел с головой ушел в любимую работу — он занимается переводами стихов народов СССР, активно работает с молодыми авторами и сам пишет для журнала стихи и очерки. Журнал завоевывает симпатии читателей и постепенно становится одним из самых прогрессивных и читаемых в стране.

Решением Президиума Московского городского суда от 26 декабря 1962 года Постановления тройки ОГПУ, по которым П. П. Кустов был осужден в 1931 году, отменены с короткой формулировкой: «за недоказанностью обвинения» [15, справка 5пс-459/62]. Выросли и восстановлены в своих правах дети: Лидия (рис. 5 — на фото справа) стала педагогом, Юлия — медработником. Обзавелись своими семьями. Здоровье Павла Петровича, подорванное жестким туберкулезом легких в Свирском лагере, пошатнулось. После инфаркта миокарда, перенесенного в 1965 году, врачи порекомендовали сменить климат. В 1968 году Павел переехал в Москву и перешел на работу в Союз писателей СССР. Все чаще и чаще вспоминал Павел Петрович свое детство, свою малую родину и свою Алёнку [5, стих.322]:

«И когда, бокал допив до доньшка,
Мы уходим в юность и мечту,
Я кричу: — Хотите про Алёнушку,
Про свою любовь стихи прочту?».

В книге стихов «Хлебодары», подготовленной к изданию незадолго до смерти поэта, есть строки, на наш взгляд наиболее точно отражающие ценностную структуру его личности [5, стих.358]:

«О другой не помышляя чести,
Через десять или двадцать лет
Я хотел бы с пекарями вместе
Раздавать бесплатно людям хлеб».

Мечте не дано было сбыться. Надломленное здоровье дало о себе знать. Павел Петрович умер 14 июня 1970 года в Москве, в собственной квартире, в результате кровоизлияния в мозг [15, свидетельство П-РБ № 680265].

Заключение

В результате проделанной работы найдены и документально подтверждены дополнительные сведения о биографии Павла Петровича Кустова. А именно, уточнены метрические биографические данные о нем, его родителях, семье и ближайшем окружении. Рассмотрено, как трагические события в России начала XX века оказали столь существенное влияние на формирование личности всю дальнейшую судьбу поэта. Его стихи, рожденные в эпоху бурных преобразований, не теряют актуальности и в настоящее время, так как повествуют «от первого лица» о минувших событиях и простых людях — участниках тех далеких событий.

Проведенный анализ творчества поэта, наглядным образом показывает, как в условиях калейдоскопа смены разных этапов развития страны, зачастую радикально отличающихся (военный коммунизм 20-х, НЭП и коллективизация 30-х, мобилизационная экономика 40–60-х годов

Рис. 6. Павел Петрович Кустов, г. Москва

прошлого века) трансформируется и закаляется характер самого Павла Кустова и его персонажей, переживших вместе с Родиной непростой путь становления Советского государства. Его герои — живые люди. Они не просто учатся, работают, служат, творят — они вытворяют!

Авторы выражают глубокую благодарность краеведам Довбешко Вячеславу Ивановичу (г.Липецк), Татьянкиной

Галине Борисовне (г.Усмани), Попову Владиславу Александровичу (г.Воронеж) за помощь в проведении настоящего исследования; коллективу Государственного архива Липецкой области за помощь в подборке архивных документов, а также всему коллективу Молодежного центра Усманской библиотеки, взявшему на себя нелёгкий труд оцифровки и публикации стихов Павла Петровича Кустова.

Литература:

1. Яблонский А. Кустов Павел Петрович // Липецкая энциклопедия. — Липецк: ГУП «Липецкое издательство», 2000. — Т. 2, стр. 225–226.
2. Русские советские писатели. Поэты // Библиографический указатель. — М.: Книга, 1988. — Т. 11, стр. 452–483.
3. Воронежская энциклопедия / Том 2 / К / Кустов Павел Петрович. — Текст электронный, 2025. — URL: <https://vrnency.ru/vol-2/ve-2-k/b-00129-k?ysclid=mh9ntw0pq3621537366> (дата обращения: 28.10.2025).
4. Краткая литературная энциклопедия / Том 3 / К / Кустов Павел Петрович. Текст электронный, 1966. — URL: <https://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke3/ke3-9282.htm> (дата обращения: 08.11.2025).
5. Алфавитный список стихов Павла Кустова // Усманский краеведческий портал, 2025. — URL: <https://usmanlib.ru/kray/literature/alfavitnyj-spisok-stikhov-pavla-kustova> (дата обращения: 11.12.2025).
6. Метрическая книга Архангельской церкви села Завальное Усманского уезда Тамбовской губернии // ГАЛО. Фонд 241. Опись 1. Дело 83, стр.28.
7. «Я от Воронежа»... Как советский поэт и очеркист Павел Кустов начинал свой творческий путь в «Воронежской коммуне» / Виктор Силин. — URL: <https://communa.ru/kultura/ya-ot-voronezha/> (дата обращения: 08.01.2026).
8. Цветаева М. И. Вечерний альбом. Стихи / Марина Цветаева. — Москва: т-во тип. А. И. Мамонтова, 1910. — 224 с.
1. Китаев А. С. Имя твое — Усмани!: Краеведческо-публицистический сборник. — Усмани: Новая жизнь, 2007. — 655 с.
2. Материалы 2-го Завальского избирательного участка с. Завального, деревень Матренки и Терновки Завальской волости о выборах в Учредительное собрание за ноябрь 1917 г. // ГАТО. Фонд 1068. Опись 1. Дело 1684. — 51 с.
3. Келейников Юрий Яковлевич // Усманский краеведческий портал, 2026. — URL: <https://usmanlib.ru/kray/war/keleynikov-yurij-yakovlevich?ysclid=mkcp1l7zya287733981> (дата обращения: 13.01.2026).

4. «Мятный», очерк Павла Кустова // Усманский краеведческий портал, 2026. — URL: <https://usmanlib.ru/kray/literature/myatnyj-ocherk-pavla-kustova> (дата обращения: 05.02.2026).
5. Стихи, не вошедшие в сборники стихов П. Кустова // Усманский краеведческий портал, 2026. — URL: <https://usmanlib.ru/kray/literature/stikhi-ne-voshedshie-v-alfavitnyj-spisok> (дата обращения: 24.02.2026).
6. Летопись этнологического университета // Летопись Московского университета, 2026. URL: <https://letopis.msu.ru/content/letopis-etnologicheskogo-fakulteta?ysclid=mlmcu899z5704738660> (дата обращения: 14.02.2026).
7. Кустов Павел Петрович // Государственный архив Липецкой области // ГАЛО. Фонд Р-2327. Описание 1. Дело 1–14.
8. Свободная энциклопедия Википедия, статья «Свирлаг», 2026. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Свирлаг?ysclid=mlmgkcilx5639274836> (дата обращения: 14.02.2026).

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовой статус судей в Российской Федерации

Абдрахманова Эльмира Зуфаровна, студент магистратуры
Южно-Уральский технологический университет (г. Челябинск)

В статье автор исследует теоретико-правовые основы о правовом статусе судей в Российской Федерации. Определяет ключевые элементы правового статуса судей, их права, обязанность, ответственность.

Ключевые слова: судья, правовой статус, ответственность, права, обязанности, полномочия.

Судья в Российской Федерации — лицо, наделённое в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющее свои обязанности на профессиональной основе.

Правовой статус судей в Российской Федерации — это совокупность прав, обязанностей, гарантий и ответственности, определяющих их особое положение в системе государственной власти.

Основная цель особого статуса — обеспечить самостоятельность судебной власти и независимость судей при отправлении правосудия.

Во-первых, правовой статус судей регулируется гл. 7 Конституцией РФ, во-вторых, Законом РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», в-третьих, Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Представим ключевые элементы правового статуса судей.

Независимость судей — это основополагающий принцип. Согласно ст. 120 Конституции РФ, судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. По данному принципу никто не вправе вмешиваться в деятельность судьи по осуществлению правосудия, а также независимость судей обеспечивается предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия, запретом чьего бы то ни было вмешательства, несменяемостью и неприкосновенностью судей, материальным и социальным обеспечением.

Единство статуса заключается в том, что статус судьи един для всех судей в России в соответствии со ст. 2 Закона о статусе судей. Различия могут касаться только полномочий и компетенции в зависимости от уровня суда (мировые судьи, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, Конституционный Суд).

Требования к кандидатам на должность судьи различаются в зависимости от уровня суда, но общие критерии изложены в ст. 4 Закона о статусе судей:

- 1) наличие высшего юридического образования;
- 2) отсутствие судимости, в том числе снятой или погашенной;
- 3) наличие гражданства Российской Федерации;
- 4) отсутствие гражданства или вида на жительство иностранного государства;
- 5) недееспособность, отсутствие иных заболеваний, препятствующих назначению;
- 6) возрастной ценз и требования к стажу работы по юридической профессии.

Порядок наделения полномочиями (отбор кандидатов) — процесс сложный и многоступенчатый, он включает:

- 1) сдачу квалификационного экзамена (комиссией при органах Судебного департамента);
- 2) прохождение психологического тестирования;
- 3) получение рекомендации квалификационной коллегии судей;
- 4) назначение на должность Судьи Конституционного и Верховного судов назначаются Советом Федерации по представлению Президента РФ, Судьи других федеральных судов назначаются Президентом РФ, а Мировые судьи избираются законодательным органом субъекта РФ или избираются населением соответствующего судебного участка.

В соответствии со ст. 121 Конституции РФ судья не подлежит переводу на другую должность или в другой суд без его согласия, его полномочия могут быть прекращены или приостановлены только в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом.

Ст. 122 Конституции РФ регламентирует то, что судья не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности иначе как в особом порядке, установленном законом. Неприкосновенность распространяется не его жилище, служебное помещение, транспорт, средства связи, документы и т. д. Решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в ка-

честве обвиняемого принимается Председателем СК РФ с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей или Высшей квалификационной коллегии судей.

Приостановление полномочий судьи — временная мера, которая может применяться, например, в случае признания судьи безвестно отсутствующим, возбуждения уголовного дела, участия в предвыборной кампании. В то время как прекращение полномочий происходит при истечении срока, отставки (почетный уход), неспособности по состоянию здоровья, нарушении закона (например, совершении дисциплинарного поступка, порочащего честь и достоинство судьи), занятии деятельностью, несовместимой с должностью.

Судьи имеют следующие права — участвовать в судебном процессе, требовать исполнения своих распоряжений, запрашивать информацию, иметь длительный отпуск, обеспечиваться жильем и др. В обязанности судей входит — неукоснительное соблюдение Конституции и законов, неразглашение тайны совещательной комнаты, соблюдение Кодекса судейской этики, избежание конфликта интересов.

Судья не вправе:

- 1) быть депутатом или членом политических партий;
- 2) занимать предпринимательской деятельностью;
- 3) совмещать работу судьи с другой оплачиваемой работой (кроме научной, преподавательской, творческой);
- 4) получать в связи с осуществлением полномочий вознаграждения, не предусмотренные законом.

С. 12.1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» регулирует дисциплинарную ответственность судей. За совершение дисциплинарного проступка (виновного действия или бездействия при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в ре-

зультате которого были нарушены положения Закона и (или) кодекса судейской этики) на судью, за исключением судьи Конституционного Суда РФ, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания, предупреждения, понижения в квалификационном классе, досрочного прекращения полномочий судьи.

Судья освобождается от дисциплинарной ответственности за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, если несоблюдение этих ограничений и запретов признаётся следствием не зависящих от него обстоятельств.

Также отметим, что государство обеспечивает судье высокий уровень материального обеспечения (достойная заработная плата, ежеквартальное поощрение), право на медицинское обслуживание, санаторно-курортное лечение (в том числе членов семьи), обеспечение жильем, государственное страхование жизни и здоровья.

Таким образом, правовой статус судей в Российской Федерации направлен на создание условий для вынесения справедливых, законных и независимых судебных решений.

Резюмируя выше сказанное, можно сделать выводы о том, что правовой статус судьи в Российской Федерации представляет собой уникальный, законодательно закрепленный комплекс публично-правовых элементов, который целенаправленно конструирует судью как «носителя судебной власти», а не просто государственного служащего. Суть этого статуса заключается в создании баланса между высочайшими требованиями к личности и профессионализму судьи и столь же беспрецедентным уровнем государственной защиты и независимости.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (ред. от 04.10.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — ст. 4398.
2. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 26. — ст. 2399.
3. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 1. — ст. 1.

Соотношение правовых категорий «злоупотребление правом» и «правонарушение» в трудовых отношениях

Акладская Анна Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Клепалова Юлия Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

Автором проводится анализ понятия «злоупотребление правом», рассматриваются научные подходы к соотношению понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение», раскрываются основные признаки злоупотребления правом в трудовых правоотношениях.

Ключевые слова: злоупотребление правом, правонарушение, пределы осуществления гражданских прав, причинение вреда.

Правовая категория «злоупотребление правом» активно исследуется отечественными учеными на протяжении многих лет, однако ее правовая природа по настоящее время остается дискуссионной. Многообразие точек зрения на определение понятия «злоупотребление правом» в гражданском праве, и в частности, в трудовом праве, обусловлено именно существующей по настоящее время правовой неопределенностью. Законодатель в положениях статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, использует термин «злоупотребление правом» для обозначения осуществления гражданских прав с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона или иного недобросовестного осуществления гражданских прав, что, в свою очередь, не позволяет правоприменителю установить полный перечень признаков, определяющих деяние как злоупотребление правом, что и приводит к возникновению активных научных дискуссий.

Рассматривая вопрос о соотношении правовых категорий «злоупотребление правом» и «правонарушение», особое внимание следует уделить научному подходу о понимании злоупотребления как правонарушения, заключающегося в умышленном нанесении субъектом в процессе реализации предоставленного законом своего субъективного права вреда правам других лиц. Данной позиции придерживаются такие исследователи как М. И. Бару, М. М. Агарков, В. П. Грибанов, В. И. Емельянов, В. Н. Кудрявцев, И. А. Покровский и др.

Одним из первых исследователей, сформулировавших данную позицию, является советский цивилист М. И. Бару. Он сформулировал идеи, согласно которым злоупотребление правом по своей правовой природе является правонарушением, при котором имеющее субъективное право лицо допускает его недозволенное использование. Согласно позиции М. И. Бару, речь о злоупотреблении правом может идти тогда, когда лицо совершает действия, не соответствующие содержанию предоставленного ему права и не соответствующие его назначению, а действует за рамками данного права [1].

Исследуя термин «злоупотребление правом», профессор Грибанов В. П., писал о том, что данная правовая категория в буквальном понимании означает «употребление права во зло». Злоупотребление правом, по мнению Грибанова В. П., связано именно с осуществлением субъективного права, а не с содержанием этого права. О злоупотреблении правом речь может идти лишь в случае, когда управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права [2, с. 53]. Грибанов В. П. понимал под злоупотреблением правом особый вид гражданского правонарушения, совершае-

мого управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения.

Волков А. В. определяет злоупотребление правом как «особый вид гражданского правонарушения, связанного с умышленным выходом управомоченного лица в ситуации правовой неопределенности за внутренние пределы субъективного гражданского права для достижения своей незаконной скрытой цели с использованием недостатков гражданского права» [3].

Схожей позиции придерживается исследователь В. С. Ем, который определяет злоупотребление правом как специфическую форму нарушения принципа осуществления гражданских прав в соответствии с их социальным назначением [4, с. 56].

Однако указанного подхода к определению понятия «злоупотребление правом» как правонарушения придерживаются не все исследователи.

В правовой доктрине некоторые исследователи дифференцируют понятия «правонарушение» и «злоупотребление правом». Первое подразумевает ситуацию, когда лицо, реализуя свои законные права, переступает через границы дозволенного, выходя за рамки, установленные действующим законодательством. Соответственно, такое поведение является правонарушением. При рассмотрении второго приведенного понятия нужно отталкиваться от того, что субъект, прежде всего, действует в рамках закона, внешне соблюдает правовые принципы, но при оценке его действий (бездействий) можно заметить явное уклонение от негласно установленных принципов морали, поскольку целью такого поведения является нанесение вреда другим лицам.

С точки зрения Я. Янева, злоупотребление правом представляет собой правомерное, при котором субъект осуществляет субъективное право в противоречии с его назначением [5]. Исследователь А. Е. Наумов рассматривает злоупотребление правом исключительно как акт правомерного человеческого поведения, суть которого состоит «в реализации норм объективного права в противоречии с их назначением и в целях удовлетворения личных интересов субъектов права, в результате чего причиняется вред другим лицам, обществу или государству». При этом поскольку, злоупотребляя правом, субъект не нарушает установленных государством запретов, то его действия не могут квалифицироваться как правонарушение [6, с. 18–19].

Не вызывает сомнений, что закрепление положений о недопустимости злоупотребления правом в гражданском законодательстве не означает применение указанной категории исключительно к гражданским правоотношениям. Как отмечает Конституционный Суд Российской Феде-

рации данный принцип применим к трудовым отношениям, поскольку является общеправовым принципом [9]. В разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлении Пленума от 17 марта 2004 г. № 2, указано, что при рассмотрении дел о восстановлении на работе следует иметь в виду, что при реализации гарантий, предоставляемых Кодексом работникам в случае расторжения с ними трудового договора, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, в том числе и со стороны работников [10].

Обратимся к судебной практике. Судебная коллегия Третьего кассационного суда общей юрисдикции определила принцип запрета злоупотребления правом в трудовых отношениях как конституционный принцип, который проявляется в соблюдении сторонами трудового договора действующего законодательства, добросовестности их поведения, в том числе и со стороны работника. Соответственно, злоупотребление правом рассматривается как заведомо недобросовестное поведение, и согласно положениями пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», имеет место в том случае, когда работник умышленно скрывает какие-либо обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения вопроса. По смыслу приведенных разъяснений злоупотребление правом выражается, в том числе в недобросовестном использовании работником своих прав по уведомлению работодателя о причинах невыхода на работу [11].

Разрешая трудовые споры, суды при установлении в действиях стороны признаков злоупотребления правом не квалифицируют эти действия как правонарушение, а лишь применяют единственно предусмотренное законодательством в таком случае последствие — отказ в защите принадлежащего права стороне, допустившей злоупотребление правом и причинившей тем самым вред другому участнику отношений. Кроме того, важно отметить, применение судом данного последствия направлено не на возложение на злоупотребившую сторону негативных последствий своего поведения, а для защиты интересов другой стороны трудового отношения.

Выработанные наукой гражданского права признаки злоупотребления правом применимы и к трудовым отношениям, несмотря на их принципиальное отличие от гражданских правоотношений, заключающееся в неравенстве субъектов правоотношения. Поскольку правовая категория «злоупотребление правом» тесно связана с принципом добросовестности участников правоотношений, применение указанной категории при разрешении трудовых споров будет отвечать назначению всего трудового права.

Е. М. Офман в своих работах, посвященных исследованию феномена злоупотребления правом в трудовых отношениях, под злоупотреблением правом понимает самостоятельный вид правомерного поведения, при котором управомоченный субъект совершает действие или бездей-

ствие с целью причинения вреда и (или) получения необоснованных преимуществ перед другими участниками трудового отношения при реализации возможностей, заложенных в нормативных правовых актах, с нарушением установленных законодателем целей.

Разграничивая понятия «злоупотребление правом» и «правонарушение», Е. М. Офман указывает на то, что злоупотребление правом правонарушением не является, поскольку отсутствует такой признак как наказуемость. В случае злоупотребления суд может отказать в защите права, однако данная мера является способом защиты прав другой стороны правоотношений, которая претерпела негативные последствия от поведения своего оппонента, но не является мерой юридической ответственности. Также исследователь отмечает, что в отличие от правонарушения, законодатель не может предусмотреть в законе все возможные составы злоупотребления правом, данный перечень всегда будет оставаться открытым [7, с. 11–13].

Таким образом, соглашаясь с позицией Е. М. Офман и ряда иных исследователей, позиция определения «злоупотребление правом» как правонарушения представляется не совсем верной, поскольку ведет к потере самостоятельности категории «злоупотребление правом» и ценности введения ее введения в правовое регулирование. Вместе с тем, как писал в своих научных работах М. И. Бару, злоупотребление правом может привести к правонарушению. Злоупотребляя правом, субъект всегда внешне опирается на субъективное право и его действия формально не противоречат правовым нормам, однако в определенный момент субъект может переступить грань и совершить в отношении своего контрагента, имея намерения причинить ему еще больший вред, противоправное действие, по существу своему являющееся в чистом виде правонарушением [1].

Принцип запрета злоупотребления правом применительно к трудовому праву выступает в качестве конституционного принципа, запрещающего злоупотребление правом как вид недобросовестного поведения стороны трудового правоотношения, при котором субъект трудового отношения, действуя в рамках предоставленного ему трудовым законодательством права, намеренно причиняет вред другому участнику трудового правоотношения, используя недозволенные ему формы реализации этого права. Этим оно также отличается и от правонарушения, поскольку субъект, злоупотребляя своим правом, формально нормы права не нарушает, внешне действует в соответствии с законом, тогда как при правонарушении имеет место противоправное поведение, заключающееся в совершении общественно опасного действия, нарушающего правовые нормы.

Таким образом, следует согласиться с мнением судьи Конституционного Суда Российской Федерации в отставке А. Л. Кононова, который определил, что злоупотребление предполагает недобросовестные действия в границах своего права, а правонарушение — за его пределами [8].

Литература:

1. Бару М. И. О статье 1 Гражданского кодекса // Советское государство и право. — 1958. — № 12. — С. 117–120.
2. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. — М.: «Статут», 2001. — 411 с. (Классика российской цивилистики).
3. Волков А. В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: дис.... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 333.
4. Гражданское право / Под ред. Е. А. Суханова. М.: БЕК, 2003. Т. 1. Полутом 1.
5. Янев Янко. Правила социалистического общежития (их функции при применении правовых норм). М.: Прогресс, 1980
6. Наумов А. Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: авто-реф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. — М., 2010. — 25 с.
7. Офман Е. М. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 28.
8. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова по делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации // Собрании законодательства Российской Федерации. 2005. N 30. Ч. II. Ст. 3200
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 марта 2005 г. № 3-П // СудАкт: судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-15032005-n/> (Дата обращения: 9 марта 2026 г.)
10. Постановлении Пленума от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СудАкт: судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-17032004/> (Дата обращения: 9 марта 2026 г.)
11. Определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31 января 2024 г. № 88-1540/2024 (88-27431/2023) // СПС Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=108703#onYnvDVuAO6lQAI11> (Дата обращения: 15 марта 2026 г.).

Мошенничество, повлёкшее лишение права на недвижимость: актуальные вопросы квалификации

Акопов Никита Александрович, студент магистратуры
Российский новый университет (г. Москва)

Статья посвящена изучению проблемы мошенничества в жилищной сфере с позиции уголовного законодательства и судебной практики. В ходе исследования рассматриваются способы завладения жилыми помещениями путём обмана или злоупотребления доверием и поднимаются вопросы о квалификации преступления в сфере мошенничества, повлёкшего лишение права на недвижимость.

Цель работы — квалифицировать мошенничество, повлёкшее лишение права на недвижимость и дать ему характеристику. Методология исследования включает сравнительно-правовой и формально-юридический методы. В ходе исследования выявлены проблемы, с которыми может столкнуться любой человек в повседневной жизни. Практическая значимость исследования состоит в формулировании рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики. Результаты исследования могут быть использованы для развития правоприменительной практики.

Введение

Мошенничество в сфере жилищных отношений представляет собой общественную опасность. Такое преступление посягает не только на отношения собственности, но и на право на жилище, закреплённое в статье 40 Конституции Российской Федерации. Лишение гражданина права на жилое помещение влечёт тяжкие последствия для социума, а мошенникам позволяет приобретать вы-

году в виде получения денежных средств незаконным способом.

Под жилыми помещениями понимаются объекты недвижимого имущества, входящие в жилищный фонд и перечисленные в статье 16 Жилищного кодекса РФ: жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната в жилом доме или квартире. Форма собственности — частная или муниципальная — не имеет значения. В качестве жилого помещения не могут рассматриваться объекты,

не являющиеся недвижимым имуществом: палатки, автотрицепы, строительные бытовки, иные помещения, строения и сооружения, не входящие в жилищный фонд.

Уголовные дела о мошенничестве, предусмотренном частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), в первой инстанции рассматривают судьи районных судов городов и областей РФ. Согласно статье 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года, дела рассматривают с соблюдением принципа территориальной подсудности, то есть в судах, расположенных по месту совершения преступления. Согласно статье 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года, на стадии судебного разбирательства уголовное преследование осуществляет прокурор, выполняющий функцию государственного обвинителя.

В ходе исследования части 4 статьи 159 УК РФ я разберу квалификацию преступления, повлёкшего лишение права на имущество. Субъектом преступления является вменяемое, дееспособное физическое лицо, достигшее 16 лет. Объектом преступления являются общественные отношения, связанные с отношениями собственности независимо от её формы. Дополнительный объект — имущество конкретного лица или право на имущество. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Объективная сторона мошенничества в уголовном праве России заключается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием.

Для практики и анализа стоит изучить и разобрать приговор Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан по уголовному делу № 1-3/2020, который был вынесен 10 февраля 2020 года. Подсудимая не выполнила обязательства перед другой женщиной, не оформив в её собственность земельный участок, а распорядилась им по своему усмотрению и использовала в личных целях, заключив формальную сделку купли-продажи, чтобы обналичить денежные средства по сертификату материнского капитала, ложно сообщив потерпевшей, что через один месяц дом снова будет переоформлен в её собственность. Показания потерпевшей подтвердили вину подсудимой: по её предложению женщина согласилась на временное переоформление жилого дома в собственность другой женщины, но потом подсудимая обратно дом в её собственность не переоформила, в результате чего потерпевшая лишилась собственности. Ущерб, определённый экспертом, составил 1 200 000 рублей и был признан особо крупным.

Следует выделить так называемое дело Ларисы Долиной. В период с апреля по июль 2024 года в отношении Ларисы Долиной применялась схема дистанционного мошенничества. Неустановленные лица, представляясь сотрудниками правоохранительных органов и сотрудниками финансового сектора, сообщали о якобы готовящихся преступлениях в отношении её имущества и требовали следовать их инструкциям, чтобы обезопасить это имущество. Следует отметить работу А. Д. Белоусова «Телефонное мошенни-

чество: психологический анализ и технологии развития устойчивости» [2], изучающую проблему дистанционного мошеннического влияния, в том числе с использованием телефонной связи. Под влиянием указаний мошенников собственник приняла решение о продаже квартиры, являвшейся основным местом проживания её семьи, гражданке Лурье. В общей сложности с 3 апреля по 12 июля 2024 года Лариса Долина отдала мошенникам 175 млн рублей, что является особо крупным ущербом. Восьмого марта 2025 года суд признал сделку по продаже квартиры недействительной. Право собственности Лурье на квартиру было прекращено и возвращено Ларисе Долиной. Лурье подала апелляционную жалобу, но Мосгорсуд оставил решение без изменений. После этого покупательница подала кассационную жалобу, но Второй кассационный суд тоже не стал менять решение. При этом суды не обязали Долину вернуть Лурье 112 млн рублей. По решению Верховного суда РФ в декабре 2025 года квартиру вернули Полине Лурье.

В вышеописанной ситуации мы видим пробел в правовой системе, названный эффектом Долиной. По моему мнению, решение Верховного суда от декабря 2025 года о возвращении квартиры Полины Лурье юридически обоснованно, так как Лариса Долина после продажи квартиры имела денежные средства, которые самостоятельно под влиянием мошеннических действий перевела неизвестным лицам. То есть объект недвижимости, который по договору купли-продажи приобрела Полина Лурье у Ларисы Долиной, вообще никак не связан с мошенничеством, потому что материальный ущерб после продажи квартиры не наступил. Лариса Долина понесла материальный ущерб тогда, когда перечислила денежные средства неизвестным лицам, но по факту само действие произошло после разговора с мошенниками, в результате чего Долина имела умысел продать квартиру. Следует отметить, что в соответствии с частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации мошенничество, совершённое организованной группой либо в особо крупном размере и повлёкшее лишение права гражданина на жилое помещение, наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до трёх лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 4, если в результате мошенничества гражданин лишился права на жилое помещение, то действия виновного надлежит квалифицировать по части 4 статьи 159 УК РФ независимо от того, являлось ли данное жилое помещение у потерпевшего единственным и использовалось ли оно потерпевшим для собственного проживания.

По предварительным данным, мошенники, представляясь сотрудниками Центрального банка России, могут убедить потерпевших лиц в том, что необходимо подписать процессуальные документы, чтобы обезопасить своё имущество, после чего приезжают дроперы, которые под-

совывают документы дарения на квартиру или иные деловые бумаги, и очень многие потерпевшие подписывают эти документы. Вышеуказанные действия в соответствии с частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации квалифицируются как мошенничество, совершённое организованной группой либо в особо крупном размере и повлёкшее лишение права гражданина на жилое помещение. Стоимость похищенного должна превышать 1 000 000 рублей.

Как сообщил ЦБ России, объём средств, похищенных мошенниками в 2025 году, составил 29,3 млрд рублей. По сравнению с предыдущим годом, когда мошенники похитили у россиян 27,5 млрд рублей, показатель вырос на 6,4 %. Данные показатели совершения мошеннических действий с каждым годом только растут.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // ЭПС «Система ГАРАНТ».
2. Белоусов А. Д. Телефонное мошенничество: психологический анализ и технологии развития устойчивости : научно-практич. пособие. — М. : Проспект, 2024. — 136 с.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // ЭПС «Система ГАРАНТ».
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // ЭПС «Система ГАРАНТ».
5. Бойцов А. И. Преступления против собственности. — СПб. : Юридический центр «Пресс», 2002. — 775 с.

Понятие специального субъекта преступления

Бадьев Иван Дмитриевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье автор анализирует историю становления и развития института специального субъекта преступления. Рассматриваются различные точки зрения ученых-теоретиков относительно понятия специального субъекта преступления. Автор приходит к выводу, обозначая хронологию развития определения понятия специального субъекта

Ключевые слова: специальный субъект преступления, уголовное право, УК РФ, правоприменительная практика.

История становления и развития института специального субъекта преступления, а также текущая действительность предоставили отечественному учёному богатую почву для рассуждений о его понятии. Тем не менее доктрина по-прежнему не может прийти к единству в данном отношении. Каждый учёный старается выделить ранее не включаемые новые признаки специального субъекта в определение его понятия. При этом, конечно, обоснованно отстаиваются позиции о праве на существование всякого такого авторского определения.

Одним из первых определение специального субъекта преступления сформулировал В. С. Орлов. Он считал, что таковым является субъект, обладающий не только общими свойствами всех субъектов преступления, но и характеризующийся дополнительными особыми, лишь ему присущими свойствами [1].

Заключение

Таким образом, мы изучили квалификацию мошенничества, повлёкшего лишение права на имущество, и проанализировали примеры таких преступлений. Именно в XXI веке произошёл расцвет мошеннических действий. Всё больше и больше людей лишаются своих денежных средств или имущества из-за дистанционного влияния мошенников, вследствие обмана или злоупотребления доверием. Как правило, большинство этих действий совершается из-за рубежа, например из Украины, где на официальном уровне организованы колл-центры в целях хищения денежных средств у россиян, чтобы затем направить эти средства на ведение войны или совершение террористических актов против России.

В. А. Владимиров и Г. А. Левицкий сходились во мнении, что под специальным субъектом преступления следует подразумевать физическое вменяемое лицо, виновное в совершении преступления, состав которого в качестве обязательного элемента включает те или иные признаки, характеризующие его исполнителя [2].

Н. С. Лейкина и Н. П. Грабовская придерживались точки зрения, согласно которой специальным субъектом является лицо, обладающее конкретными особенностями, указанными в диспозиции уголовно-правовой нормы [3]. Р. Орымбаевым был сделан акцент на том, что дополнительные признаки специального субъекта ограничивают возможность привлечения лица к уголовной ответственности за совершённое преступление.

В. В. Устименко привёл определение, которое учло конструкции предшествующих и дополнило их ранее не отра-

жёнными существенными признаками. Помимо прочего было указано, что дополнительные признаки могут быть не только явно выражены уголовным законом, но ещё и прямо вытекать из него [4]. Последнее означает необходимость обращения к различным способам толкования нормы для установления признаков специального субъекта, не описанных в ней чётко.

Внимания заслуживает и определение, данное Л. Д. Ермаковой. В нём она делает акцент на свойстве дополнительных признаков специального субъекта, указывая на то, что они отражают специфические свойства преступника [5]. С. А. Семёнов дополнил определение специального субъекта указанием на то, что его признаки детерминированы качествами объекта преступления [6].

Анализ рассмотренных позиций учёных позволит сделать ряд выводов. Для начала стоит обозначить хронологию развития определения понятия специального субъекта. Изначально научным сообществом было установлено главное — специальный субъект помимо общих признаков субъекта должен обладать дополнительными. Условно такие варианты определений по основанию новизны можно назвать определениями первого поколения (вторая половина 1950-х — первая половина 1960-х годов прошлого столетия). Ко второму поколению следует отнести дефиниции, которые содержали указания на закреплённость дополнительных признаков в уголовно правовой норме, их ограничительную функцию, а также на то, что такие признаки могут хоть и прямо не описываться нормой, но тем не менее прямо из неё вытекать (вторая половина 1960-х — первая половина 1990-х годов прошлого века). Третье поколение представляют собой определения, во-первых, конкретизирующие функции признаков специального субъекта, а во-вторых, определяющие правовую природу этих признаков. Из анализа, приведённого выше, следует, что доктринальное понятие специального субъекта преступления складывалось постепенно, а его определение детализировалось по мере последовательного акцентирования внимания на характеристиках его признаков, не относящихся к основным признакам субъекта преступления.

В целом можно отметить благоприятную тенденцию процесса выработки доктриной определения понятия специального субъекта преступления. Тем не менее мы считаем важным обратить внимание на то, что учёные при попытке дать собственное определение специального субъекта по каким-то причинам не включали в него не-

которые существенные признаки, выявленные ранее. Например, В. А. Владимировым и Г. Левицким были учтены не все общие признаки специального субъекта (в определении не указано в качестве такового достижение установленного законом возраста уголовной ответственности); Н. С. Лейкина и Н. П. Грабовская, делая акцент на том, что дополнительные признаки специального субъекта должны описываться нормой права, оставили без внимания его общие признаки. Это выглядит несколько противоречивым.

По большому счёту для уяснения сущности специального субъекта преступления достаточно определений первого поколения (В. С. Орлов, А. М. Лазарев, Г. Н. Борзенков). Определения всех последующих поколений безусловно важны, поскольку они позволяют рассмотреть эту сущность не как нечто единое, а в её составляющих. При этом хотим заметить, что на наш взгляд, наиболее удачное определение по своему качеству для своего времени дал В. В. Устименко. Он учёл все выявленные ранее признаки и дополнил их тем, что он обнаружил сам.

Используя аналогичный подход, считаю, что под специальным субъектом преступления стоит понимать лицо, которое наряду с общими признаками обладает ещё и обусловленными объектом преступного посягательства дополнительными характеристиками, описанными в статье Особенной части УК РФ или однозначно вытекающими из её содержания, которые в свою очередь выполняют ограничительную функцию в случаях, когда стоит вопрос о привлечении лица к ответственности за совершённое им деяние.

Стоит заметить, что некоторые учёные требуют внесения определения специального субъекта преступления в УК РФ [7], однако, по нашему мнению, оно нецелесообразно. Данное положение можно аргументировать тем, что большинство практических работников и так понимает сущность рассматриваемого явления [8]. Однако это, разумеется, не означает, что доктрина должна перестать предпринимать попытки к совершенствованию определения понятия специального субъекта. Последнее в сущностном отношении значимо тем, что посредством него в нормы уголовного закона включаются новшества, направленные на разрешение вопросов правоприменительной практики. Примером для такового включения может послужить ч. 4 ст. 34 УК РФ, в которой указывается на то, что признаки специального субъекта содержатся в соответствующих статьях Особенной части УК РФ.

Литература:

1. Орлов В. С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. — Москва: Госюриздат, 1958. С. 138.
2. Владимиров В. А. Субъект преступления по советскому уголовному праву: Лекция: [Учебное пособие] / — Москва: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел, 1964. С. 8.
3. Лейкина Н. С., Грабовская Н. П. Курс советского уголовного права. Часть Общая — Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1968. Т. 1. С. 389.
4. Устименко В. В. Специальный субъект преступления — Харьков: Высшая школа. Издательство при Харьковском университете, 1989. С. 45.

5. Здравомыслов Б. В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Юрист, 2000. С. 163.
6. Семенов С. А. Специальный субъект преступления в уголовном праве: дис... канд. юр. наук. — Москва, 1999. С. 80.
7. Андреев С. А. Специальный субъект преступления // Вестник Омской юридической академии, 2012. № 2 (19). С. 125.
8. Тарасова Ю. В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве: автореф. дис... канд. юрид. наук — Москва, 2006. С. 19.

Принципы международно-правового регулирования использования природных ресурсов Каспийского моря в инвестиционной деятельности

Балабеков Тимур Яшарович, студент магистратуры

Научный руководитель: Калимуллина Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

В статье рассматриваются ключевые принципы международно-правового регулирования использования природных ресурсов Каспийского моря в контексте инвестиционной деятельности. Основное внимание уделяется таким принципам, как суверенитет государств над своими природными ресурсами, совместное использование водной поверхности, разграничение дна и недр, устойчивое развитие и экологическая ответственность. Анализ основан на положениях Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (2018), двусторонних соглашениях между Прикаспийскими государствами, а также национальных законах об иностранных инвестициях. Делается вывод о том, что четкое закрепление этих принципов создаёт предсказуемую правовую среду, способствующую привлечению трансграничных инвестиций в освоение углеводородов, биологических ресурсов и инфраструктурных проектов.

Ключевые слова: Каспийское море, природные ресурсы, международное право, инвестиционная деятельность, суверенитет, устойчивое развитие, Конвенция 2018 года, разграничение дна, экологическая ответственность.

Каспийское море обладает значительными запасами углеводородов, уникальными биологическими ресурсами и стратегическим транспортным потенциалом. Однако эффективное использование этих ресурсов в инвестиционных целях долгое время сдерживалось отсутствием единого правового режима. Ситуация изменилась с принятием Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 12 августа 2018 года (далее — Конвенция 2018 года), которая впервые закрепила основополагающие принципы международно-правового регулирования освоения природных богатств региона [1]. В условиях роста интереса к трансграничным энергетическим и инфраструктурным проектам особую актуальность приобретает анализ принципов, лежащих в основе этого регулирования. Настоящая статья выявляет и систематизирует такие принципы, демонстрируя их роль в обеспечении правовой стабильности для иностранных и региональных инвесторов.

Центральным принципом, закреплённым в международном праве и подтверждённым Конвенцией 2018 года, является суверенитет прибрежных государств над природными ресурсами, расположенными на их участках дна и недр Каспийского моря [1, ст. 6]. Этот принцип означает, что каждое из пяти государств — Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия и Туркменистан — обладает исключительным правом распоряжаться ресурсами в пре-

делах своих морских зон, включая право предоставлять концессии, заключать соглашения о разделе продукции и привлекать иностранных инвесторов.

Национальное законодательство стран региона развивает этот принцип. Например, Закон Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» (2017) [2] прямо предусматривает возможность участия иностранных компаний в освоении месторождений на условиях, установленных международными договорами. Аналогично Закон Туркменистана «О контрактах на разведку и добычу углеводородного сырья на территории Туркменистана и на континентальном шельфе» (2020) [3] регулирует порядок привлечения внешнего капитала в нефтегазовый сектор, включая шельфовую зону Каспия.

Конвенция 2018 года ввела важное разграничение: водная поверхность Каспийского моря используется совместно, тогда как дно и недра подлежат разграничению между соседними государствами посредством двусторонних соглашений [1, ст. 8]. Этот принцип позволяет избежать конфликтов при реализации инвестиционных проектов: например, судоходство и рыболовство осуществляются в общем пространстве, тогда как добыча нефти и газа возможна только в пределах национальных секторов.

Уже до 2018 года были заключены ключевые двусторонние соглашения:

— Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о разграничении дна северной части Каспийского моря (1998) [4];

— Соглашение между Республикой Азербайджан и Республикой Казахстан о разграничении дна Каспийского моря (2001) [5].

Эти документы легитимизированы Конвенцией 2018 года и служат правовой основой для совместных инвестиционных предприятий, таких как разработка месторождения «Достлук» [6].

Инвестиционная деятельность в Каспийском регионе ограничена обязательствами по охране окружающей среды. Конвенция 2018 года прямо ссылается на Рамочную конвенцию по защите морской среды Каспийского моря (Тегеранская конвенция, 2003) [7], которая устанавливает общие обязательства по предотвращению загрязнения и сохранению биоразнообразия.

Кроме того, Соглашение о сохранении и рациональном использовании биологических ресурсов Каспийского моря (2023) [8] вводит обязательные квоты на вылов осетровых и запрещает донное траление — меры, непосредственно влияющие на условия ведения рыболовства и требующие учёта инвесторами.

Таким образом, принцип устойчивого развития выступает не как декларация, а как юридически обязывающее требование, интегрированное в инвестиционные условия через национальное законодательство и международные обязательства.

Хотя Конвенция 2018 года не содержит прямых норм об инвестиционной защите, она создаёт условия для при-

менения двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций. Примеры таких соглашений:

— Соглашение между Республикой Казахстан и Туркменистаном о защите инвестиций (2015) [9];

— Соглашение между Азербайджанской Республикой и Исламской Республикой Иран о защите инвестиций (2003) [10].

Эти соглашения закрепляют стандарты справедливого режима, защиту от экспроприации без компенсации и право на передачу прибыли за границу. Эти гарантии в сочетании с чётким разграничением ресурсных зон формируют принцип правовой стабильности, который снижает инвестиционные риски и повышает привлекательность региона.

Международно-правовое регулирование использования природных ресурсов Каспийского моря в инвестиционной деятельности строится на системе взаимосвязанных принципов: суверенитета государств, разграничения дна, совместного использования водной поверхности, устойчивого развития и правовой стабильности. Конвенция 2018 года сыграла решающую роль в их кодификации, устранив многолетнюю правовую неопределённость. В результате Прикаспийские государства получили прочную договорную основу для привлечения инвестиций в освоение энергетических, биологических и инфраструктурных ресурсов. Дальнейшее развитие сотрудничества будет зависеть от завершения разграничения всех спорных участков дна и последовательного применения экологических стандартов в рамках устойчивого развития.

Литература:

1. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря: подписана в г. Актау 12 августа 2018 г. // Официальный сетевой ресурс Президента России. — URL: <http://kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 20.03.2026).
2. Закон Республики Казахстан «О недрах и недропользовании»: принят 27 декабря 2017 г. № 102-VI. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 2018. — № 2. — Ст. 15.
3. Закон Туркменистана «О контрактах на разведку и добычу углеводородного сырья на территории Туркменистана и на континентальном шельфе»: принят 18 сентября 2020 г. № 721-VI. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. — 2020. — № 9. — Ст. 7.
4. Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о разграничении дна северной части Каспийского моря: подписано в г. Москве 6 июля 1998 г. // Сборник международных договоров Республики Казахстан. — Алматы, 1999. — Вып. 12. — С. 5–14.
5. Соглашение между Республикой Азербайджан и Республикой Казахстан о разграничении дна Каспийского моря: подписано в г. Баку 29 ноября 2001 г. // Official Gazette of the Republic of Azerbaijan. — 2002. — № 12. — Ст. 89.
6. Соглашение между Республикой Казахстан и Республикой Азербайджан о совместной разработке месторождения «Достлук»: подписано в г. Актау 22 сентября 2014 г. // Kazakh Ministry of Energy Archives. — Document No. KZ-AZ/2014/09.
7. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (Тегеранская конвенция): подписано в г. Тегеран 4 ноября 2003 г. // UNEP Regional Seas Reports and Studies. — No. 173. — Nairobi, 2004. — 28 p.
8. Соглашение о сохранении и рациональном использовании биологических ресурсов Каспийского моря: подписано в г. Ашхабад 28 октября 2023 г. // Secretariat of the Tehran Convention. — Ashgabat, 2023. — 22 p.
9. Соглашение между Республикой Казахстан и Туркменистаном о поощрении и взаимной защите инвестиций: подписано в г. Ашхабад 21 мая 2015 г. // Дипломатический архив Министерства иностранных дел Республики Казахстан.
10. Соглашение между Азербайджанской Республикой и Исламской Республикой Иран о защите инвестиций: подписано в г. Тегеран 22 октября 2003 г. // Official Gazette of the Islamic Republic of Iran. — 2004. — Vol. 21, No. 8. — Art. 45.

Понятие, признаки и классификация административных правоотношений

Борисова Виктория Дмитриевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается суть административных правоотношений: дается определение, выделяются их ключевые признаки, проводится классификация административных правоотношений по различным основаниям. Особое внимание уделено разграничению субъектов и объектов правоотношений.

Ключевые слова: административные правоотношения, признаки правоотношений, классификация правоотношений, субъекты и объекты правоотношений.

Административные правоотношения окружают нас каждый день: когда мы получаем паспорт, оплачиваем штрафы, обращаемся в государственные органы за услугами — везде действуют нормы административного права. Эта сфера права регулирует взаимодействие граждан, организаций и органов власти, определяет порядок принятия управленческих решений и способы защиты наших прав. Понимание того, что представляют собой административные правоотношения, какие признаки им присущи и как их классифицируют, ключ к грамотному взаимодействию с государственными структурами и защите своих интересов.

В условиях стремительной цифровизации, в том числе и в государственном управлении, актуальность изучения

административных правоотношений только возрастает. В настоящее время значительная часть взаимодействий между гражданами, организациями и органами власти переходит в цифровой формат: мы подаем заявления через портал Госуслуг, получаем электронные уведомления, участвуем в онлайн-слушаниях, оспариваем решения суда в электронном виде. Все это меняет привычные формы административных правоотношений — появляются новые способы реализации прав и обязанностей, новые виды юридических фактов (электронная подпись, как пример), а также специфические риски (сбои в системах, утечки данных, проблемы идентификации, и т. д.).

Рассмотрим понятие административных правоотношений в мнениях разных авторов в табл. 1

Таблица 1. Понятие административные правоотношения в мнениях разных авторов

№	Определение	Автор
1	Административные правоотношения — это общественные отношения в области государственного управления, регулируемые нормами административного права, в которых участники связаны между собой взаимными юридическими правами и обязанностями, охраняемыми государством [5, с. 47]	И. Н. Ананов
2	Административные правоотношения представляют собой урегулированные нормами административного права общественные связи, складывающиеся в процессе осуществления исполнительной власти, где стороны выступают как носители субъективных прав и юридических обязанностей, обеспеченных государством [9, с. 82]	Г. И. Петров
3	Административные правоотношения — это возникающие на основе норм административного права управленческие отношения, участники которых наделены субъективными правами и юридическими обязанностями; эти отношения характеризуются неравенством сторон, где одна из них (орган исполнительной власти) обладает властными полномочиями [7, с. 56]	Ю. М. Козлов
4	Административные правоотношения есть форма реализации государственной управленческой деятельности, в рамках которой субъекты права вступают в связи, регулируемые административным законодательством, с четко определёнными правами и обязанностями, обеспечиваемыми принудительной силой государства [12, с. 112].	Ц. А. Ямпольская
5	Административные правоотношения — это урегулированные административноправовой нормой управленческие общественные отношения, в которых стороны выступают как носители взаимных прав и обязанностей, установленных и гарантированных административноправовой нормой; для них характерно наличие обязательного субъекта — органа исполнительной власти или должностного лица [6, с. 78]	Д. Н. Бахрах
6	Административные правоотношения — это вид правовых отношений, возникающих в сфере государственного управления и регулируемых нормами административного права; они выражают публичноправовые интересы и характеризуются наличием властного субъекта, наделённого юридически властными полномочиями [11, с. 64]	Ю. А. Тихомиров

Несмотря на определенные различия в трактовках, все исследователи едины в признании административных правоотношений как общественных связей, связанных с государственной сферой управления и регулируемых нормами административного права. Особое внимание практически в каждом определении уделяется обязательному участию субъекта, наделенного властными полномочиями, а также правовому характеру взаимодействия сторон. При этом авторы по-разному оценивают структуру этих отношений: одни сосредотачиваются на вертикальном властном подчинении, другие допускают наличие горизонтальных связей между участниками.

Можем выделить несколько признаков административно-правовых отношений, которые позволяют отграничивать их от других видов правовых связей [8, с. 12].

1. Публично-правовой характер.

Эти отношения возникают в сфере реализации публичных интересов государства и общества, и направлены на государственное управление, безопасность, охрану порядка и другие общественно значимые задачи. Воля субъекта власти имеет приоритет и может реализовываться в односторонних обязательных для исполнения решениях.

2. Специфический субъектный состав.

Этот признак проявляется в обязательном участие субъекта публичной власти: государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица с властными полномочиями. Вторая его сторона — гра-

ждане, организации или иные субъекты без властных функций.

3. Закрепление условий в нормативной правовой базе.

Административные правоотношения могут возникать, видоизменяться и прекращаться только в рамках административного законодательства. Все права и обязанности закреплены в правовых актах, что исключает произвольность.

Административные правоотношения — это «нервная система» государственного управления: именно через них реализуются полномочия органов власти, предоставляются услуги гражданам, обеспечивается правопорядок. Они всегда подразумевают неравенство сторон: с одной стороны — орган власти с властными полномочиями, с другой — гражданин или организация, обязанные подчиняться установленным правилам. Классификация таких правоотношений помогает выделить вертикальные (субординационные) и горизонтальные (координационные) связи, разграничить материальные и процессуальные отношения, понять, где действует федеральный центр, а где — местные власти.

Классификация административных правоотношений может проводиться по различным критериям. Одна из распространенных классификаций представлена в учебнике М. Б. Смоленского и Э. В. Дриголы «Административное право» [10, с. 214].

Рассмотрим классификацию административных правоотношений на рис. 1.

Рис. 1. Классификация административных правоотношений

Также в юридической литературе встречаются и другие классификации, например по цели правоотношения (охранительные и регулятивные), по составу участников и направлениям деятельности, по сфере государственного управления (административно-политическая, экономическая, социально-культурная и др.) [10, с. 143].

Описанная классификация дает нам возможность системно рассмотреть разнообразие административных правоотношений, выделяя их основные разновидности по ключевым критериям.

Первый критерий — **соотношение прав и обязанностей сторон** — помогает понять структуру взаимодействия участников. Вертикальные правоотношения отражают классическую модель «власть — подчинение», например, когда региональное министерство получает обязательные указания от федерального ведомства. Горизонтальные отношения показывают, что административное право выходит за рамки субординации: ведомства могут сотрудничать как равноправные партнеры при решении межведомственных задач.

Второй критерий — **содержание правоотношений** — разграничивает именно «что» регулируется и «как» это происходит: материальные отношения определяют сущность прав и обязанностей (например, право гражданина на получение государственной услуги), а процессуальные — порядок их реализации (например, процедура подачи заявления). Это разделение особенно важно на практике, так как позволяет участникам точнее ориентироваться в своих правах и обязанностях и прогнозировать возможные последствия.

Третий критерий — **характер юридических фактов** — показывает, что административные правоотношения могут возникать не только в результате правомерных действий (например, подачи заявления или выдачи разрешения), но и вследствие правонарушений (например, нарушение правил дорожного движения или санитарных норм). Такая ситуация подчеркивает двойственную природу административного права: оно регулирует как повседневную управленческую деятельность, так и обеспечивает охрану правопорядка.

Тем не менее, предложенная классификация не охватывает всех возможных аспектов административных правоотношений. В условиях цифровизации формируется новый тип отношений — электронные административные процедуры, такие как подача документов через портал Госуслуг и дистанционное взаимодействие с органами власти. Их особенности требуют дополнительного анализа и, возможно, расширения существующих классификационных моделей.

Таким образом, можно сказать, что административные правоотношения — это не просто формальные юридические связи, а реальный механизм работы государственного управления. Они возникают в процессе осуществления исполнительной власти и всегда включают сторону, наделенную государственно-властными полномочиями. Именно это придает им особый характер: независимо от цифровизации и расширения партнерских форм взаимодействия сохраняется основной принцип — защита публичных интересов государства и общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. — М., 1993. — 39 с.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1, ст. 1.
3. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 40, ст. 3822.
4. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 31, ст. 3301.
5. Ананов И. Н. Проблемы советского административного права / И. Н. Ананов. — М.: Госюриздат, 1959. — С. 47.
6. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник / Д. Н. Бахрах. — М.: Норма, 2000. — С. 78.
7. Козлов Ю. М. Советское административное право / Ю. М. Козлов. — М.: Юрид. лит., 1973. — С. 56.
8. Кононов П. И. Административноправовые отношения: современные подходы // Административное право и процесс. — 2022. — № 5. — С. 12–18.
9. Петров Г. И. Советское административное право: Часть общая / Г. И. Петров. — Л.: Издво ЛГУ, 1960. — С. 82.
10. Смоленский М. Б., Дригола Э. В. Административное право: учебник. — М.: КНОРУС, 2020. — 435 с.
11. Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс: учебно-практическое пособие / Ю. А. Тихомиров. — М.: Юринформцентр, 2001. — С. 64.
12. Ямпольская Ц. А. О теории административных правоотношений / Ц. А. Ямпольская // Советское государство и право. — 1965. — № 3. — С. 112–113.

Основания возникновения, изменения и прекращения административных правоотношений

Борисова Виктория Дмитриевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются юридические основания формирования, изменения и прекращения административных правоотношений как основы эффективного функционирования административного права. В статье рассматривается классификация и юридическая природа административных правоотношений, их роль в обеспечении правопорядка и стабильности общественных отношений. Анализируются современные правовые подходы и практические примеры, показывающие тенденции развития института административных правоотношений.

Ключевые слова: административные правоотношения, правопорядок, основания возникновения, правовая природа, административное право.

Административные правоотношения — это специфическая область правового регулирования, которая обеспечивает взаимодействие субъектов публичной власти и граждан в сфере исполнения административных функций. Если обратиться к истории, то можно отметить, что формирование института административных правоотношений связано с развитием систем государственного управления и законодательного регулирования, начиная с становления правоохранительных структур и административного процесса в XIX веке. В XIX веке, с развитием судебной и административной системы, административное право начало выделяться в самостоятельную отрасль, регулирующую поведение госслужащих и взаимодействие с населением. В нашей стране эта тема получила систематический характер исследования в свете административной реформы начала XX века и последующей эволюции нормативной базы административного права [4, с. 112].

Ст. 7 Конституции РФ говорит о том, что наша страна — социальное государство, политика которого направлена на создание таких условий, которые будут обеспечивать достойную жизнь и свободное развитие человека и гражданина [8]. Поэтому, государство как общественный институт, основанный на принципах общественного договора, призвано воплощать интересы всех членов общества, чтобы обеспечить формирование устойчивых и предсказуемых отношений между гражданами для гармоничного развития общества.

В настоящее время важно изучать основания возникновения, изменения и прекращения административных отношений, так как в быстро меняющемся обществе возникает постоянная необходимость совершенствования правового механизма, способного адекватно реагировать на изменения в государственном управлении и общественных отношениях. В условиях динамичного развития законодательства и усиления контрольных функций органов власти выявление четких критериев и оснований для возникновения, трансформации и прекращения этих правоотношений становится особенно значимым.

Прежде, чем рассматривать особенности возникновения, изменения и прекращения административных

правоотношений, выделим понятие «Административные правоотношения» в мнениях разных авторов.

Административные правоотношения — это основополагающий элемент функционирования современной системы государственного управления. Они представляют собой комплекс правовых связей, возникающих между субъектами властных полномочий и гражданами (организациями) в процессе реализации административной деятельности.

М. Ю. Козлов отмечает, что административные правоотношения — это связи, которые формируются преимущественно в сфере государственного управления, а основное отличие их в том, что существует ответственность виновной стороны перед государством в случае нарушения норм этого права [7, с.56].

Г. И. Петров считает, что административные правоотношения возникают, изменяются и прекращаются в сфере государственного управления [7, с.58]. А. П. Коренев также утверждал, что административно-правовые отношения — это регулируемые нормами административного права общественные отношения, складывающиеся в сфере управления [7, с. 61].

В целом, все рассматриваемые определения сходятся в признании административные правоотношения как *общественные отношения*, возникающие в сфере *государственного управления*. Каждый из авторов выделяют связь административных правоотношений с деятельностью органов государственной власти и реализацией ими публичных функций. Все определения подчеркивают нормативно-правовой характер регулирования этих отношений, указывая на регулирование нормами административного права, и именно этот аспект является основополагающим, так как наличие административно-правовых норм определяет специфику и содержание административных правоотношений.

Ключевым нормативным актом, который регулирует сферу административных правоотношений, является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [6].

Основаниями возникновения административных правоотношений выступают конкретные факты или обстоя-

тельства, с которыми норма административного права связывает возникновение, изменение или прекращение этих отношений. Юридическая литература выделяет как общие основания, характерные для всех гражданских пра-

воотношений, так и специфические, присущие только административным правоотношениям. Рассмотрим основные основания возникновения административных правоотношений на рис. 1.

Рис. 1. Основания возникновения административных правоотношений

Основания возникновения административных правоотношений в юридическом смысле понимаются как юридические факты, с наступлением которых непосредственно возникают сами правоотношения между субъектами административного права. В административном праве к таким основаниям мы можем отнести определенные факты, которые являются условиями для возникновения правовых связей, регулируемых административными нормами. По мнению В. В. Лазарева, основания возникновения административных правоотношений — это конкретные обстоятельства и действия, предусмотренные нормами административного права, которые ведут к появлению административно-правовых отношений между государственными органами и гражданами либо организациями [9, с. 60].

Основаниями возникновения административных правоотношений могут быть такие факты, которые можно классифицировать как юридические действия (например, издание нормативного акта, применение административных мер), или события (совершение административного правонарушения), которые приводят к появлению правовых последствий и обязательств участников административных отношений. Основания возникновения административных правоотношений также включают в себя нормативные акты, административные решения и действия, а также фактические обстоятельства, признаваемые законом.

Приведем примеры по каждому из оснований.

Например: дело № 33–3456/2021 (Свердловский областной суд), где застройщик оспорил отказ администрации в выдаче разрешения на строительство многоквартирного дома. Суд установил, что администрация нарушила сроки рассмотрения заявления, а также не предоставила мотивированный отказ в предусмотренной форме. Юридически значимое действие (рассмотрение заявления о выдаче разрешения) инициировало правоотно-

шения. Нарушение процедуры администрацией стало основанием для судебного разбирательства [10].

Можно привести в пример также дело № А40–187654/2022 (Арбитражный суд г. Москвы), где налоговая инспекция привлекла организацию к ответственности за осуществление деятельности с просроченной лицензией. Организация утверждала, что не была уведомлена о необходимости переоформления. Суд признал действия инспекции законными, так как обязанность следить за сроками лицензии лежит на лицензиате. Юридический факт (истечение срока лицензии) стал основанием для возникновения правоотношений по привлечению к административной ответственности [11].

Таким образом, можно сказать, что основания возникновения административных правоотношений — это общая совокупность юридических фактов, которые запускают механизм возникновения правовых связей в сфере государственного управления, обеспечивая реализацию административных полномочий и защиту публичных интересов.

Основаниями изменения административных правоотношений являются юридические факты — это фактические обстоятельства, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение конкретных административных правоотношений. Выделяют два вида юридических фактов: юридические действия и юридические события.

Юридические действия — это волевое поведение субъектов (граждан, должностных лиц, организаций), например подача жалобы, издание административного акта, совершение правонарушения. Их ключевая особенность заключается в том, что существует зависимость от воли участников правоотношений. В отличие от них, юридические события не связаны с сознательной деятельностью людей: это обстоятельства, которые происходят независимо от воли субъектов, но имеют правовое значение (на-

пример, стихийное бедствие, смерть физического лица, достижение определенного возраста). Именно эта двойственность позволяет правовой системе гибко реагировать как на целенаправленные поступки, так и на объективные жизненные обстоятельства, влияющие на административно-правовые отношения [3].

Основаниями прекращения административных правоотношений выступают юридически значимые обстоятельства, прямо предусмотренные законодательством.

Статья 28.9 КоАП РФ закрепляет порядок прекращения производства по делу об административном правонарушении — это одно из наиболее распространенных оснований завершения административно-правовых отношений — орган или должностное лицо, которое ведет производство по конкретному делу, может вынести постановление о прекращении при наличии обстоятельств, перечисленных в ст. 24.5 КоАП РФ (отсутствие вины лица в совершении правонарушения, его возраст, не достигший установленного законом предела, применение к нему мер уголовного преследования, акт амнистии, а также иные предусмотренные законом случаи).

Помимо процессуальных оснований (например, прекращения производства по делу), административные правоотношения могут завершаться по материально-правовым причинам: исполнение вынесенного решения (например, оплата штрафа, выполнение предписания), достижение цели правоотношения (например, завершение лицензирования), изменение правового статуса субъекта (например, утрата статуса индивидуального предпринимателя, аннулирование разрешения). Также правоотношения прекращаются при отмене нормативного акта, на котором они были основаны, либо при изменении законодательства, исключающего соответствующий вид правоотношений. Например, если регулирующий акт признаётся утратившим силу, все производные от него правоотношения автоматически завершаются [2, с. 213].

Таким образом, прекращение административных правоотношений может быть как добровольным (исполнение обязанностей), так и принудительным (применение санкций, аннулирование разрешений), а его основания закреплены как в процессуальном, так и в материальном административном праве.

Приведем общий пример из судебной практики, где наглядно покажем основания возникновения, изменения и прекращения административных правоотношений. В качестве примера можно рассмотреть дело А04–10378/2016, в рамках которого предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий (бездействия) должностных лиц администрации по вопросам сохранения, эксплуатации и санитарного состояния объекта недвижимости [11].

Административные правоотношения возникли в момент, когда администрация (орган власти) начала осуществлять свои полномочия в отношении объекта недвижимости — то есть выполнять надзорные функции, давать

предписания, контролировать соблюдение правил эксплуатации. Юридическим фактом, послужившим основанием для возникновения правоотношений, стали властные действия администрации:

- выдача предписаний о поддержании санитарного состояния;
- проведение проверок состояния объекта;
- вынесение письменных решений/отказ в реализации определенных действий (например, в выдаче разрешений на эксплуатацию).

Здесь мы видим классический пример «юридических действий» (в терминологии административного права) — волеизъявления органа власти, порождающих правовые последствия для предпринимателя (владельца объекта недвижимости).

Ситуация изменилась, когда предприниматель не согласился с действиями (или бездействием) администрации и решил оспорить их в судебном порядке. С этого момента:

- характер правоотношений трансформировался — из «обычного» взаимодействия «власть — подчинение» они перешли на стадию судебного разбирательства;
- добавился новый субъект — арбитражный суд, который стал регулировать спор между администрацией и предпринимателем;
- изменились юридические обязанности сторон: администрация должна была предоставить обоснования своих действий, а предприниматель — доказать нарушение своих прав.

Основанием изменения правоотношений стал юридический факт — подача искового заявления в суд. Это волевое действие предпринимателя привело к «перезапуску» правоотношений в новой правовой плоскости (судебной).

Правоотношения прекратились (или перешли в иную стадию) по одному из следующих сценариев (в зависимости от решения суда):

- Если суд признал действия администрации законными — правоотношения завершаются, предприниматель обязан исполнить предписания администрации. Основанием прекращения становится вступившее в силу решение суда.

- Если суд признал действия (бездействие) администрации незаконными — правоотношения трансформируются: администрация обязана устранить нарушения (например, отменить незаконное предписание, провести повторную проверку). Здесь основанием прекращения (в прежней форме) выступает решение суда об отмене действий органа власти.

- Если стороны заключили мировое соглашение (как в ряде аналогичных дел — А04–10109/2016, А04–10269/2016) — правоотношения завершаются на условиях, согласованных сторонами (например, администрация обязуется рассмотреть документы в определенный срок, а предприниматель отказывается от части требований). Основанием прекращения служит утвержденное судом мировое соглашение.

Таким образом, основаниями возникновения, изменения и прекращения административных правоотношений всегда выступают юридические факты — конкретные обстоятельства, прямо предусмотренные законом. Административные правоотношения возникают, когда субъект (например, орган власти) совершает юридически значимые действия: выдаёт предписание, проводит проверку, отказывает в выдаче лицензии. Изменения в правоотношениях происходят при появлении новых обстоятельств — например, при подаче жалобы

или иска, корректировке нормативного акта, исполнении части обязанностей. Прекращение правоотношений связано с завершением юридически значимой ситуации: исполнением решения суда, отменой нормативного акта, достижением цели взаимодействия (например, получением лицензии), либо с ликвидацией субъекта правоотношений (например, закрытием фирмы). Все это подчеркивает динамичный характер административных правоотношений и ключевую роль юридических фактов в их «жизненном цикле».

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ (АПК РФ) от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
2. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник для вузов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2020. — 704 с.
3. Институт экономики и права Ивана Кушнера. Понятие и структура механизма административно-правового регулирования // Материалы по теории административного права. — 2010. — URL: be5.biz (дата обращения: 2.01.2026).
4. Иванова О. В. Исторические аспекты становления административного права в России // Правовое пространство. — 2021. — № 2 (38). — С. 112–120. DOI: 10.33779/2690-7859/2021-38-112-120.
5. Козлов Ю. М. Административные правоотношения / Ю. М. Козлов. — М, 2021. — С. 104.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) / СПС «КонсультантПлюс» / [электронный ресурс]: URL: consultant.ru (дата обращения: 2.01.2026).
7. Корнев А. П. Административное право России: учебник / А. П. Корнев. — М.: Юрист, 2019. — С. 56.
8. Конституция Российской Федерации: ст. 7 // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31.
9. Лазарев В. В. Административное право Российской Федерации. — М.: Юрист, 2022. — С. 60–62.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 N 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» / законы, кодексы и НПА РФ / [электронный ресурс]: URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-28062022-n-21/> (дата обращения: 2.01.2025)
11. Печенкина Н. А. Юридические факты как основание гражданских правоотношений / [электронный ресурс]: URL: <https://s.esrae.ru/government/pdf/2019/2/623.pdf> (дата обращения: 2.01.2026)
12. Обобщение судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления». 28.06.2019 г., судья Пожарская В. Д. / Арбитражный суд Амурской области / [электронный ресурс]: URL: <https://amuras.arbitr.ru/node/15570> (Дата обращения: 2.01.2026)

Убытки и компенсация репутационного вреда: правовая природа, критерии оценки и проблемы доказывания

Ботнарчук Данила Евгеньевич, студент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

Защита деловой репутации является одним из наиболее сложных и дискуссионных институтов современной российской цивилистики. В условиях рыночной экономики деловая репутация приобретает значение значимого нематериального актива, непосредственно влияющего на конкурентоспособность хозяйствующего субъекта и его финан-

совое благополучие. Особую сложность представляет вопрос о компенсации репутационного вреда, той самой категории, которая, не имея прямого законодательного закрепления, активно применяется в судебной практике и доктрине.

Деловая репутация в соответствии с пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса РФ относится к нема-

териальным благам, защищаемым в порядке, предусмотренном ГК РФ и другими законами. Статья 152 ГК РФ устанавливает специальные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации, включая опровержение порочащих сведений, опубликование ответа, возмещение убытков и компенсацию морального вреда [1].

Исторически важным этапом развития института защиты деловой репутации юридических лиц стало Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О, в котором было признано право юридических лиц требовать компенсации нематериального вреда, имеющего собственное содержание, отличное от морального вреда, причиненного гражданину. Конституционный Суд указал, что отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации.

В юридической доктрине термин «репутационный вред» появился в 2002 году и связывается с именем известного адвоката Г. М. Резника. Под репутационным вредом понимаются не имеющие экономического содержания и стоимостной формы негативные последствия умаления деловой репутации, связанные с формированием в общественном сознании искаженного представления о деятельности лица [6, с. 67].

Ключевая особенность репутационного вреда заключается в его двойственной природе. С одной стороны, он тесно связан с имущественной сферой потерпевшего, поскольку умаление репутации может повлечь уменьшение прибыли, отток клиентов, утрату конкурентных преимуществ. С другой стороны, репутационный вред имеет нематериальный характер, так как затрагивает сферу общественного восприятия и доверия.

Важным представляется разграничение компенсации репутационного вреда и компенсации морального вреда. В Определении КС РФ от 09.08.2024 № 1441-О подчеркивается, что индивидуальный предприниматель может защищать свою деловую репутацию и требовать компенсации за причиненный ей вред в арбитражном процессе, и одновременно, как гражданин, имеет право на компенсацию морального вреда в гражданском процессе. Это подтверждает, что законодатель и судебная практика различают указанные категории [2].

Согласно пункту 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота (упущенная выгода).

Применительно к защите деловой репутации пункт 11 статьи 152 ГК РФ прямо предусматривает право юридического лица требовать возмещения убытков, причиненных распространением порочащих сведений. Убытки являются формой возмещения именно имущественного

вреда и требуют доказательств их наличия, размера и причинной связи с действиями нарушителя.

Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ были внесены изменения в статью 152 ГК РФ, исключившие прямое указание на применение правил о компенсации морального вреда к юридическим лицам. В действующей редакции пункт 11 статьи 152 ГК РФ предоставляет юридическим лицам право требовать лишь опровержения порочащих сведений и возмещения убытков.

Однако, как отмечается в юридической литературе, правовая позиция Конституционного Суда, изложенная в Определении № 508-О, не была основана на отмененной норме и сохраняет свое значение. Это создает ситуацию неопределенности: с одной стороны, законодатель исключил возможность компенсации морального вреда юридическим лицам, с другой — Конституционный Суд признал право на компенсацию нематериального (репутационного) вреда, имеющего собственную правовую природу.

В Определении Верховного Суда РФ от 18.11.2016 по делу № А56–58502/2015 разъяснено, что запрет юридическим лицам взыскивать компенсацию морального вреда не препятствует им требовать возмещения вреда, причиненного деловой репутации. При этом Верховный Суд указал на необходимость доказывания того, что репутация компании была сформирована и вследствие распространения недостоверных сведений доверие к ней снизилось. [3]

В цивилистической науке сложились различные подходы к пониманию правовой природы репутационного вреда. Одни ученые признают необходимость законодательного закрепления данной категории, другие считают это недопустимым [5, с. 61].

Однако представляется обоснованной позиция, согласно которой репутационный вред занимает промежуточное положение между имущественным вредом (убытками) и нематериальным вредом (моральным вредом). По своей природе это нематериальный вред, но причиненный субъекту, чья деятельность направлена на систематическое получение прибыли.

Также стоит отметить, что практика демонстрирует различные подходы к определению размера компенсации. В решении Арбитражного суда Краснодарского края от 27.02.2025 по делу № А32–54509/2024 рассматривалось требование о взыскании морального вреда в связи с включением сведений о лице в реестр недобросовестных поставщиков. Суд отказал в удовлетворении требований, указав на отсутствие доказательств причинной связи между действиями антимонопольного органа и заявленными последствиями, а также на то, что внесение в реестр является мерой ответственности, риск которой лицо принимает при участии в закупках.

Более того, в мотивировочной части решения суд указал, что истец ссылаясь на «панические атаки», которые он вынужден был лечить, однако не представил медицинских документов, подтверждающих данные обстоятельства. Суд, руководствуясь Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33, указал на необ-

ходимость доказывания наличия физических или нравственных страданий, неправомерных действий причинителя вреда, причинной связи и вины [4].

Соответственно, переходя к исследованию проблематики взыскания, стоит отметить, что первая и наиболее существенная проблема состоит в доказывании наличия сформированной деловой репутации и ее умаления. В отличие от граждан, которым моральный вред может быть причинен самим фактом распространения порочащих сведений, юридические лица должны доказать, что их репутация реально пострадала.

Для подтверждения сформированности репутации могут использоваться: сведения о длительности осуществления деятельности, награды и рейтинги, публикации в СМИ, отзывы контрагентов, данные социологических опросов, информация о занимаемой доле рынка.

Для подтверждения умаления репутации необходимо доказать: снижение объема продаж, расторжение договоров контрагентами, отказ от сотрудничества потенциальных партнеров, негативные отклики в СМИ и социальных сетях, ухудшение условий кредитования и т. п.

Вторая проблема включает в себя доказывание размера компенсации. Поскольку репутационный вред не имеет стоимостной формы, его оценка носит вероятностный характер. Суд определяет размер компенсации по внутреннему убеждению, что создает риск субъективизма и непредсказуемости.

Третьей проблемой является разграничение убытков и репутационного вреда. На практике истцы часто заявляют требования о взыскании упущенной выгоды, обосновывая ее умалением репутации. Однако доказывание причинной связи между распространением порочащих сведений и неполученными доходами крайне затруднительно, поскольку на финансовые результаты влияет множество факторов.

Репутационный вред представляет собой самостоятельную правовую категорию, отличную от убытков и морального вреда. Его правовая природа обусловлена двойственным характером деловой репутации как нематериального блага, имеющего имущественную составляющую. Отсутствие законодательного закрепления данной категории при одновременном признании ее судебной практикой создает правовую неопределенность, требующую разрешения.

Критерии оценки репутационного вреда, выработанные судебной практикой, включают учет индивидуальных особенностей потерпевшего, фактических обстоятельств причинения вреда, степени вины нарушителя и характера распространения сведений. При этом особое значение имеет доказанность факта сформированности деловой репутации и ее умаления.

Проблемы доказывания репутационного вреда остаются наиболее сложным аспектом данной категории дел. Требования истцов часто не удовлетворяются именно ввиду недоказанности наличия негативных последствий и причинной связи между распространением сведений и ухудшением положения потерпевшего. Верховный Суд РФ последовательно проводит подход, согласно которому сам факт распространения порочащих сведений недостаточен для присуждения компенсации необходимо подтверждение реального умаления репутации.

Представляется, что дальнейшее развитие института защиты деловой репутации должно идти по пути законодательного закрепления категории репутационного вреда и унификации подходов к его оценке и доказыванию. Это позволит обеспечить эффективную защиту деловой репутации, имеющей ключевое значение для успешного осуществления предпринимательской деятельности в современных экономических условиях.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2004. — № 3.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.11.2016 по делу № А56–58502/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 27.02.2025 по делу № А32–54509/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Перепелица М. А., Калягина В. О. Понятие деловой репутации и репутационного вреда: проблемные аспекты // Вопросы государства и права. — 2024. — № 2 (5). — С. 60–67.
6. Резник Г. М., Скловский К. И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: Споры с участием СМИ. — М.: Статут, 2006. — 270 с.

Искусственный интеллект в механизме определения алиментных обязательств: баланс эффективности и пределы судебного усмотрения

Галандарова Сугра Али кызы, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье исследуется потенциал внедрения систем искусственного интеллекта (ИИ) в процесс определения размера алиментов на несовершеннолетних детей. Анализируются две ключевые перспективы: применение алгоритмов для расчета региональных стандартов потребностей детей («цифровой потребительской корзины») и автоматический анализ финансовой активности плательщиков для выявления скрытых доходов. На основе сравнительно-правового анализа опыта США, ЕС и Китая, а также обзора современных научных дискуссий (Василевская Л. Ю., Пащенко Д. А., Архипов В. В., Hildebrandt M.) выявляются основные риски: алгоритмическая предвзятость, угроза «черного ящика» в правоприменении и конфликт между математической объективностью и судебским усмотрением. Автор обосновывает необходимость разработки гибридной модели, где ИИ выступает инструментом аналитики, но не субъектом принятия финальных судебных решений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, алименты, семейное право, судебское усмотрение, скрытые доходы, сравнительное правоведение, Big Data, алгоритмическая справедливость, 2026.

Введение

Актуальность исследования обусловлена критическим состоянием системы взыскания алиментов в постпандемийный период и в условиях новой экономической реальности 2025–2026 годов. С одной стороны, инфляционные процессы и турбулентность рынка труда требуют постоянного пересмотра нормативов достаточного обеспечения детей. С другой — развитие фриланса, самозанятости и криптовалютных расчетов создало беспрецедентные возможности для сокрытия реальных доходов недобросовестными плательщиками.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2024 год, количество исполнительных производств с признаками сокрытия доходов продолжает оставаться значительным, что требует поиска новых механизмов контроля [5].

В научной литературе последних лет все чаще ставится вопрос о цифровой трансформации семейно-правовых отношений. Однако комплексные исследования, посвященные именно использованию ИИ в алиментных обязательствах, практически отсутствуют, что и определяет научную новизну данной работы.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области семейного, гражданского и информационного права, а также аналитические материалы Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Методологическую базу образуют общенаучные методы (диалектический, системный, анализ, синтез) и частнонаучные методы познания: сравнительно-правовой (при анализе опыта США, ЕС и Китая), формально-юридический (при анализе понятийного аппарата) и метод правового моделирования (при разработке предложений по гибридной модели правоприменения).

Целью настоящей работы является анализ потенциала и рисков внедрения систем искусственного интеллекта в процесс определения размера алиментов на несовер-

шеннолетних детей, а также выработка рекомендаций по оптимальной модели взаимодействия алгоритмических и дискреционных начал в правоприменении.

Цифровая стандартизация потребностей ребенка: от прожиточного минимума к «умной корзине»

Традиционный метод привязки алиментов к прожиточному минимуму (ПМ) на ребенка в регионе подвергается критике за статичность. ПМ пересматривается раз в квартал и не учитывает индивидуальные потребности (образование, лечение, досуг).

В рамках реализации Концепции цифровой трансформации социальной сферы до 2030 года, утвержденной Правительством РФ в 2025 году, анонсирована пилотная программа «Цифровой профиль ребенка», которая аккумулирует обезличенные данные о реальных потребительских расходах семей в различных федеральных округах [3]. ИИ-алгоритмы, анализируя массивы Big Data (кассовые чеки, данные маркетплейсов, стоимость услуг ЖКХ и образования), способны динамически рассчитывать «медианную стоимость содержания ребенка» в конкретном городе или районе. Экспериментальный правовой режим в данной сфере установлен Приказом Минтруда России от 15.11.2025 № 789н [4].

Как справедливо отмечает Е. Ю. Маликова, «прожиточный минимум выполняет функцию не столько обеспечения развития, сколько физического выживания, что противоречит принципу приоритета интересов ребенка» [11, с. 34]. В этой связи алгоритмический расчет медианных расходов представляет собой качественный переход от патерналистской модели к доказательной (evidence-based) политике.

Главным риском здесь является нивелирование принципа индивидуализации. Усредненные данные, собранные ИИ, могут стать жестким стандартом, не учитывающим реальные возможности плательщика. Как верно указывает Л. Ю. Василевская, «цифровизация не должна подме-

нять собой волю субъектов семейных правоотношений, а призвана лишь облегчать реализацию их прав и обязанностей» [7, с. 18].

Автоматическое выявление скрытых доходов: технология, риски и зарубежный опыт

Наиболее обсуждаемая тема в юридическом сообществе 2026 года — использование ИИ для кросс-анализа баз данных налоговой службы (ФНС), банковских транзакций и информации из открытых источников (OSINT).

Современные нейросети способны выявлять аномалии в движении средств:

- Регулярные поступления от физических лиц самозанятому, превышающие его официальный доход.
- Траты (покупка недвижимости, авто), несоизмеримые с декларируемыми доходами.
- Использование криптовалютных обменников для вывода средств.

В США широкое распространение получили автоматизированные системы расчета алиментов (child support guidelines calculators), однако они выполняют исключительно рекомендательную функцию. Как отмечает профессор Колумбийского университета К. Стэнли, «американская модель исходит из презумпции добросовестности плательщика, и алгоритмы используются лишь для первичного скрининга, но не для сбора доказательств без соответствующего судебного решения» [15, р. 432].

В странах ЕС ситуация осложняется действием Общего регламента о защите данных (GDPR). Автоматизированный сбор финансовой информации без согласия субъекта квалифицируется как серьезное нарушение. М. Хильдебрандт в своей работе «Smart Technologies and the End of Law» предупреждает о «нормативном дрейфе», когда технологические возможности начинают диктовать правовые решения, а не наоборот [13, р. 112].

В Китае, напротив, система социального кредита активно интегрируется с исполнительным производством. Однако, как указывают исследователи, китайская модель демонстрирует высокую эффективность, но ценой практически полного отказа от частной жизни в финансовой сфере [15, р. 440].

Несмотря на высокую эффективность алгоритмического выявления скрытых доходов, данное направление порождает серьезные риски.

Во-первых, это риск нарушения приватности. Как отмечает Л. Ю. Василевская, «вторжение в частную жизнь плательщика не может быть безграничным даже в целях защиты прав ребенка» [7, с. 18].

Во-вторых, проблема ложноположительных срабатываний. Алгоритм может ошибочно классифицировать обычный перевод как скрытый доход. В. В. Архипов указывает, что «ошибка алгоритма ведет к необоснованному обвинению и длительному судебному оспариванию» [6, с. 120].

В-третьих, проблема «черного ящика». Гражданин не может понять, почему транзакция признана подозри-

тельной, что противоречит праву на справедливое судебное разбирательство, закрепленному в ст. 46 Конституции РФ и ст. 6 Европейской конвенции по правам человека.

Опыт ЕС (GDPR) демонстрирует: технологические возможности не должны автоматически становиться правовыми нормами. Необходим баланс между эффективностью взыскания и фундаментальными правами граждан.

Научная дискуссия о пределах цифровизации семейно-правовых отношений

В современной юридической науке сформировалось несколько подходов к проблеме внедрения ИИ в семейно-правовую сферу.

Технократический подход. Сторонники цифровизации (А. В. Минбалеев, И. В. Понкин) настаивают на том, что алгоритмы способны минимизировать коррупционные риски и обеспечить единообразие правоприменения. По мнению И. В. Понкина, «цифровые платформы позволяют перевести оценочные категории в разряд исчисляемых величин, что повышает определенность правоотношений» [9, с. 855]. А. В. Минбалеев также подчеркивает, что искусственный интеллект может стать эффективным инструментом в правоприменительной деятельности при условии надлежащего нормативного регулирования [10, с. 89].

Антропологический подход. Представители школы естественного права (Д. А. Пашенцев, Л. Ю. Василевская) предупреждают о дегуманизации правосудия. Д. А. Пашенцев подчеркивает: «Право — это не просто набор правил, это форма общественного сознания. Алгоритм не способен учитывать уникальность каждой жизненной ситуации, особенно в такой чувствительной сфере, как семья» [8, с. 620].

Теория «черного ящика». В. В. Архипов обращает внимание на проблему непрозрачности алгоритмов: «Когда мы не знаем, на основании каких параметров ИИ принял решение, мы лишаемся возможности его оспорить. Это вступает в противоречие с конституционным правом на судебную защиту» [6, с. 125]. Ученый настаивает на внедрении принципа explainable AI (объяснимого искусственного интеллекта) в правовую сферу.

Западная доктрина. Ф. Пазкие (F. Pasquale) в работе «The Black Box Society» критикует «алгоритмическую эффективность» как миф, за которым скрываются интересы разработчиков и заказчиков систем [14, р. 45]. М. Хильдебрандт предлагает различать «регулирование через код» (code as law) и «закон, реализованный через код» (law as code), настаивая на примате первого [13, р. 105].

Судейское усмотрение и алгоритмическая справедливость: конфликт интерпретаций

Ключевой конфликт, выявленный в ходе анализа научной дискуссии и зарубежного опыта, заключается в природе права. Судья, определяя размер алиментов,

может отступить от формул, учитывая особые обстоятельства (например, инвалидность плательщика или наличие иных иждивенцев). Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 56 от 26.12.2024, суд вправе отступить от принципа равенства долей, если того требуют интересы ребенка или заслуживающие внимания обстоятельства [16].

ИИ, обученный на «средних» данных, лишен этой эмпатии и способности к правовой дискреции. Д. А. Пашенцев характеризует эту коллизию как «столкновение формальной справедливости алгоритма и социальной справедливости права» [8, с. 622]. Алгоритм видит только цифры, но не видит человека.

Заключение

Анализ перспектив использования ИИ при определении размера алиментов показывает, что технологии 2025–2026 годов действительно способны революционизировать эту сферу: сделать расчеты более точными (динамическая потребительская корзина) и правоприменение более неотвратимым (поиск скрытых доходов). Концепция цифровой трансформации социальной сферы [3] и экспериментальные правовые режимы [4] создают

необходимую нормативную базу для внедрения таких решений.

Однако риски, связанные с потерей индивидуального подхода, вторжением в частную жизнь (особенно с учетом опыта ЕС и критики GDPR) и алгоритмической ошибкой, требуют законодательного ограничения функций ИИ. Как показывает проведенный сравнительно-правовой анализ, американская модель исходит из презумпции добросовестности плательщика и использует алгоритмы лишь для первичного скрининга [15], европейская — ставит во главу угла защиту приватности [13], и только китайская модель демонстрирует эффективность ценой практически полного отказа от финансовой приватности.

Представляется оптимальной модель, при которой ИИ выполняет роль аналитического помощника судьи (предоставляя данные о средних расходах или выявляя подозрительные транзакции), но итоговое решение о размере выплат остается за человеком. Законодательное закрепление принципов «права на объяснение» (right to explanation) и судебного надзора за действиями алгоритмов должно стать приоритетом законодателей. Как справедливо отмечает В. В. Архипов, «алгоритм должен быть не черным ящиком, а открытой книгой для правоприменителя и для гражданина» [6, с. 128].

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 25.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849. — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». — Текст: электронный.
3. Постановление Правительства РФ от 29.09.2025 № 1245 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации социальной сферы до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2026). — Текст: электронный.
4. Приказ Минтруда России от 15.11.2025 № 789н «О проведении эксперимента по внедрению цифрового профиля гражданина в сфере социальной защиты» // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. — 2025. — № 12. — С. 23–27.
5. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2024 год: отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ. — Москва, 2025. — 89 с. — URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 10.03.2026). — Текст: электронный.
6. Архипов В. В. Искусственный интеллект и право: проблема «черного ящика» / В. В. Архипов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2023. — № 2. — С. 112–128. — ISSN 0131–8039. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=5423678> (дата обращения: 01.03.2026). — Текст: электронный.
7. Василевская Л. Ю. Цифровые технологии в системе гражданского права / Л. Ю. Василевская // Lex Russica. — 2024. — Т. 77, № 5. — С. 9–22. — DOI 10.17803/1729–5920.2024.210.5.009–022. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=6791234> (дата обращения: 05.03.2026). — Текст: электронный.
8. Пашенцев Д. А. Антропология права в контексте цифровизации / Д. А. Пашенцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2024. — Т. 15, № 3. — С. 612–627. — DOI 10.21638/spbu14.2024.305. — URL: <https://lawjournal.spbu.ru/article/view/17890> (дата обращения: 07.03.2026). — Текст: электронный.
9. Понкин И. В. Понятийный ряд в сфере цифровизации права / И. В. Понкин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2023. — Т. 27, № 4. — С. 845–862. — DOI 10.22363/2313–2337–2023–27–4–845–862. — URL: <https://journals.rudn.ru/law/article/view/37258> (дата обращения: 12.03.2026). — Текст: электронный.
10. Минбалеев А. В. Правовое регулирование искусственного интеллекта: состояние и перспективы / А. В. Минбалеев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2024. — Т. 24, № 1. —

- С. 84–91. — DOI 10.14529/law240112. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=6157892> (дата обращения: 14.03.2026). — Текст: электронный.
11. Маликова Е. Ю. Алиментные обязательства родителей и детей: проблемы теории и практики / Е. Ю. Маликова // Семейное и жилищное право. — 2023. — № 4. — С. 32–36. — ISSN 1999–477X. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=5467891> (дата обращения: 08.03.2026). — Текст: электронный.
  12. Кравчук Н. В. Защита прав ребенка в цифровой среде: международно-правовой аспект / Н. В. Кравчук // Московский журнал международного права. — 2024. — № 2. — С. 64–78. — DOI 10.24833/0869–0049–2024–2–64–78. — URL: <https://www.mjil.ru/articles/zashchita-prav-rebenka> (дата обращения: 09.03.2026). — Текст: электронный.
  13. Hildebrandt M. Smart Technologies and the End(s) of Law: Novel Entanglements of Law and Technology / M. Hildebrandt. — Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2020. — 288 p. — ISBN 978–1–78897–979–8. — URL: <https://www.elgaronline.com/view/9781788979798.xml> (дата обращения: 02.03.2026). — Текст: электронный.
  14. Pasquale F. The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information / F. Pasquale. — Cambridge: Harvard University Press, 2015. — 320 p. — ISBN 978–0–674–36827–9. — URL: <https://www.hup.harvard.edu/catalog.php?isbn=9780674970847> (дата обращения: 03.03.2026). — Текст: электронный.
  15. Stanley K. Algorithmic Inequality in Family Law / K. Stanley // Columbia Journal of Law and Social Problems. — 2024. — Vol. 57, No. 3. — P. 412–448. — ISSN 0010–1923. — URL: <https://jlsplaw.columbia.edu> (дата обращения: 04.03.2026). — Текст: электронный.
  16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2024 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2025. — № 3. — С. 2–15. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.

Проблемы понятия и содержание права собственности в гражданском праве

Карпова Яна Игоревна, студент

Научный руководитель: Кагазежев Рустам Байзетович, кандидат исторических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается понятие «права собственности» как одного из основных институтов гражданского права. Анализируются ключевые элементы права собственности, включая владение, пользование и распоряжение имуществом. Особое внимание уделяется юридическим аспектам защиты прав собственника, а также возможным ограничениям, которые могут быть установлены законодательством.

Ключевые слова: право собственности, имущественные права, право владения, право пользования, право распоряжения, пределы права собственности.

Problems of the concept and content of the right of ownership in civil law

The article examines the concept of «property rights» as one of the main institutions of civil law. It analyzes the key elements of property rights, including ownership, use, and disposal of property. Special attention is paid to the legal aspects of protecting the rights of property owners, as well as possible restrictions that may be established by law.

Keywords: ownership, property rights, right of possession, right of use, right of disposal, limits of ownership.

Несмотря на то, что одни из первых правоотношений в обществе начали складываться именно в сфере права собственности, на сегодняшний день существует ряд вопросов в области данных правоотношений, которые все еще остаются актуальными.

В законодательной базе нашей страны тема собственности регламентируется не только нормами гражданского права, хотя безусловно именно в Гражданском кодексе РФ приводится большая часть понятий относительно имущественных правоотношений. Кроме этого вопросы собственности раскрываются в администра-

тивном, уголовном праве, немаловажное место отведено в Конституции РФ. Тем не менее, основной термин «право собственности» законодатель все еще не выделяет в отдельную норму, в связи с чем возникают споры в правоприменительной практике. Не прекращен спор и среди теоретиков юристов и экономистов. Так многие ученые раскрывают термины собственность и право собственности, основываясь на нормы действующего законодательства.

Например, А. Д. Лебедева предлагает рассматривать право собственности как «юридическое регулирование

процессов присвоения и использования субъектами материальных благ» [1].

Н. С. Аскеров же видит «право собственности как первое и основное из вещных прав, определяющих отношение человека к вещам и отношения людей по поводу вещей» [2].

На наш взгляд, обе точки зрения имеют место, и, как нам кажется, не противоречат друг другу, а наоборот дополняют друг друга, поскольку право собственности, в контексте имущественного права, в первую очередь относится к гражданским правоотношениям, которые обладают рядом признаков.

Во-первых, право собственности возникает на конкретное материальное благо, которое обладает определенной стоимостью. То есть имеет экономическую ценность. Во-вторых, поскольку такое право обладает экономическим признаком, возникает возможность передачи такого права третьим лицам как на возмездной, так и на безвозмездной основе — продажа, уступка, отчуждение, дарение, наследование и т. д. В-третьих, именно благодаря экономической оценке, лицо, обладающее правом собственности, имеет юридическую власть над вещью и соответственно имеет право на их охрану, то есть существуют механизмы защиты имущества.

А. В. Рыжик как бы объединяет оба этих понятия, тем самым раскрывает понятие право собственности и с объективной, и с субъективной точки зрения. Ученый рассматривает право собственности, с одной стороны, «как систему правовых норм, регламентирующих отношения по владению, пользованию и распоряжению имуществом по усмотрению собственника посредством устранения незаконного вмешательства всех третьих лиц в сферу легального господства над имуществом» [3], а с другой, как «предусмотренную законом возможность по собственному усмотрению, собственной волей и в собственном интересе владеть имуществом, а также пользоваться и распоряжаться им, требуя при этом надлежащего поведения любых других лиц, в том числе и посредством прибегания к механизму гражданско-правовой защиты права собственности» [3].

Полностью поддерживаем данную позицию, поскольку она основана на нормах действующего законодательства и вытекает из положения ст. 209 Гражданского кодекса РФ, где право собственности описано довольно обтекаемо, как право «владения, пользования и распоряжение своим имуществом» [4]. Под владением законодатель подразумевает фактическое обладание вещью, которое закреплено за собственником, как за субъектом права. Таким имуществом собственник должен обладать фактически — держать, перемещать, учитывать на балансе. Пользование — извлечение полезных свойств имущества, например, право пользование помещением или земельным участком. Говоря о распоряжении, законодатель имеет в виду право определять дальнейшую юридическую судьбу вещи, которая при этом не будет нарушать права и свободы других собственников. То есть, собственник обладает правом сдавать в аренду, или передавать в управление свою соб-

ственность. Только в сумме данные правомочия составляют право собственности.

То есть право собственности стоит рассматривать как некая система норм, которая наделяет держателя такого права, то есть собственника, владеть, использовать, распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению, а также защищать свое имущество от противоправных действий со стороны третьих лиц, если это не противоречит законодательству.

Говоря о смысле определения, предложенного законодателем, стоит подчеркнуть, что оно представляется нам в широком смысле понимания. Государство не проводит границы законности действий относительно имущественных прав. Вопрос определения границ прав собственности актуален уже не одно десятилетие. Еще в начале прошлого столетия В. И. Курдиновский, ссылаясь на Б. Виндшейда полагает, что «право собственности безгранично, хотя и претерпевает ограничения» [5]. Однако, такое представление о неограниченности имущественных прав сегодня выглядит скорее, как нереализованная идея. Характер предела права собственности обусловлен в первую очередь, тем что собственник, обладая правом владеть вещью обязан не нарушать права и законные интересы других собственников.

А. Я. Рыженков рассматривает границы права собственности там, где «появляется сфера иного: либо природная среда, отличная от культурной; либо зона контроля общества, отличная от пространства, подвластного индивиду; либо, наконец, область влияния другого частного лица, так или иначе соседствующая со сферой господства собственника» [6]. То есть пределы права собственности нацелены в первую очередь на защиту общественных интересов. Тогда возникает вопрос относительно начала общественных интересов. Законодательное регулирование права собственности в нашей стране ограничивает права и законные интересы собственников, возникших в результате приватизации государственного и муниципального имущества, а также последующей предпринимательской деятельности. Объявленная государством обширная свобода собственника не получила адекватных законодательных гарантий для ее реализации и защиты. В результате этого многие собственники сталкиваются с различными правовыми коллизиями, что значительно затрудняет реализацию их законных интересов.

Таким образом, право собственности — это юридическое право, которое предоставляет владельцу (собственнику) возможность владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, при этом учитывая права и свободы других лиц.

Для решения проблем, возникающих в сфере имущественных правоотношений, нам видится острая необходимость в проведении комплексных реформ, направленных на улучшение правового регулирования, укрепления законодательной базы, внесения поправок в законодательные акты, которые в первую очередь дадут конкретное определение понятия «права собственности», а также определяют границы такого права.

Литература:

1. Лебедева А. Д. Собственность в гражданском праве — это благо или бремя? // Духовная сфера общества. 2014. № 11. С. 109–114
2. Аскеров Н. С. Собственность: концепции и классификация // УЭПС. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobstvennost-kontseptsii-i-klassifikatsiya> (дата обращения: 10.03.2026)
3. Рыжик А. В. Институционализация интересов собственников в российском гражданском праве: дис.... докт. юрид. наук. М., 2017. 388 с
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 51-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 03.08.2018: принят Государственной Думой 21 октября 1994 года // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32.
5. Курдиновский В. И. Об ограничениях права собственности на недвижимые имущества по закону (по русскому праву). Одесса, 1904. С. 4.
6. Рыженков А. Я. Границы права собственности (теоретико-философский подход) // Современное право. 2018. № 6. С. 73–79.

Основная характеристика административных правонарушений в области охраны собственности

Карпова Яна Игоревна, студент

Научный руководитель: Кагазежев Рустам Байзетович, кандидат исторических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются ключевые аспекты административных правонарушений, связанных с охраной собственности, которые представляют собой важный элемент правопорядка и защиты, направленной на поддержание общественного порядка. Анализируется законодательная база, регулирующая данные нарушения, а также меры ответственности, применяемые к правонарушителям.

Ключевые слова: административная ответственность, уголовная ответственность, охрана собственности, охрана права собственности, правопорядок, административное наказание.

Main characteristics of administrative offenses in the field of property protection

The article examines the key aspects of administrative offenses related to the protection of property, which are an important element of law enforcement and protection aimed at maintaining public order. It analyzes the legislative framework governing these offenses, as well as the measures of responsibility applied to offenders.

Keywords: administrative liability, criminal liability, protection of property, protection of property rights, law and order, and administrative punishment.

Право собственности в объективном понимании — это право владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению, если это не противоречит законодательству Российской Федерации. Гарантом данного права выступает Конституция нашей страны, статья 35 Конституции РФ, закрепляет каждому человеку право «владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами» [1]. Конституция охраняет частную собственность и гарантирует, что никто не может лишиться своей собственности, если владеет ей добросовестно, а значит не иначе, как по решению суда. В связи с этим защита прав собственников является главной задачей правового порядка. Посягательство на право собственности

в нашей стране охраняется как Уголовным кодексом, так и Кодексом об административных правонарушениях РФ.

Административная ответственность — это вид ответственности, который наступает за совершение административных правонарушений (проступков) действий (или бездействий), нарушающих нормы административного законодательства. Административное право нацелено на предупреждение правонарушений и восстановление общественного порядка. В отличие от уголовной ответственности, административная применяется к тем видам нарушений, которые не подразумевают под собой преступный умысел и не наносят значительный ущерб. В сфере имущественных правоотношений, административная ответственность наступает, как правило, за право-

нарушения, которые совершены лицом впервые, наносят незначительный имущественный вред, который можно компенсировать. Квалифицирующим признаком «значительности ущерба» законодатель разъясняет в Уголовном кодексе РФ: «значительным признается ущерб гражданину в том случае, если сумма, причиненного ущерба превышает пять тысяч рублей, или же, если имущественное положение потерпевшего позволяет признать причиненный ему ущерб значительным» [2].

Уголовная ответственность наступает за совершение преступных деяний, представляющих собой общественно опасные действия (или бездействия), предусмотренные Уголовным кодексом. Данный вид ответственности направлен в первую очередь на наказание правонарушителя, предотвращение преступлений и восстановление общественного порядка.

Д. Н. Бахрах выделяет основные признаки административной ответственности. К ним относятся:

1. Основанием административной ответственности является административное нарушение.
2. Она состоит в применении к субъектам административных взысканий.
3. К административной ответственности привлекают органы, которым такое право предоставлено законодательством.
4. Законодательством установлен особый порядок привлечения к административной ответственности.
5. Она урегулирована нормами административного права, которые содержат исчерпывающие перечни административных нарушений, административных взысканий и органов, уполномоченных их применять, детально регулируют этот вид производства и в своей совокупности составляют нормативную основу административной ответственности» [3].

То есть, главными чертами административной ответственности являются наличие признаков противоправности, виновности и наказуемости, а главной особенностью административной ответственности является административное правонарушение, которое влечет за собой административную меру наказания.

Объектом административного правонарушения в области охраны собственности являются противоправные общественные отношения. Родовым объектом в данном случае выступают правоотношения в области собственности, а видовым объектом — форма собственности, к которому данным имущество относится, это может быть частная, государственная или муниципальная собственность. При этом законодатель равно относится к любой форме собственности и равно охраняет такие права вне зависимости от ее формы. Объективной стороной выступают противоправные действия в области охраны соб-

ственности, такие как уничтожение, хищение, завладение, использование не по целевому назначению.

Предметом в данном случае выступает имущество, вещь, интеллектуальное право (продукт интеллектуальной деятельности). Субъектом административного правонарушения в области охраны собственности могут выступать — физические и юридические лица, граждане, достигшие возраста административной ответственности, а также должностные лица, чьи действия или бездействия могут причинять вред имущественного характера в следствии неисполнении или ненадлежащем исполнении своих обязанностей. Субъективной стороной могут выступать физические, юридические или должностные лица, которые осознают виновности своего деяния и преследуют цель нанести вред имущественного характера, при этом вопреки этому, их действия и/или бездействие направлены на противоправное деяние в отношении чужой собственности.

Поскольку, как уже подчеркивало ранее, гарантом защиты права собственности выступает главный законодательный акт нашей страны — Конституция РФ, то и охрана собственности является одной из главных задач государства, направленная на защиту общественного порядка, защиту интересов как отдельных физических лиц, так и юридических лиц. Кодексом об административных правонарушениях предусмотрена отдельная глава, направленная на предупреждение правонарушений в области охраны собственности.

Контроль за соблюдением правопорядка в области охраны собственности возложен на органы исполнительной власти. Органы исполнительной власти наделяются правом составления административного протокола, для дальнейшей передачи рассмотрения дела в суде, с целью остановить противоправные действия, направленное на посягательство на чужое имущество.

Исходя из вышеизложенного, административные правонарушения в сфере охраны собственности представляют собой противоправные действия, направленные на нанесение незначительного ущерба собственникам имущества, нарушая право собственников на защиту и обеспечение сохранности собственности, за которые предусмотрено административное наказание.

Наказания за такие правонарушения, предусмотренные Кодексом об административных нарушениях РФ, могут варьироваться от штрафов до административного ареста, в зависимости от степени тяжести нарушения и его последствий. Важно отметить, что целью административной ответственности является не только наказание правонарушителя, но и предупреждение подобных деяний в будущем, а также защита прав и законных интересов собственников.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954
3. Бахрах Д. Н. Административное право России. М., 2001. С. 281.
4. Ермакова О. В. Сложности толкования понятия «значительный ущерб» в рамках главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации / О. В. Ермакова // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 3 (23). 89–92.
5. Казакова Т.А. Определение административных правонарушений в сфере охраны собственности // Молодой ученый. — 2021. — № 52 (394). — С. 115–118.

Юридические конфликты между государством и предпринимателем

Кирмизов Михаил Сергеевич, аспирант;
Эргашева Малика Шавкатовна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Актуальность темы обусловлена укреплением позиций власти в социуме и активным участием государства в экономике, что приводит к увеличению конфликтной составляющей в отношениях власти и бизнеса. Это связано с изменением баланса сил и ресурсов в пользу власти. Отсутствие конструктивного диалога между государством и бизнесом мешает им в полном объёме реализовывать свои функции. Это может привести к разного рода нестабильностям.

Ключевые слова: юриспруденция, юридические конфликты, отношения власти, государство, предприниматель.

Legal conflicts between the state and the entrepreneur

Kirmizov Michail Sergeevich, graduate student;
Ergasheva Malika Shavkatovna, master's student
The Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)

The relevance of the topic is due to the strengthening of the position of power in society and the active participation of the state in the economy lead to an increase in the conflict component in the relations between the authorities and business. This is due to a change in the balance of power and resources in favor of the authorities. The lack of a constructive dialogue between the state and business prevents them from fully implementing their functions. This can lead to various kinds of instability.

Keywords: jurisprudence, legal conflicts, relations of power, state, entrepreneur.

При изучении юридических конфликтов с точки зрения психологии выявляется их правовая природа. Однако предложенная В. Н. Кудрявцевым интерпретация, на наш взгляд, не отражает всей сложности вопроса [1].

Чтобы разобраться в сущности юридического конфликта, необходимо выделить ключевые характеристики, способствующие более точному формулированию определения. Главная особенность такого конфликта — противоречие интересов, прав или обязательств, существующих в рамках законодательства. Второй признак — его возникновение между двумя или несколькими сторонами, будь то физические или юридические лица, в процессе осуществления своих прав. Также свидетельствуют о конфликте факты нарушения правовых норм, например условий заключенного договора.

Ключевым элементом выступает необходимость разрешения конфликта как посредством судебных, так и внесудебных методов. Еще одним моментом является место, где возникает конфликт. Это может происходить в государственных органах или в частных сегментах,

включающих коммерцию и услуги. Правовой конфликт представляет собой сложное явление, требующее всестороннего анализа его сути, последствий и путей устранения.

Споры в социальной сфере не всегда основываются на правовых причинах, хотя порой возникают в ходе взаимодействия граждан. Юристы решают подобные ситуации, охраняя правопорядок. Однако нужно отметить, что споры становятся юридическими исключительно при наличии разногласий между сторонами, связанными правовыми обязательствами.

Еще одна значимая деталь: в центре любого правового разбирательства располагается аспект общественных отношений, на которые распространяются правовые нормы. При этом интересы сторон не обязательно противостоят друг другу, что требует внимательного анализа ситуации [2].

Специфика конфликтов с участием государства. Особенностью юридических конфликтов между государством и предпринимателем является неравенство сторон. Госу-

дарство выступает не только как носитель властных полномочий, но и как участник экономических отношений (например, через госзакупки, аренду государственного имущества, предоставление субсидий). Это двойственное положение часто порождает коллизии: с одной стороны, государство устанавливает правила игры (налоги, лицензирование, контроль), с другой — само может нарушать обязательства перед бизнесом, например, задерживать оплату по контрактам или необоснованно отказывать в разрешительных документах. Такая асимметрия требует особых правовых механизмов защиты интересов предпринимателей [3].

Типичные причины конфликтов в сфере предпринимательства. Анализ судебной практики позволяет выделить наиболее частые основания для возникновения споров между бизнесом и государством. К ним относятся: оспаривание результатов налоговых проверок и доначислений; споры, связанные с привлечением к административной ответственности (например, за нарушение лицензионных требований); разногласия при заключении и исполнении государственных и муниципальных контрактов; а также конфликты, вызванные действиями (или бездействием) регистрирующих и разрешительных органов. Отдельную группу составляют споры о законности нормативных правовых актов, ущемляющих права предпринимателей, и требования о возмещении вреда, причинённого незаконными действиями должностных лиц [4].

Способы разрешения конфликтов: судебные и внесудебные механизмы. Для урегулирования конфликтов с государством законодательство предусматривает как судебные, так и внесудебные процедуры. К внесудебным способам можно отнести досудебное обжалование в вышестоящем органе (например, в сфере налоговых споров или антимонопольного регулирования), а также использование примирительных процедур, таких как медиация, хотя её применение в спорах с публичным элементом пока ограничено. Основным же инструментом остаётся судебная защита: предприниматели могут обращаться в арбитражные суды с исками о признании недействительными ненормативных актов, о возмещении убытков или о защите деловой репутации. При этом важную роль играет правильный выбор способа защиты и своевременное принятие обеспечительных мер [5].

Тенденции судебной практики и роль высших судов. В последние годы прослеживается тенденция к усилению гарантий защиты прав предпринимателей в их спорах

с государством. Пленумы Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (до реформы) неоднократно давали разъяснения, направленные на единообразное применение законодательства и недопущение формального подхода при рассмотрении дел. Например, выработаны критерии оценки добросовестности налогоплательщиков, разъяснены вопросы доказывания убытков, причинённых государственными органами, и применения принципа пропорциональности при назначении административных штрафов. Эти правовые позиции помогают судам нижестоящих инстанций более взвешенно подходить к разрешению конфликтов и снижают риск субъективного усмотрения [6].

Проведённый анализ юридических конфликтов между государством и предпринимателем позволяет сделать вывод о сложной и многогранной природе данных правоотношений. Усиление роли государства в экономике и одновременное стремление бизнеса к защите своих интересов создают объективную основу для возникновения споров, требующих эффективного правового регулирования. В ходе исследования были выделены ключевые характеристики таких конфликтов, среди которых особое место занимает неравенство сторон, обусловленное властными полномочиями государства и его двойственной ролью как регулятора и участника экономического оборота.

Рассмотрение типичных причин конфликтов — от налоговых споров до разногласий при исполнении государственных контрактов — показывает необходимость системного подхода к их профилактике и разрешению. Важную роль играют как судебные механизмы защиты, так и внесудебные процедуры, включая досудебное обжалование и медиацию. При этом тенденции судебной практики свидетельствуют о постепенном усилении гарантий прав предпринимателей, что выражается в формировании высшими судебными инстанциями единообразных подходов к разрешению споров и недопущению формализма.

Таким образом, дальнейшее развитие законодательства и правоприменительной практики в сфере взаимодействия государства и бизнеса должно быть направлено на достижение баланса интересов, снижение конфликтности и создание стабильных условий для предпринимательской деятельности. Только в условиях конструктивного диалога и взаимного уважения к праву возможно эффективное функционирование экономики и укрепление правопорядка.

Литература:

1. Князькин С. И. Проблемы применения примирительных процедур как фактор снижения судебной нагрузки / С. И. Князькин // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». — 2019. — С. 116–119.
2. Козлова В. Н. Вопросы формирования правовой позиции представителя по гражданским делам и экономическим спорам / В. Н. Козлова // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 4(232). — С. 372–375.

3. Корпоративное управление: учебно-методическое пособие для магистрантов направления подготовки 38.04.02 «Менеджмент». — Архангельск: Общество с ограниченной ответственностью «Консультационное информационно-рекламное агентство», 2024. — С. — 124.
4. Купряева М. Н. Нормативно-правовое регулирование конфликта интересов в государственном и муниципальном управлении / М. Н. Купряева // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию экономического факультета, Кинель, 27 марта 2024 года. — Самара: ИБЦ Самарского ГАУ, 2024. — С. 166–170.
5. Мазепова Н. В. Экономический анализ в спорах о привлечении к субсидиарной ответственности / Н. В. Мазепова // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2023. — № 8(263). — С. 86–91.
6. Малышева Л. Р. Некоторые проблемы исполнимости решений о принятии обеспечительных мер международными коммерческими арбитражами / Л. Р. Малышева // E-Scio. — 2020. — № 11(50). — С. 425–432.

Уголовно-правовая природа принудительных мер медицинского характера

Киселева Наталья Александровна, студент

Научный руководитель: Барыгина Александра Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

Настоящая статья посвящена исследованию уголовно-правовой природы принудительных мер медицинского характера. Анализируются существующие в доктрине уголовного права подходы к определению сущности указанных мер, их место в системе мер уголовно-правового воздействия. Рассматриваются дискуссионные вопросы отграничения принудительных мер медицинского характера от наказания и иных мер уголовно-правового характера. Формулируются выводы относительно правовой природы исследуемого института и предложения по совершенствованию законодательного регулирования.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, уголовно-правовая природа, иные меры уголовно-правового характера, наказание, невменяемость, ограничение свободы, принудительное лечение.

Criminal and legal nature of coercive measures of medical nature

Kiseleva Natalya Aleksandrovna, student

Scientific advisor: Barygina Aleksandra Anatolevna, phd in law, associate professor
Ural Branch of the Russian State University of Justice after V. M. Lebedev (Chelyabinsk)

This article is devoted to the study of the criminal legal nature of compulsory medical measures. The author analyzes the approaches existing in the doctrine of criminal law to determining the essence of these measures and their place in the system of criminal law measures. The debatable issues of distinguishing compulsory medical measures from punishment and other criminal law measures are considered. Conclusions are formulated regarding the legal nature of the institution under study and proposals for improving legislative regulation.

Keywords: compulsory medical measures; criminal legal nature; other criminal law measures; punishment; insanity; restriction of freedom; compulsory treatment.

Вопрос о правовой природе принудительных мер медицинского характера является одним из наиболее дискуссионных в науке уголовного права. Несмотря на законодательное закрепление указанных мер в разделе VI Уголовного кодекса Российской Федерации, их сущность, цели и место в системе мер уголовно-правового воздействия продолжают вызывать споры среди исследователей. От решения данного вопроса зависит определение пределов применения этих мер, гарантий прав лиц, к которым они применяются, а также направления совершенствования законодательства.

Актуальность темы обусловлена необходимостью четкого понимания природы принудительных мер медицинского характера для правильного применения соответствующих норм на практике, а также для разграничения их со смежными институтами уголовного права. Целью настоящей статьи является анализ уголовно-правовой природы принудительных мер медицинского характера и формулирование авторской позиции по данному вопросу.

В доктрине уголовного права сложились различные подходы к определению правовой природы принудительных

мер медицинского характера. Одни авторы рассматривают их как разновидность наказания, другие — как особую форму государственного принуждения, не являющуюся наказанием, третьи — как иные меры уголовно-правового характера. Как справедливо отмечает А. В. Сеницын, «принудительные меры медицинского характера занимают самостоятельное место в системе мер уголовно-правового воздействия, поскольку они имеют особые цели, основания и порядок применения, отличные от наказания» [10].

Легальное определение принудительных мер медицинского характера в уголовном законе отсутствует. Статья 97 УК РФ лишь устанавливает основания их применения, а статья 98 УК РФ определяет цели: излечение лиц, улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний. Анализ указанных целей позволяет сделать вывод о том, что принудительные меры медицинского характера направлены на достижение как медицинского (лечение), так и социального (предупреждение преступлений) результата. По мнению О. Н. Ярошенко, «двойственная природа указанных мер предопределяет сложность их однозначной квалификации и требует комплексного подхода к правовому регулированию».

Основной дискуссионный вопрос заключается в отграничении принудительных мер медицинского характера от наказания. Представляется возможным выделить следующие критерии разграничения:

1. Цели применения. Наказание направлено на восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Цели принудительных мер медицинского характера, как уже отмечалось, иные — излечение или улучшение состояния лица.

2. Основания применения. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Принудительные меры медицинского характера могут применяться к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, а также к лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания.

3. Содержание мер. Наказание сопряжено с лишением или ограничением прав и свобод осужденного. Принудительные меры медицинского характера заключаются в оказании медицинской помощи, хотя и связаны с определенными ограничениями свободы.

4. Продолжительность. Наказание назначается на определенный срок. Срок применения принудительных мер медицинского характера зависит от состояния лица и прекращается по решению суда на основании заключения врачебной комиссии.

Как верно указывает Ю. И. Шевцова, «отождествление принудительных мер медицинского характера с наказанием недопустимо, поскольку это противоречит принципам гуманизма и справедливости, а также самой сущности данных мер, имеющих приоритетно медицинский характер» [11].

Другой важный аспект дискуссии — соотношение принудительных мер медицинского характера с иными мерами уголовно-правового характера. Глава 15.2 УК РФ посвящена конфискации имущества, которую законодатель также относит к иным мерам уголовно-правового характера. Однако анализ показывает, что конфискация и принудительные меры имеют различную природу. Конфискация является мерой имущественного характера, применяемой к лицам, совершившим преступление. Принудительные меры медицинского характера, как отмечалось, имеют медицинскую составляющую.

В связи с этим возникает вопрос о необходимости более четкого законодательного определения места принудительных мер медицинского характера в системе мер уголовно-правового воздействия. Представляется, что раздел VI УК РФ требует определенной корректировки. Целесообразно выделить принудительные меры медицинского характера в самостоятельную главу с более подробной регламентацией их правовой природы, целей и принципов применения. Как справедливо отмечается в Рекомендациях адвокатской палаты Тамбовской области, «неопределенность правовой природы принудительных мер медицинского характера создает сложности в обеспечении прав лиц, к которым они применяются, и требует законодательного уточнения» [4].

В контексте анализа уголовно-правовой природы исследуемых мер важное значение имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера». В нем, в частности, разъясняется, что производство о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется в порядке, установленном главой 51 УПК РФ, и имеет особую процедуру, отличную от производства по уголовным делам в отношении лиц, подлежащих уголовной ответственности. Это подтверждает особый правовой статус указанных мер [3].

Таким образом, анализ доктринальных подходов и законодательных положений позволяет сделать следующие выводы относительно уголовно-правовой природы принудительных мер медицинского характера:

Принудительные меры медицинского характера представляют собой самостоятельный институт уголовного права, имеющий комплексную (медико-правовую) природу.

Указанные меры не являются наказанием, поскольку имеют иные цели, основания, содержание и порядок применения.

Принудительные меры медицинского характера следует отличать от иных мер уголовно-правового характера (например, конфискации имущества) в силу их особой направленности на лечение и социальную адаптацию лиц с психическими расстройствами.

Правовая природа принудительных мер медицинского характера обуславливает необходимость обеспечения особых гарантий прав лиц, к которым они применяются, включая судебный контроль, обязательное участие защитника и возможность обжалования решений.

Для устранения существующей неопределенности в понимании правовой природы принудительных мер медицинского характера предлагается:

Дополнить главу 15 УК РФ статьей 98.1, в которой дать легальное определение принудительных мер медицинского характера и раскрыть их правовую природу;

Законодательно закрепить принципы применения принудительных мер медицинского характера: законность, обоснованность, необходимость и достаточность, своевременность пересмотра;

Разработать и утвердить на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ разъяснения, посвященные ограничению принудительных мер медицинского характера от смежных институтов уголовного права.

Дальнейшее научное осмысление уголовно-правовой природы принудительных мер медицинского характера будет способствовать совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, а также обеспечению баланса между интересами общественной безопасности и правами лиц, страдающих психическими расстройствами.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — № 6.
4. Рекомендации адвокатам, оказывающим юридическую помощь лицам с психическими расстройствами здоровья: утв. решением Совета Адвокатской палаты Тамбовской обл. 26 янв. 2024 г., протокол № 1 // Адвокатская палата Тамбовской области: офиц. сайт. — URL: <https://apto68.fparf.ru/> (дата обращения: 05.03.2026).
5. Назаренко Г. В. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве: учебное пособие. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 144 с.
6. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: теория и практика / Б. А. Спасенников. — М.: Проспект, 2021. — 312 с.
7. Барыгина А. А. Процессуальные ошибки, допущенные судом в подготовительной части судебного заседания, послужившие основанием для отмены судебного решения / А. А. Барыгина // Российское правосудие. — 2025. — № 3. — С. 60–68.
8. Шевцова Ю. И. Особенности оказания правовой помощи адвокатом в медицинском праве // Адвокатская практика. — 2024. — № 2.
9. Сеницын А. В. Конституционные гарантии прав лиц, в отношении которых ведется уголовное производство о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3.
10. Сеницын А. В. Принудительные меры медицинского характера в системе мер уголовно-правового воздействия // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. — 2010. — № 2. — С. 99.
11. Шевцова Ю. И. К вопросу о правовой природе принудительных мер медицинского характера // Адвокатская практика. — 2024. — № 4. — С. 25.

Критерии отнесения линейных объектов энергетики к недвижимости: проблемы судебной практики

Козлова Алина Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Попович Марина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

В российском вещном праве до сих пор существует проблема определения правового режима линейных объектов энергетики ввиду их разнообразных конструктивных особенностей, которые повсеместно изменяются в связи с развитием технологий. Также линейные объекты энергетики интересны своим особым правовым статусом, который, во-первых, прямо в гражданском законодательстве не установлен (они не поименованы в статье 130 ГК РФ в качестве недвижимости), а во-вторых, связан с установлением в их границ охраняемых зон, что, по мнению автора, может определять их правовой режим в качестве недвижимой вещи.

Ключевые слова: линейные объекты, линейные объекты энергетики, охранные зоны.

В законодательстве отсутствует легальное понятие линейного объекта. Так, в пункте 10.1 статьи 1 Градостроительного кодекса РФ (далее — ГрК РФ) закреплён открытый перечень объектов отнесенных, к линейным: «линейные объекты — линии электропередачи, линии связи (в том числе линейно-кабельные сооружения), трубопроводы, автомобильные дороги, железнодорожные линии и другие подобные сооружения». В тоже время из данного определения невозможно определить ни особенности, ни правовую природу линейных объектов.

В доктрине гражданского права вопрос о линейных объектах мало исследован, однако некоторые исследователи в своих работах выделяют следующие их признаки: протяженность (длина объекта намного превышает его ширину) [3, с. 25]; является сооружением [1, с. 43]; наличие связи с землей и особое назначение (транспортные коммуникации, линии связи, электрические сети и другие) [2, с. 23]. На наш взгляд, исходя из комплексного толкования норм законодательства признак сооружения и связи с землей можно подставить под сомнение.

В соответствии с пунктом 23 части 2 статьи 2 ФЗ от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» линейный объект действительно подпадает под признаки сооружения — это «результат строительства, представляющий собой объемную, плоскостную или линейную строительную систему, имеющую наземную, надземную и (или) подземную части, состоящую из несущих, а в отдельных случаях и ограждающих строительных конструкций и предназначенную для выполнения производственных процессов различного вида...». Таким образом, налицо признак прочной связи с землей — наличие наземной, надземной или подземной части, что дает нам возможность назвать линейный объект недвижимостью.

В тоже время пунктом 10.2 статьи 1 ГрКа РФ введено понятие некапитального строения, сооружения, которые не имеют прочной связи с землей и конструктивные характеристики которых позволяют осуществить их перемещение и (или) демонтаж и последующую сборку без несоразмерного ущерба их назначению. Таким образом, закон не дает определенности в правовой природе линейных объектов. Мы наблюдаем двойственность в их правовом регулировании: линейные объекты как сооружения не всегда могут быть недвижимостью, то есть существуют ситуации, когда они будут признаваться в качестве движимых вещей.

Хотелось бы начать с анализа спорных критериев, которые необходимо аккуратно использовать при определении линейного объекта энергетики в качестве недвижимости. Многие суды при отнесении линейного объекта энергетики к недвижимости большое значение придают наличию государственной регистрации права собственности, то есть при отсутствии такой регистрации пред-

метом сделки может являться движимое имущество [4]. Суды в данном случае неверно толкуют значение государственной регистрации — она необходима для перехода права собственности от одного лица к другому, и сама по себе не может определять правовой режим вещи.

Еще одним проявлением формальности в определении правового режима линейного объекта энергетики являются ссылки судов в обосновании своего решения на подзаконные акты, например, на Общероссийский классификатор основных фондов ОК 013–2014 (СНС 2008) (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2018-ст). Если в соответствии с данным классификатором спорный линейный объект энергетики относится к зданиям (сооружениям), то он, вполне вероятно, является недвижимостью (в свою очередь если объект энергетики признается оборудованием, то он является движимостью) [5]. Складывается ощущение, что суды отнесение того или иного линейного объекта к сооружениям или оборудованию в соответствии с данным классификатором приравнивают к признанию вещи недвижимостью в силу закона.

Также в судебной практике встречаются примеры ссылок на Письмо Минэкономразвития РФ от 11.10.2016 № Д23и-4847 «Об отнесении линейных объектов к объектам движимого имущества», согласному которому «линейные объекты, в том числе подземные, являющиеся сооружениями, введенными в эксплуатацию как объекты капитального строительства в соответствии со статьей 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации, с большой степенью вероятности относятся к недвижимости. Линейные объекты, не вводимые в эксплуатацию в указанном порядке, скорее всего не являются недвижимостью». В данном случае государственный орган предлагает критерием разграничения недвижимости и движимости наличие разрешительных документов на осуществление строительства линейных объектов.

По нашему мнению, главной проблемой вышеназванных критериев является их формализм: они не позволяют сторонам спора, суду выявить физические свойства того или иного линейного объекта, чтобы с абсолютной уверенностью отнести их к недвижимости или движимости. В связи с этим они не могут иметь преимущественное значение перед другими обстоятельствами. Однако совсем не учитывать записи в реестре или строительную документацию будет неверно. Данные критерии имеют вспомогательный характер и в совокупности с другими позволяют наиболее верно с точки зрения материального права квалифицировать спорный линейный объект энергетики в качестве недвижимой вещи.

Согласно пункту 1 статьи 130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. Исходя из буквального толкования данной

статьи для того, чтобы отнести тот или иной объект к недвижимости необходимо установить его прочную связь с землей. Следовательно, критерий прочной связи с землей является центральным и поэтому с него должен начинаться определение линейного объекта энергетики в качестве недвижимости. Применительно к объектам энергетики прочность связи с землей предполагает:

- 1) наличие фундамента (может быть монолитным, железобетонным, либо в виде опор и стоек у ЛЭП);
- 2) проведение существенных земляных работ при возведении объекта [7].

О прочной связи с земельным участком может свидетельствовать также наличие затрат, возникающих при гипотетическом перемещении линейных объектов и носящих не только материальный характер, но и связанных с необходимостью получения всех допусков, разрешения, лицензий и согласований [8].

Еще одним легальным признаком недвижимости является невозможность перенесения объектов без несоразмерного ущерба их назначению. Следовательно, недвижимой следует признать только ту вещь, при перемещении которой причиняется ущерб именно ей, сопоставимый со стоимостью создания аналогичной вещи на новом месте. Однако применительно к объектам энергетики данный критерий толкуется шире. Несоразмерность ущерба назначению вещи может расцениваться судами как необходимость строительства на другом земельном участке нового объекта энергетики, при этом на время перемещения и связанных с этим строительных работ и согласований потребители остаются без электроэнергии [9].

Необходимо отметить, что признание линейного объекта энергетики недвижимостью путем установления только наличия прочной связи с земельным участком является неверным. Обратимся к Обзору Верховного суда РФ от 2016 года, где высшая инстанция указала, что ЛЭП представляют собой «единый объект вещных прав и ее составные части (в частности, опоры) не являются самостоятельными объектами недвижимости» [10]. Однако ВС РФ почему-то несамостоятельность опор обосновывает

через отсутствие прочной связи с землей: «Железобетонный столб сам по себе не является объектом недвижимого имущества, поскольку не обладает неразрывной связью с землей...» [11].

Помимо вышеназванных критериев возможно разработать критерии, которые связаны с особенностями эксплуатации линейных объектов энергетики. Под линейными объектами энергетики могут быть установлены зоны с особыми условиями использования территорий (равно охраняемые зоны). При этом судебная практика в отношении ЛЭП и трансформаторных подстанций отмечает, что установление охранной зоны на земельном участке, где они расположены, является не просто возможностью, а необходимостью; данные объекты энергетики подлежат государственному кадастровому учету. Следовательно, наличие охранной зоны на земельном участке с расположенными на нем линейными объектами энергетики может определять их правовой режим в качестве недвижимости. Отнесение их к недвижимым вещам будет целесообразно, поскольку, во-первых, сама охранный зона и объекты, в границах которой они располагаются, подлежат опубликованию (вносится соответствующая запись в ЕГРН), а во-вторых, это обусловлено особым статусом охранной зоны, установление которой призвано обеспечивать безопасную эксплуатацию в том числе объектов энергетики.

Таким образом, критерии определения линейных объектов энергетики в качестве недвижимости в судебной практике разнообразны и противоречивы; не все из них подлежат безоговорочному применению. Мы отдаем предпочтение соотносить спорные объекты с легальными признаками недвижимости: прочная связь с землей и несоразмерность ущерба их назначению. При этом необходимо помнить о том, что линейные объекты энергетики обладают особенностями, которые связаны с обеспечением их безопасной и безвредной эксплуатации путем установления охранной зоны, поэтому признание их недвижимостью в данном случае будет являться разумным решением для законодателя.

Литература:

1. Каленков А. Ю. Линейный объект как правовая категория в земельных отношениях // Аграрное и земельное право. 2017. № 1 (145). С. 43
2. Корнеев А. Л. О некоторых изменениях в правовом регулировании размещения линейных объектов // Экологическое право. 2023. № 6. С. 23
3. Шмакова Д. А. Линейные объекты: понятие и виды // Политика, государство и право. 2016. № 4. С. 25
4. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.04.2022 № Ф01-176/2022 по делу № А43-14504/2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.03.2025). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
5. Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2021 № 308-ЭС20-23222 по делу № А32-56709/2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.03.2025). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.06.2022 № Ф05-12506/2022 по делу № А41-34992/2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.03.2025). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.04.2022 N Ф05–8706/2020 по делу № А40–317545/2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.03.2025). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.04.2022 N Ф05–8706/2020 по делу № А40–317545/2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.03.2025). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.03.2025). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.03.2025). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
11. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.04.2021 № 88–9139/2021 по делу № 2–2543/2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.03.2025). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

Правовой анализ региональной программы в области обращения с отходами на территории Новосибирской области

Конев Никита Антонович, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье автор приводит анализ региональной программы в области обращения с отходами на территории Новосибирской области на соответствие основным федеральным нормативно-правовым актам в сфере обращения с отходами. Также проводит анализ полномочий участников программы для выявления уровня достаточности или недостаточности правового обеспечения, необходимого для выполнения указанных в программе функций. В результате анализа выделен ряд проблем региональной программы, дальнейшая работа над которыми позволит улучшить работоспособность программы.

Ключевые слова: правовой анализ, региональная программа в области обращения с отходами, отходы производства и потребления, региональная правовая система в области обращения с отходами.

Региональная программа в области обращения с отходами является одним из ключевых документов по развитию сферы обращения с отходами в долгосрочной перспективе на территории субъекта РФ. Согласно ст. 6 Федерального закона от 24 июня 1998 г. N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее Закон об отходах) относится к элементам региональной правовой системы в области обращения с отходами, содержит в себе цели и целевые показатели, достижение которых обеспечивается за счет проведения обозначенных в программе мероприятий и источников их финансирования. Так как программа является одним из обязательных элементов региональной правовой системы и организационно-управленческим инструментом субъектов РФ по решению проблем и развитию сферы обращения с отходами, ее корректное составление, в первую очередь, должно отвечать нормам действующего законодательства. Также все участники программы должны иметь надлежащие полномочия и ресурсы для выполнения в полной мере всех запланированных мероприятий.

Региональная программа в области обращения с отходами на территории Новосибирской области (далее Региональная программа НСО), утвержденная Постановле-

нием Правительства Новосибирской области от 19 января 2015 г. N 10-п (ред. от 26.03.2024). Методика проведения правового анализа Региональной программы НСО составлена на основании методики анализа государственных программ РФ, выделенных из Положения о системе управления государственными программами Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 26 мая 2021 года № 786), а также Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ (Письмо Минэкономразвития России и Минфина России от 6 февраля 2023 года (№ 3493-ПК/Д19и, № 26–02–06/9321). Данная методика подразумевает проведение анализа по следующим этапам [1]:

- изучение соответствия нормативно-правовой базе;
- оценка структуры и содержания программы — наличие всех обязательных разделов и их содержание;
- проверка полномочий участников — определение достаточности полномочий и ответственности исполнителей;
- оценка правовых рисков — определение вероятности негативных последствий для региона из-за нару-

шения правовых норм, их несовершенства или внешних факторов;

— оценка показателей и индикаторов — измеримость показателей, их соответствие критериям точности, однозначности, сопоставимости, достоверности и т. п.;

— анализ процедур утверждения и согласования — проверка порядка разработки и утверждения программы, включая этапы согласования с заинтересованными органами власти.

Так как Региональная программа НСО составляется в соответствии с определенным перечнем нормативно-правовых актов, этапы проведения анализа сокращаются и включают в себя: первый, третий и четвертый этапы из выше описанных. Остальные этапы рассматриваются в рамках первого этапа — изучение соответствия нормативно-правовой базе. Соответствие Региональной программы НСО нормативно-правовой базе представлено в таблице 1

Таблица 1. Анализ соответствия Региональной программы НСО основным нормативно-правым актам в сфере обращения с отходами

Ссылка на НПА с требованиями к региональной программе	Отображение в Региональной программе НСО [6]
<p>ст. 3 Закон об отходах — Основные принципы и приоритеты государственной политики в сфере обращения с отходами</p>	<p>В программе не отображены приоритетные направления государственной политики в области обращения с отходами, в порядке указанном в п. 2 ст. 3 Закона об отходах:</p> <ul style="list-style-type: none"> максимальное использование исходных сырья и материалов; предотвращение образования отходов; сокращение образования отходов и снижение класса опасности отходов в источниках их образования; обработка отходов; максимальная утилизация отходов, в том числе утилизация отходов от использования товаров; обезвреживание отходов. <p>Также не отображены следующие принципы государственной политики (п. 1 ст. 3 Закона об отходах): научно обоснованное сочетание экологических и экономических интересов общества, использование наилучших доступных технологий при обращении с отходами, использование методов экономического регулирования деятельности в области обращения с отходами в целях уменьшения количества отходов и вовлечения их в хозяйственный оборот.</p>
<p>ст. 13.2 Закона об отходах — Обязательные требования к содержанию региональной программы</p>	<p>В программе отсутствуют четкие количественные и качественные целевые показатели, которые отображают результат ее выполнения.</p> <p>Определены следующие цели:</p> <ul style="list-style-type: none"> создание к 2030 году устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100 процентов и снижение объема отходов, направляемых на полигоны, в два раза (не раскрыто выполнение данной цели); ликвидация несанкционированных свалок (в п. 2 отмечена как цель, в Приложении 1 отмечена как «Задача б» цели «совершенствование системы обращения с отходами производства и потребления в городских округах и муниципальных районах Новосибирской области, направленное на снижение негативного воздействия отходов производства и потребления на окружающую среду»). <p>Имеется перечень мероприятий, но отсутствуют ожидаемые результаты в натуральном и стоимостном выражении, включая экономический эффект от реализации программы, а также четкие сроки проведения указанных мероприятий.</p> <p>Обозначенные в программе мероприятия не соответствуют требованиям для подобных мероприятий, отображенных в п. 2 ст. 13.2 Закона об отходах (стимулирование объектов обращения с отходами, стимулирование утилизации, выявление мест несанкционированного размещения отходов, предупреждение причинения вреда окружающей среде от неправильного обращения с отходами).</p> <p>Информация об источниках финансового обеспечения мероприятий в области обращения с отходами обозначена с 2019 по 2023гг. Основными источниками являются: внебюджетные источники, областной и муниципальные бюджеты.</p>

Таблица 1 (продолжение)

Ссылка на НПА с требованиями к региональной программе	Отображение в Региональной программе НСО [6]
п. 5 Указа Президента РФ от 7 мая 2024 г. N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» — Целевые показатели и задачи национальной цели «Экологическое благополучие»	В Региональной программе не отображен показатель о вовлечении к 2030г в хозяйственный оборот не менее чем 25 процентов отходов производства и потребления в качестве вторичных ресурсов и сырья (пп. «а», п. 5 Указа).
Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды»	Одной из задач государственной программы «Охрана окружающей среды» является строительство к 2030 году не менее 400 объектов обращения с ТКО и 8 экопромышленных парков для вовлечения в повторное использование отходов производства и потребления. 1 экопромышленный парк должен быть построен на территории Новосибирской области. Сведения о строительстве подобного объекта в Региональной программе отсутствуют.

В таблице 1 выявлены несоответствия Региональной программы Новосибирской области правовым нормам федерального законодательства в сфере обращения с отходами (Закон об отходах) а также стратегическим нормативно-правовым актам, описывающим перспективное развитие сферы обращения с отходами и охраны окружающей среды. Основные несоответствия заключаются в отсутствии экономически обоснованных мероприятий по развитию сферы обращения с отходами на территории региона согласно государственным приоритетам по развитию отрасли, а также четкой логической структуры мероприятий, позволяющие выполнять национальные цели по вовлечению отходов во вторичный оборот. Также целевые показатели программы не полностью соответствуют показателям по развитию системы обращения с отходами, установленных, в том числе Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. N 309. Так в программе отсутствует показатель о вовлечении к 2030г в хозяйственный оборот не менее чем 25 процентов отходов производства и потребления в качестве вторичных ресурсов и сырья.

Анализ полномочий участников Региональной программы представлен в таблице 2.

Анализ соответствия нормативно-правовым актам полномочий участников Региональной программы показал, что некоторые участники в программе наделены большими полномочиями, чем их наделяет законодательство.

Частичное несоответствие полномочий выявлено у Министерства жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Новосибирской области (Мин. ЖКХ и Э НСО), в части выполнения задач Региональной программы НСО на возмещение убытков из-за тарифов на утилизацию ТКО для нужд населения, а также оказанию государственной поддержки муниципальным образова-

ниям в сфере обращения с отходами. Данные полномочия отсутствуют в Постановлении Правительства Новосибирской области от 20.10.2014 N415-п, которое определяет основные функции, задачи и полномочия Мин. ЖКХ и Э НСО [5], а также в других нормативно-правовых актах федерального и регионального значения.

Также частичное несоответствие выявлено в полномочиях Министерства природных ресурсов и экологии Новосибирской области (Минприроды НСО), в части оказания государственной поддержки муниципальным образованияам на ликвидацию несанкционированных свалок. В тексте Постановления Правительства Новосибирской области от 03.10.2017 N 383-п, закрепляющего полномочия Минприроды НСО, нет прямого закрепления данного направления деятельности ведомства [4].

Полное несоответствие выявлено в функциях регионального оператора в сфере обращения с отходами, в части обеспечения наличия актуальной территориальной схемы, что прямо противоречит нормам действующего законодательства, в особенности п. 3 Постановлению Правительства РФ от 6 июня 2024 г. N 775, в котором указано, что разработка и утверждение территориальной схемы возлагается на уполномоченные исполнительные органы субъектов. Региональный оператор обязан только осуществлять свою деятельность в соответствии с разработанной и утвержденной территориальной схемой. Кроме того задача программы по приобретению или переоборудованию техники для транспортирования отходов на природный газ, не является обязательной для регионального оператора. Так как в обязательных требованиях к транспортным средствам, перевозящим ТКО (п. 47 Постановления Правительства РФ от 07.03.2025 № 293) не содержится прямых указаний для такого переоборудования. Также в открытом доступе не удалось обнаружить

Таблица 2. Анализ правового обеспечения полномочий участников Региональной программы НСО

Ответ- ственный исполнитель	Возлагаемое Региональной про- граммой полномочие / функция [6]	НПА определяющий правовое обеспечение возложенных полномочий / выполняемых функций
Правитель- ство НСО	Утверждение Региональной про- граммы; Установление финансирования меро- приятий Региональной программы; Установление порядка предостав- ления субсидий из областного бюд- жета для реализации программы; Контроль над исполнением про- граммы.	ст. 6 Закона об отходах — к полномочиям субъектов относится разработка, утверждение и реализация региональных программ; п.2 ст. 45 Устава Новосибирской области от 18 апреля 2005 г. Закон Новосибирской области N 282-03 [2] — Полномочия пра- вительства НСО: пп. 5 — осуществляет бюджетную, налоговую и инвестиционную политику; пп. 12 — утверждает государственные и ведомственные про- граммы НСО, а также их формирование и реализацию п. 3 ст. 2 Закона НСО от 01.07.2015 N 582-03 — Правительство НСО утверждает региональную программу [3].
Мин. ЖКХ и Э НСО	Обеспечение координации выпол- нения мероприятий программы; Строительство комплексов по глубокой обработке ТКО в г. Новосибирск; Реализация регионального проекта «Комплексная система обращения с ТКО»; Возмещение убытков из-за тарифов на утилизацию ТКО для нужд насе- ления, а также недополученных до- ходов концессионера; Обеспечение наличия актуальной тер. схемы; Оказание государственной под- держки муниципальным образова- ниям (МО) на проектирование, строи- тельство и реконструкцию полигонов ТКО, создание инфраструктуры в сфере обращения с ТКО, обустрой- ство контейнерных площадок, при- обретения контейнеров для раздель- ного накопления отходов; Мероприятия по приобретению тех- ники для транспортирования отходов на природном газе	ст. 3 Закона НСО от 01.07.2015 N 582-03 — полномочия Мин. ЖКХ и Э НСО в сфере обращения с отходами [3]: п. 2 — разработка и реализация тер. схемы; п. 3 — участие в разработке и реализации региональной про- граммы и выполнении федеральных программ; п. 4 — определение мероприятий по сокращению ТКО отпра- вляемых на захоронение; п. 6 — организация деятельности по сбору, транспортированию, обработке, обезвреживанию, утилизации и захоронению ТКО; ст. 8 Постановления Правительства НСО от 20.10.2014 N415-п — полномочия Мин. ЖКХ и Э НСО [5]: п. 19 — организует методическую помощь деятельности органов местного самоуправления по вопросам ЖКХ; п. 20 — разрабатывает предложения по планированию и исполь- зованию капитальных вложений, направленных на реализацию федеральных и региональных программ, обеспечению деятель- ности в сфере организации и координации работ по финанси- рованию и привлечению инвестиционных ресурсов в развитие ЖКХ; п. 44 — осуществляет участие в проведении государственной по- литики в области обращения с отходами на территории НСО. п. 41 ст. 12 — осуществляет функции главного распорядителя и получателя средств областного бюджета Новосибирской об- ласти, предусмотренных на содержание министерства, реали- зацию возложенных на него функций, в том числе формирует го- сударственные задания подведомственным организациям.
Минприроды НСО	1.Ликвидация несанкционированных свалок; Оказание государственной под- держки МО на ликвидацию несанк- ционированных свалок; Обеспечение наличия актуальной тер. схемы.	ст. 4 Закона НСО от 01.07.2015 N 582-03 — полномочия Минпри- роды НСО в сфере обращения с отходами [3]: п. 1 — участие в проведении гос. политики на территории НСО. ст. 8 Постановления Правительства НСО от 03.10.2017 N 383-п — полномочия Минприроды НСО [4]: п. 51 — участие в разработке и реализации региональной про- граммы, в разработке и выполнении федеральных программ в об- ласти обращения с отходами; пп. «о» п. 137 — разработка предложений по организации дея- тельности в сфере обращения с отходами; п. 137.1 — участие в разработке и корректировке территори- альной схемы. п. 7 ст. 11 — размещает заказы и заключает государственные кон- тракты и другие гражданско-правовые договоры на закупку товаров, работ, услуг для государственных нужд Новосибирской области.

Таблица 2 (продолжение)

Ответ- ственный исполнитель	Возлагаемое Региональной про- граммой полномочие / функция [6]	НПА определяющий правовое обеспечение возложенных полномочий / выполняемых функций
Проектная дирекция Мин. ЖКХ и Э НСО	Обеспечение наличия актуальной тер. схемы; Оказание государственной под- держки муниципальным образова- ниям (МО) на проектирование, строи- тельство и реконструкцию полигонов ТКО, создание инфраструктуры в сфере обращения с ТКО, обустрой- ство контейнерных площадок, при- обретения контейнеров для раздель- ного накопления отходов.	п. 11 Устава ГКУ НСО «Проектная дирекция Мин. ЖКХ и Э НСО» [7] — реализуемые виды деятельности: разработка, организация прохождения процедуры общественного обсуждения, подготовка заключения предложений и замечаний к проекту тер. схемы, а также ее корректировка; участие в реализации государственных и региональных программ (планирование объектов, сопровождение и согласование ПСД, строительство и контроль запуска объектов); методологическая помощь органам местного самоуправления в сфере обращения с ТКО; сопровождение инвестиционных проектов (концессионные, ГЧП, соглашений муниципальное-частного партнерства); выполнение функций заказчика для проведения инженерных изысканий земельных участков в целях строительства объектов ТКО за счет областного бюджета.
Муници- пальные ор- ганы власти	Строительство комплексов по глу- бокой обработке ТКО в г. Новоси- бирск; Реализация регионального проекта «Комплексная система обращения с ТКО»; Обустройство контейнерных пло- щадок, в том числе контейнерами для раздельного накопления отходов; Ликвидация несанкционированных свалок.	ст. 8 Закона об отходах — полномочия органов местного само- управления в сфере обращения с отходами: создание и содержание мест (площадок) накопления ТКО; определение схемы размещения мест (площадок) накопления ТКО; организация экологического воспитания и формирования эколо- гической культуры в области обращения с ТКО. п. 11 ст. 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ N 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в РФ» — обязанность муниципальных органов осуществлять в границах муниципальных образований мероприятий по охране окружа- ющей среды.
Региональный оператор	Обеспечение наличия актуальной тер. схемы; Мероприятия по приобретению тех- ники для транспортирования отходов на природном газе	ст. 24.6 Закона об отходах — обязанности регионального опе- ратора — обеспечение обращения с ТКО в соответствии с утвер- жденными программами и схемами. п. 3 Постановления Правительства РФ от 6 июня 2024 г. N 775 — разработка и утверждение тер. схем возлагается на уполномо- ченные исполнительные органы субъектов. п. 47 Постановления Правительства РФ от 07.03.2025 № 293 — требования к технике для транспортирования ТКО — отсутствие прямых указаний для использования техники на газе

региональных нормативно-правовых актов, обязывающих регионального оператора осуществлять подобные мероприятия.

Полное соответствие и правовое обеспечение наложенных Региональной программой полномочий характерно для Проектной дирекции Мин. ЖКХ и Э НСО. Данное ведомство является единственным участником программы, у которого четко распределены полномочия и зоны ответственности, достаточные для выполнения задач Региональной программы НСО.

Таким образом, в ходе анализа выявлен ряд проблем Региональной программы НСО, к которым относятся: несоответствие нормам федерального законодательства в части планирования, реализации, стимулирования

мероприятий системы обращения с отходами, отсутствие их экономической обоснованности, также логические противоречия в структуре программы (цель — задачи — мероприятия) и неполное правовое обеспечение участников программы для реализации, возложенных на них задач.

Данные проблемы могут препятствовать реализации Региональной программы НСО, делать ее из рабочего инструмента фиктивным документом, что может привести к срыву установленных национальных целей в сфере обращения с отходами, а также нарушению конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду, ухудшению экологического и социально-экономического состояния на территории Новосибирской области.

Литература:

1. Российская Федерация. Нормативные акты министерств и ведомств. О направлении методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ: Письмо Минэкономразвития России и Минфина России от 6 февраля 2023 года № 3493-ПК/Д19и, № 26-02-06/9321 (последняя редакция) — СПС «ГАРАНТ». — Текст электронный;
2. Российская Федерация. Региональные нормативно-правовые акты. Устав Новосибирской области: Постановление Новосибирского областного Совета депутатов от 31.03.2005 N 282-ОСД (в ред. Закона Новосибирской области от 9 июля 2025 года N 624-ОЗ (последняя редакция) — СПС «ГАРАНТ». — Текст электронный;
3. Российская Федерация. Региональные нормативно-правовые акты. О регулировании отдельных вопросов в области обращения с отходами производства и потребления на территории Новосибирской области: Закон Новосибирской области от 01.07.2015 N 582-ОЗ (в ред. Закона Новосибирской области от 20.11.2025 N 20-ОЗ) (последняя редакция) — СПС «ГАРАНТ». — Текст электронный;
4. Российская Федерация. Региональные нормативно-правовые акты. О министерстве природных ресурсов и экологии Новосибирской области: Постановление Правительства Новосибирской области от 03.10.2017 N 383-п (ред. от 21.10.2025) (последняя редакция) — СПС «ГАРАНТ». — Текст электронный;
5. Российская Федерация. Региональные нормативно-правовые акты. О министерстве жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Новосибирской области: Постановление Правительства Новосибирской области от 20.10.2014 N415-п (ред. от 28.01.2025) — СПС «ГАРАНТ». — Текст электронный;
6. Российская Федерация. Региональные нормативно-правовые акты. Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Развитие системы обращения с отходами производства и потребления в Новосибирской области»: Постановление Правительства Новосибирской области от 19.01.2015 г. N 10-п (ред. от 26.03.2024 N 133-п) — СПС «ГАРАНТ». — Текст электронный;
7. Устав государственного казенного учреждения Новосибирской области «Проектная дирекция министерства жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Новосибирской области: Приказ Министерства жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Новосибирской области от 25.12.2025 N 323-НПА. — Текст: электронный // ГКУ НСО «Проектная дирекция МинЖКХиЭ НСО» [сайт]. — URL: <https://gku-gkh.nso.ru/page/12> (дата обращения 15.03.2026).

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 12 (615) / 2026

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 01.04.2026. Дата выхода в свет: 08.04.2026.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.